

СОВРЕМЕННАЯ АЗИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО

№ 3, 2024

Научный журнал «Современная Азия: политика, экономика, общество» является постоянным периодическим изданием Института Китая и современной Азии РАН, призванным открыть окно в большую академическую науку молодым ученым. Журнал создан на базе постоянной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее». Миссия журнала — представить читателям многообразие исторических, культурологических отношений стран Восточной и Юго-Восточной Азии, наднациональных интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, ОДКБ и др.), региональные особенности. Журнал выступает динамично развивающейся площадкой и дает ответы на вопросы текущей повестки дня.

Научные специальности: 5.2. Экономика, 5.4. Социология, 5.5. Политология, 5.6. История

Учредитель/Издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)

Председатель редакционного совета:

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН

Члены редакционного совета:

1. Боровой Виталий Ростиславович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
2. Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН
3. Иноятова Диларам Маниглиевна, доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры «Новейшая история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)
4. Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры (социально-гуманитарных дисциплин) ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь)
5. Ли Мэнлун, кандидат исторических наук, старший преподаватель института публичной дипломатии Цзилиньского университета (г. Чанчунь, КНР)
6. Свилас Светлана Францевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
7. Шайдуров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры Истории и психологии Социально-гуманитарного факультета НОУ «Университет Мамуна» (г. Хива, Узбекистан), заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
8. Шевцов Юрий Вячеславович, PhD in Political Sciences, старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
9. Ян Сумэй, доктор исторических наук, профессор Института иностранных языков Аньхойского педагогического университета, руководитель магистратуры русского языка и литературы и докторантуры мировой истории, главный эксперт и исполнительный директор Центра исследования регионов «Волга—Днепр» при Министерстве образования КНР Аньхойского педагогического университета, член правления Китайской ассоциации изучения русской литературы, эксперт по оценке проектов Национального фонда социальных наук (г. Уху, КНР)

Редакция:

А.В. Бредихин (главный редактор), Е.О. Заклязьминская (заместитель главного редактора), А.Ч. Мокрецкий (заведующий редакцией), Т.М. Мамахатов (ответственный по работе с молодыми учеными), А.Д. Александрова (ответственный секретарь)

Адрес редакции: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32

Телефон: +7 (917) 510-23-12

E-mail: ca-journal@yandex.ru

Сайт журнала: <https://ca-journal.ru/>

**Современная Азия:
политика, экономика, общество**

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-85221 от 27.04.2023

Язык: русский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-3366

DOI: 10.48647/ICCA.2024.44.94.001

Подписано в печать 10.11.2024.

СОДЕРЖАНИЕ

Мировая экономика

- Шэн Бэй.* Роль ШОС в интеграционных процессах на евразийском пространстве 7
- Ханин Г.И., Добровольский И.Г.* Альтернативная оценка динамики экономики Индии за 1980—2023 годы 16

Экономика народного хозяйства

- Ханин Г.И., Добровольский И.Г.* Альтернативная оценка динамики ВВП Китая за 1980—2023 годы 21

Тренды цифровизации

- Фадеева А.Ю.* Управление кадровым потенциалом и интернет-рекрутинг в Китае с использованием искусственного интеллекта 31

Восточное общество

- Бредихин А.В., Салихова С.О.* О вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо 48
- Чжан Ци.* Культурный смысл традиционных китайских праздников 56

Интеграция

- Сарычева М.А.* Усиление или риски? Перспективы присоединения Камбоджи к БРИКС 61

Урбанистика

- Ли Ино.* Исследование современного состояния и тенденций будущего строительства умных городов в Китае 72

Научная жизнь

<i>Александрова А.Д.</i> Ежегодная научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы»	85
<i>Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч.</i> О круглом столе «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире»	95

TABLE OF CONTENTS

World economy

- Sheng Bei.* The Role of the SCO in Integration Processes
in the Eurasian Space 7
- Khanin G.I., Dobrovolskiy I.G.* Alternative assessment of the dynamics
of the Indian economy for 1980—2023 16

The internal economy of the country

- Khanin G.I., Dobrovolskiy I.G.* Alternative assessment of China GDP
dynamics for 1980—2023 21

Digitalization trends

- Fadeeva A.Y.* Managing human resource potential and online
recruitment in China utilizing artificial intelligence 31

Oriental society

- Bredikhin A.V., Salikhova S.O.* On the issue of cross-cultural
cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity
of the indigenous population of Hokkaido 48
- Zhang Qi.* The cultural meaning of traditional Chinese holidays 56

Integration

- Sarycheva M.A.* Strengthening or risks? Prospects for Cambodia's accession
to the BRICS 61

Urbanistics

- Li Yinuo.* New research on the current status and trends of smart city
construction in China 72

Scientific review

<i>Alexandrova A.D.</i> Annual scientific conference center for Chinese economy and social studies ICCA RAS “45 years of economic reforms in PRC: results and forecasts”	85
<i>Mamakhatov T.M., Mokretskii A.Ch.</i> About the round table “Global problems and international relations: the current state and forecasts of threats and conflicts in the world”	95

Шэн Бэй

Роль ШОС в интеграционных процессах на евразийском пространстве

Аннотация. В настоящее время ситуация в мире динамично изменяется, геополитические риски растут, глобальный политический и экономический ландшафт сотрясают большие изменения, а безопасность евразийского региона сталкивается с серьезными вызовами. Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), занимают около 3/5 общей площади Евразии, а их население в совокупности составляет примерно 41 % от общей численности населения мира. Добившись определенных успехов в сфере безопасности, экономики и в гуманитарном сотрудничестве, ШОС с каждым днем наращивает свое влияние в Евразии и мире. Таким образом, организация может в полной мере реализовать свои уникальные преимущества и стать важной площадкой для реализации стратегии евразийской интеграции. В 2015 г. Китай и Россия подписали «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». На этой основе ШОС берет на себя более комплексную интеграционную миссию, направленную на создание мирной и стабильной среды развития для стран Евразии, содействие взаимному доверию и интеграции между населением континента посредством гуманитарного сотрудничества, а также сопряжению планов развития стран Евразии, созданию новых возможностей для экономического развития государств и регионов.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, интеграция, Евразийский регион, безопасность, экономика, культура.

Автор: Шэн Бэй, магистрант, Российский университет дружбы народов. E-mail: 1656570207@qq.com

Для цитирования: Шэн Бэй. Роль ШОС в интеграционных процессах на Евразийском пространстве // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 7–15. DOI: 10.48647/ISSA.2024.54.51.002.

Sheng Bei

The Role of the SCO in Integration Processes in the Eurasian Space

Abstract. Currently, the situation in the world is changing dynamically, geopolitical risks are growing, the global political and economic landscape is being shaken by great changes, and the security of the Eurasian region is facing serious challenges. As an important intergovernmental international organization in Eurasia, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) occupies about 3/5 of the total area of the Eurasia and approximately 41 % of the total world population. Having achieved certain successes in the field of security, economics and humanitarian cooperation, the influence of the SCO in Eurasia and the world is growing every day. Thus, the SCO can fully realize its unique advantages in the process of Eurasian integration, and become an important platform for the implementation of the Eurasian integration strategy. In 2015, China and Russia signed the “Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on cooperation in linking the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt”. On this basis, the SCO takes on a more comprehensive integration mission aimed at creating a peaceful and stable development environment for the countries of Eurasia, promoting mutual trust and integration between the people of Eurasia through humanitarian cooperation, while at the same time promoting the alignment of development plans of the countries of Eurasia, creating new opportunities for economic development of states and regions.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, integration, Eurasian region, security, economics, culture.

Author: Sheng Bei, Master, People's Friendship University.
E-mail: 1656570207@qq.com

For citation: Sheng Bei. The Role of the SCO in Integration Processes in the Eurasian Space. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 7—15. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.54.51.002.

В настоящее время в связи с очевидным ростом влияния Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ее значение для евразийской интеграции становится все более заметным, что привлекает внимание многих ученых. Исследования китайских экспертов о ШОС в процессе евразийской интеграции в основном сосредоточены вокруг «Большого Евразийского партнерства» (БЕП) и инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). В частности, взаимоотношениям БЕП и ШОС посвящены работы Пан Дапэна [4], Ван Шучуня [5] и др. Вопросы сопряжения и сотрудничества Евразийского экономического союза, ШОС, ИПП изучали Дяо Сюэуа [6], Цянь Кэмин [7], Ли Цзиньфэн [8] и т. д.

Исследования российских и центральноазиатских ученых по этой теме в основном ориентированы на рассмотрение ряда региональных организаций — ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в качестве платформ для содействия развитию евразийской интеграции в контурах БЕП. Отношения России и Китая в рамках ШОС и ЕАЭС также являются объектом их исследований. Например, генеральный секретарь ШОС в 2016—2018 гг. Р.К. Алимов¹, ведущий российский политолог и

¹ Алимов Р.К.: «Трансконтинентальность ШОС позволяет рассматривать объединение как уникальное связующее звено между Азиатско-Тихоокеанским и Атлантическим регионами, со странами Южной Азии и Ближнего Востока». URL: <https://rus.sectSCO.org/20170601/279503.html> (дата обращения: 12.03.2024).

экономист С.А. Караганов [1] считают, что сотрудничество между крупными организациями необходимо укреплять для содействия евразийской интеграции. А.И. Салицкий [2] отмечает, что развитие сотрудничества между ШОС отвечает интересам всех сторон.

Целью данной статьи является выявление роли ШОС в интеграционных процессах на евразийском пространстве с трех сторон: безопасности, экономической сферы и культурного взаимодействия. В качестве теоретического обоснования данной работы используется «теория мировых систем» И. Валлерстайна [3], который отмечал, что современная мировая система представляет собой результат полного развития внутренней логики в капиталистическом производстве. Сегодняшние международные дела, поведение государств и международные отношения являются внешними проявлениями этой логики. В то же время она представляет собой комплекс, состоящий из трех основных измерений: экономического, политического и культурного, а взаимодействие элементов внутри системы способствует формированию интеграционного мира.

Автор статьи полагает, что ШОС как международная организация, охватывающая три пятых евразийского континента, занимает важное положение в мировой системе. Ее сотрудничество и взаимодействие в сферах политики, экономики и культуры с другими международными/региональными организациями или странами в Евразии объединяют регион в одно целое, что играет важную роль в продвижении интеграции на евразийском пространстве.

Создание мирной и стабильной обстановки в интеграционных процессах на евразийском пространстве

ШОС возникла на основе механизма «Шанхайской пятерки» и при своем создании определила сотрудничество в области безопасности в качестве ключевой для взаимодействия. ШОС имеет прочную правовую систему и все более совершенный механизм сотрудничества, а также концепцию безопасности, в основе которой лежат ценности «Шанхайского духа» (т. е. взаимодоверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение различных цивилизаций и стремление к общему развитию¹), и представляет собой стойкого защитника региональной и международной безопасности.

В день основания ШОС 15 июня 2001 г. государства-члены подписали «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», в которой были впервые в международной практике зафиксированы «три силы зла»: терроризм, сепаратизм и экстремизм. Таким образом, ШОС становится первой в ряду международных организаций, которая поднимает знамя борьбы с терроризмом [10]. В 2009 и 2017 гг. главы государств ШОС подписали ряд важных документов, в том числе конвенции по борьбе с терроризмом и экстремизмом. «Программу сотрудничества государств — членов ШОС в противо-

¹ “上海合作组织”成立宣言, 中华人民共和国外交部 [Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества», МИД КНР]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/zywj_683106/200106/t20010622_9388568.shtml (дата обращения: 12.03.2024).

действии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2022—2024 гг.» подписали в Душанбе 17 сентября 2021 г., согласно этому документу правовая система борьбы с «тремя силами зла» была еще больше усовершенствована.

Участвующими сторонами 7 июня 2002 г. подписывается «Соглашение между государствами — членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре» в Санкт-Петербурге, и агентство определяется постоянным учреждением ШОС¹. В 2004 г. создается Региональное антитеррористическое агентство в Ташкенте, которое начинает обеспечивать институциональные гарантии ШОС в борьбе с «тремя силами зла». Кроме того, существует ряд механизмов сотрудничества, которые состоят из постоянных и непостоянных институтов и нацелены на обеспечение институциональной гарантии сотрудничества в рамках ШОС в области безопасности. Подобные механизмы содействуют сбалансированному функционированию организации, а также предоставляют незаменимую практическую пользу, которая может быть использована в качестве эталона в деле формирования институтов глобального управления.

Более того, ШОС стремится поддерживать и поощрять концептуальные идеи взаимодействия в области безопасности, опираясь на вышеизложенные ценности «Шанхайского духа». От него, а также от концепции глобальной безопасности Си Цзиньпина до образования сообщества безопасности ШОС предлагает методологию сотрудничества в области безопасности и постоянно участвует в управлении глобальной безопасностью, исследует ее новые концепции для международного сообщества и способствует созданию более справедливого и рационального международного сообщества. Например, Шанхайская организация сотрудничества принимает активное участие в создании глобальной системы для борьбы с новыми угрозами и вызовами; укрепляет международную систему стратегической стабильности и нераспространения оружия массового поражения; содействует международному сотрудничеству в области информационной безопасности и т. д.

С точки зрения геобезопасности Евразийский регион сталкивается с серьезными угрозами, а именно с «тремя силами зла». С момента своего создания ШОС сделала борьбу с ними своей центральной задачей и добилась определенных результатов в этой сфере. После вступления в организацию Индии, Пакистана и Ирана угроза со стороны «трех сил зла» пропорционально возросла. В «Заявлении о совместной борьбе с международным терроризмом», принятом ШОС в 2017 г., предлагалось «вести совместную борьбу с различными террористическими и экстремистскими организациями и бандами, признанными любым государством — членом ШОС»², что тесно сплотило страны для совместной борьбы против «трех сил зла». Объединение Индии, Пакистана и Ирана усилило антитеррористические силы, сократило пространство деятельности «трех сил зла», а также

¹ 关于上海合作组织地区反恐机构, 上海合作组织官网 [О региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества]. URL: <https://chn.sect.sco.org/20231128/1189682.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² 《上海合作组织成员国元首关于共同打击国际恐怖主义的声明》, 上海合作组织官网 [Заявление глав государств Шанхайской организации сотрудничества о совместной борьбе с международным терроризмом]. 9 июня 2017 г. URL: <http://chn.sect.sco.org/documents/> (дата обращения: 12.03.2024).

сделало географическое пространство борьбы с ними более полным, что способствовало созданию сообщества региональной безопасности и интересов.

ШОС всегда является стойким защитником мира и стабильности. Ее государства-члены поддерживают международную справедливость, противодействие силовой политике и содействие миру и безопасности. Кроме того, ШОС продолжает совершенствовать правовую систему и механизмы в сфере безопасности и использует «Шанхайский дух» в качестве руководства для постоянной разработки концепций безопасности, способствует построению сообщества безопасности, содействует углублению сотрудничества и взаимного доверия в этой сфере в евразийском регионе, что создает мирную и стабильную среду развития для интеграции на евразийском пространстве.

Стимулирование роста экономической жизнеспособности евразийской интеграции

Региональное экономическое сотрудничество является важным аспектом ШОС, его укрепление стало мощным катализатором общего развития и процветания в регионе. За 20 с лишним лет существования организация прошла путем плодотворного регионального развития, добившись значительных успехов в институциональном строительстве, торговле, инвестиционном сотрудничестве, финансовой кооперации и других областях.

Торгово-экономическая кооперация в ШОС непрерывно расширяется, в то же время появляются новые «драйверы» роста. Согласно «Отчету о развитии торговли за 20 лет с момента создания ШОС», общий объем торговли членов ШОС увеличился практически в 101 раз, а его доля в общем объеме мировой торговли повысилась с 5,4 % в 2001 г. до 17,5 % в 2020 г., и это не предел¹. В 2021 г. совокупный ВВП участников организации составил около 23,3 трлн долл. (почти 1/4 мирового ВВП), что в 14 с лишним раз больше по сравнению с показателем 2001 г.² В 2022 г. он достиг 24,7 трлн долл.³ По данным Министерства торговли КНР, Китай является крупнейшим торговым партнером РФ и Исламской Республики Пакистан и вторым по величине торговым контрагентом Казахстана, Узбекистана и Киргизии⁴.

Государства Шанхайской организации сотрудничества принимают активное участие в таких мероприятиях, как Китайская международная выставка импорта,

¹ 《上海合作组织成立20年贸易发展报告》出炉 全球贸易影响力持续增强, 中国新闻网 [Опубликован «Отчет о развитии торговли за 20 лет после создания ШОС», и влияние мировой торговли продолжает расти]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2022/02-16/9678189.shtml> (дата обращения: 12.03.2024).

² 【上合组织峰会在即】GDP占全球近25% 比成立初扩大13倍, 人民网 [Скоро состоится саммит ШОС]. На долю ВВП приходится почти 25 % мирового ВВП, что в 12 раз больше, чем на момент ее основания]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0913/c1002-32525018.html> (дата обращения: 12.03.2024).

³ 根据联合国贸发数据库统计 [По данным базы данных ООН по торговле и развитию]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ 2021年中国与上合组织其他成员国贸易额为20年前28倍, 中国新闻网 [Объем торговли между Китаем и другими государствами — членами ШОС в 2021 г. превысит показатель 20-летней давности в 27 раз. (September 16, 2022)]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2022/09-16/9853809.shtml> (дата обращения: 12.03.2024).

Китайская международная ярмарка торговли услугами и Кантонская ярмарка. В целях продвижения высококачественных специализированных продуктов и развития тесного торгового сотрудничества чаще используется платформа Национального онлайн-фестиваля новогодних покупок. Сопряжение ИПП и ЕАЭС, рост грузоперевозок по маршруту Китай—Европа и недавно начавшееся строительство железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан — все это отражает растущее экономическое влияние ШОС.

ШОС обеспечивает финансовую координационную поддержку сопряжению Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». В июле 2015 г. Китай и Россия достигли консенсуса в ходе саммита ШОС в Уфе и определили организацию как «стыковочную» платформу для ЕАЭС и ИПП¹. «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» предусматривает «укрепление финансового сотрудничества через такие финансовые институты, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковский консорциум ШОС и т. д.»². Все пять стран Евразийского экономического союза являются членами АБИИ, а членами-учредителями выступают Россия, Казахстан и Киргизия. Межбанковский консорциум ШОС предлагает ЕАЭС новую финансовую платформу. Как отметил российский историк-востоковед, профессор кафедры востоковедения МГИМО С.Г. Лузянин, «интеграция этих трех проектов (т. е. ШОС, ЕАЭС и ИПП) будет иным видом интеграции, чем та, которая реализуется в рамках ЕС или АСЕАН, это новая евразийская интеграция, изобретенная Владимиром Путиным и Си Цзиньпином»³. Поэтому интеграция этих трех проектов имеет блестящую перспективу в продвижении интеграционного процесса на Евразийском пространстве, а также достаточные преимущества по сравнению с такими интеграционными организациями, как Европейский союз.

С 2001 по 2023 г. в рамках «Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества»⁴ и под руководством «Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС»⁵ все государства — члены ШОС активно работали над изучением новых областей сотрудничества и внедрением но-

¹ 上合组织乌法峰会5大“中国态度” 助推新跨越, 人民网 [Пять «китайских позиций» на саммите ШОС в Уфе способствуют новому скачку, Народная газета онлайн]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0713/c1001-27295095.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49433> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Россия и Китай создают «общее евразийское экономическое пространство». URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/274269/?utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ 上海合作组织成员国长期睦邻友好合作条约, 上海合作组织官网 [Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества]. URL: <https://chn.sectsc.org/documents/?year=2007> (дата обращения: 12.03.2024).

⁵ 上海合作组织成员国多边经贸合作纲要 (2003年9月23日), 中俄法律网 [Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС]. URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/CnRuTreaty/qnftngqx/2009113083120_975002.htm (дата обращения: 12.03.2024).

вых моделей взаимодействия. Были достигнуты плодотворные результаты в торговле, инвестиционном и финансовом сотрудничестве и других направлениях, что значительно повысило благосостояние населения и общий уровень развития региональной экономики. В то же время как «стыковочная» площадка для интеграционных проектов Евразии ШОС использует свои преимущества для постоянного стимулирования экономической жизнеспособности евразийского региона и оказания финансовой поддержки развитию евразийского интеграционного процесса.

Содействие углублению взаимной интеграции в евразийском регионе

Регион Шанхайской организации сотрудничества — пространство, где сосуществуют различные цивилизации и религии. Несмотря на очевидную культурную неоднородность, непрерывно углубляется гуманитарное взаимодействие, растет доверие между народами и крепнут взаимосвязи между государствами-членами. В то же время ШОС строит мост культурной кооперации, который способствует дальнейшей евразийской интеграции.

«Шанхайский дух» обеспечивает «духовное руководство» для интеграционного взаимодействия между государствами. Неоднородность участников организации проявляется в существующих различиях уровня развития: национальной мощи, политических и экономических систем, идеологии, религиозных культур и т. д., что в значительной степени ограничивает интеграцию ШОС. «Шанхайский дух», основываясь на «взаимодовоении, взаимной выгоде, равенстве, консультациях, уважении различных цивилизаций и стремлении к соразвитию», служит «величайшим общим знаменателем» ШОС [9]. Полностью учитывая неоднородность государств-членов, «Шанхайский дух» помог достичь гармоничного прогресса между странами с разными культурами, религиями и социальными системами, эффективно реагировал на различные угрозы и вызовы, поддерживал стабильное социально-экономическое развитие государств-членов, стал моделью для углубления евразийского сотрудничества и способствовал интеграции между странами-членами.

Государства — члены ШОС придают большое значение механизму межличностного и культурного сотрудничества. Были созданы не только официальные механизмы, такие как встречи министров, но и неправительственные способы обмена. Например, в Китае функционирует «Комитет добрососедства, дружбы и сотрудничества ШОС», в Узбекистане учрежден «Центр народной дипломатии ШОС», в Таджикистане — «Центр дружбы и сотрудничества ШОС». В 2019 г. Киргизия открыла «Центр культурной интеграции стран ШОС и Шелкового пути»¹. Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин отметил, что ежегодно председательствующая страна ШОС берет на себя инициативу по организации большо-

¹ 上合组织人文合作——民心相通的桥梁, 光明网 [Гуманитарное сотрудничество ШОС — мост связей между людьми]. URL: https://politics.gmw.cn/2021-09/16/content_35169235.htm (дата обращения: 12.03.2024).

го количества культурных мероприятий. Например, в 2022—2023 гг., когда Индия была председателем организации, она организовала более 30 культурных и гуманитарных мероприятий. Особенно запомнилось успешное проведение театрального фестиваля Рам Нагар Рамлила, Международного литературного фестиваля, Конференции гастролирующих писателей (конкурс), Фестиваля ремесел, Молодежного фестиваля, Конференции писателей и др.¹

Кроме того, государства-члены уделяют внимание развитию туристического сотрудничества, особенно в сфере охраны объектов культурного наследия в регионе ШОС, популяризации истории и культуры Евразии, укреплению сотрудничества в сфере туризма. Более 140 культурно-исторических реликвий стран ШОС включены в список Всемирного культурного наследия, а туристические ресурсы чрезвычайно богаты². В целях развития туристического сотрудничества 2023 г. был объявлен Годом туризма ШОС. Секретариат организации продолжает продвигать реализацию проекта «Восьми чудес ШОС» (направлен на создание единого туристического пространства ШОС, чтобы каждый мог узнать о богатых и красочных национальностях, природе, искусстве, обычаях и культурах стран «семьи ШОС», тем самым способствовать сотрудничеству ШОС в этой области)».

Благодаря постоянному углублению межличностного и культурного сотрудничества ШОС уделяет особое внимание развитию региональной интеграции, активно укрепляет взаимосвязи и расширяет сферы сотрудничества, что сыграло положительную роль в более тесном обмене между гражданами государств-членов и в содействии политическому взаимодоверию и экономическому сотрудничеству. В то же время организация создала прочную базу для формирования общего консенсуса, взаимодоверия и интеграции в евразийском регионе.

Заключение

С момента возникновения Шанхайская организация сотрудничества достигла существенных успехов в трех измерениях: области безопасности, экономической сфере и гуманитарном взаимодействии, что укрепило безопасность и стабильность как в регионе, так и в целом мире, способствовало региональному экономическому развитию, а также сохранило мировое культурное разнообразие. В то же время благодаря своим уникальным географическим преимуществам она стала важной международной организацией в Евразии. ШОС не только обеспечивает мирную и стабильную среду развития для продвижения интеграционных процессов на евразийском пространстве, но и способствует экономическому росту и взаимному доверию и интеграции между народами Евразии.

¹ 上合组织秘书长接受了白俄罗斯国家电视台采访, 上海合作组织官网 [Генеральный секретарь ШОС дал интервью белорусскому государственному телевидению]. URL: <https://chn.sectso.org/20231015/962480.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² 上合组织人文合作——民心相通的桥梁, 光明网 [Гуманитарное сотрудничество ШОС — мост связей между людьми]. URL: https://politics.gmw.cn/2021-09/16/content_35169235.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Библиографический список

1. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 6—18.
2. Салицкий А.И., Семенова Н.К. Россия и Китай на евразийском пространстве: стратегическое партнерство с элементами конкуренции // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 5. С.69—78.

References

1. Karaganov S.A. Ot povorota na Vostok k Bol'shoj Evrazii [From the turn to the East to Greater Eurasia]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 2017, no. 5, pp. 6—18. (In Russ.).
2. Saliczkiy A.I., Semenova N.K. Rossiya i Kitaj na evrazijskom prostranstve: strategicheskoe partnerstvo s elementami konkurencii [Russia and China in the eurasian space: strategic partnership with elements of competition]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshhestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian societies: history and modernity], 2014, no. 5, pp. 69—78. (In Russ.).

* * *

3. Immanuel Wallerstein. Modern World—System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World —Economy in the Sixteenth Century, 1974.

4. 庞大鹏 [Pan Dapeng]. 欧亚经济伙伴关系的构建及其对上海合作组织发展的影响 [J] [Building the Eurasian Economic Partnership and its impact on the development of the Shanghai Cooperation Organization [J]]. 当代世界 [Contemporary World], 2018, no. 6, pp. 36—40. (In Chinese). DOI: 10.19422/j.cnki.ddsj.2018.06.009.

5. 王树春, 朱燕 [Wang Shuchun, Zhu Yan]. 大欧亚伙伴关系: 多维视角下的深度解析 [J] [The Greater Eurasian Partnership: An in-depth analysis from a multi-dimensional perspective [J]]. 俄罗斯研究 [Journal of Russian Studies], 2017, no. 2, pp. 17—43. (In Chinese).

6. 刁秀华 [Diao Xiuhua]. 上海合作组织与欧亚经济联盟对接合作研究 [J] [Research on docking Cooperation between the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union [J]]. 财经问题研究 [Research on Financial and Economic Issues], 2019, no. 12, pp. 112—119. (In Chinese). DOI:10.19654/j.cnki.cjwtyj.2019.12.014

7. 钱克明 [Qian Keming]. 共同推进上合组织区域经济合作 [Jointly promote the SCO regional economic cooperation]. 中国外资 [Foreign Investment in China], 2016, no. 11, pp. 22—23. (In Chinese).

8. 上海合作组织发展报告 [Shanghai Cooperation Organization Development Report]. 文献出版社 [Social Sciences Academic Press], 2015, pp. 1—26. (In Chinese).

9. 陈小鼎, 李珊 [Chen Xiaoding, Li Shan]. 制度认同: 扩员后上海合作组织的发展动力 [J] [Institutional recognition: The development momentum of the Shanghai Cooperation Organization after the expansion of membership [J]]. 当代亚太 [Contemporary Asia-Pacific Studies], 2022, no. 3, pp. 91—120, 153—154. (In Chinese).

10. 邓浩 [Deng Hao]. 上海合作组织安全合作的进程、动力与前景 [J] [The process, dynamics and prospects of security cooperation in the Shanghai Cooperation Organization [J]]. 当代世界 [Contemporary world], 2021, no. 9, pp. 20—25. (In Chinese).

Г.И. Ханин, И.Г. Добровольский

Альтернативная оценка динамики экономики Индии за 1980—2023 годы

Аннотация. Основаниями для пересчета индийской макроэкономической статистики являются необычные для развитых стран с большой экономикой одинаковая динамика ВВП и производства электроэнергии в анализируемый период, а также случаи больших искажений отчетности крупнейших индийских компаний. При этом использовался имеющийся у авторов опыт пересчета динамики национального дохода СССР, валового внутреннего продукта РФ и Китая. При перерасчете динамики национального дохода СССР использовался ряд методов, основанных на достоверных натуральных показателях. Нам удалось выявить два параметра, которые позволяют быстро произвести расчет динамики ВВП: динамика производства электроэнергии и грузовых перевозок. По характеру имеющейся в распоряжении авторов статистики для пересчета динамики ВВП Индии использовалась только динамика производства электроэнергии. В качестве похожей модели была избрана статистика США. Рассчитанная нами динамика ВВП Индии оказалась в 3,47 раза ниже официальной оценки за весь указанный период. Альтернативная оценка динамики ВВП Индии, хотя и намного ниже официальной, но все же подтверждает большие успехи индийской экономики и устойчивость ее развития. Рекомендуем специалистам по индийской экономике произвести более детальный расчет с использованием более широкого круга данных.

Ключевые слова: необходимость пересчета индийской макроэкономической статистики, альтернативная оценка индекса ВВП Индии, соревнование экономики Индии и Китая.

Авторы: Ханин Григорий Исаакович, доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: kxaning@yandex.ru;

Добровольский Игорь Германович, доктор технических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: igrek135@gmail.com

Для цитирования: Ханин Г.И., Добровольский И.Г. Альтернативная оценка динамики экономики Индии за 1980—2023 годы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 16—20. DOI: 10.48647/ICCA.2024.83.79.003.

G.I. Khanin. I.G. Dobrovolskiy

Alternative assessment of the dynamics of the Indian economy for 1980—2023

Abstract. The reasons for recalculating the Indian macroeconomic statistics are the unusual identical dynamics of GDP and electricity production in the analyzed period, as well as cases of significant distortions in the reporting of the largest Indian companies, which is unusual for developed countries with a large economy. In this case, the authors used their experience in recalculating the dynamics of the national income of

the USSR, the gross domestic product of the Russian Federation, and China. Several methods based on reliable natural indicators were used to recalculate the dynamics of the national income of the USSR. The authors managed to identify two indicators that allow for a quick calculation of the GDP dynamics: the dynamics of electricity production and freight transport. Based on the available statistics, only the dynamics of electricity production was used to recalculate the GDP dynamics of India. The statistics of the USA was chosen as a similar model. The calculated GDP dynamics of India turned out to be 3.22 times lower than the official estimate for the entire specified period. The alternative assessment of the GDP dynamics of India, although significantly lower than the official estimate, still confirms the significant achievements of the Indian economy and its development stability. We recommend specialists in the Indian economy to carry out a more detailed calculation using a wider range of data.

Keywords: the need to recalculate Indian macroeconomic statistics, an alternative estimate of India's GDP index, the competition between the economies of India and China.

Authors: *Khanin Grigoriy I.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Independent Researcher. E-mail: khaning@yandex.ru;

Dobrovolskiy Igor G., Doctor of Sciences (Technical Sciences), Professor, Independent Researcher. E-mail: igrek135@gmail.com

For citation: Khanin G. I., Dobrovolskiy I. G. Alternative assessment of the dynamics of the Indian economy for 1980—2023. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 16—20. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.83.79.003.

Основания для перерасчета индийской макроэкономической статистики

В последние десятилетия Индия наряду с Китаем во многом определяли перспективы мировой экономики. После начала специальной военной операции значительно возросла роль Индии во внешнеэкономических связях РФ. Оба эти обстоятельства заставляют пристально взглянуть на состояние и перспективы индийской экономики. В этом отношении большую роль играет степень достоверности индийской статистики, прежде всего макроэкономической. Между тем есть основания сомневаться в ее достоверности. Об этом говорит сравнение официальных данных о динамике ВВП и производства электроэнергии [4]. Эти данные показывают практически одинаковые темпы роста этих показателей в Индии. В то же время анализ экономики развитых стран с хорошо поставленной статистикой демонстрирует в подавляющем большинстве случаев значительное опережение динамики производства электроэнергии над динамикой ВВП [5]. Это побудило нас произвести альтернативный расчет динамики ВВП Индии за 1980—2023 гг. Дополнительным фактором для нас явилось выявление американской аналитической группой Гинденбург (Hinderburg) в начале 2023 г. огромных искажений бухгалтерской информации у крупнейшей индийской компании ADANI GROUP, возглавляемой близким к премьер-министру Индии Моди, Гаутамом Адани (на тот момент в списке ФОРБС он был вторым самым богатым человеком в мире после Илона Маска), что привело к двухкратному падению ее

акций [3], а также финансового состояния Гаутама Адани, который переместился в конец второй десятки списка Форбс, при этом сильно подпортив свою репутацию.

При проведении альтернативных расчетов по динамике экономики Индии мы опирались на наш аналогичный опыт в отношении экономик СССР и РФ [2], статистика которых также вызывала большие сомнения в своей достоверности.

При пересчете динамики советской экономики мы использовали: для пересчета динамики национального дохода — три метода; промышленной продукции — шесть методов; строительства — три метода. В этих расчетах мы опирались на достаточно достоверные натуральные показатели производства продукции. При этом было выявлено два важнейших показателя, которые дают возможность быстро получить с использованием переходных коэффициентов достаточно точные результаты — производство электроэнергии и грузовые перевозки.

Расчет динамики ВВП Индии на основе динамики производства электроэнергии

При расчете альтернативных оценок статистики Индии возникло два вопроса: какую страну выбрать в качестве похожей модели и какой период. Мы остановились на США как государстве с рыночной экономикой и демократической политической системой, в обоих отношениях напоминающее Индию в анализируемый период. В качестве периода были выбраны 1950—1980 гг., по своим структурным характеристикам, напоминающие в 1980—2023 гг. Индию (табл. 1).

На основе рассчитанного по экономике США среднего переходного коэффициента от динамики производства электроэнергии к динамике ВВП в 3,4 процентного пункта мы рассчитали динамику ВВП Индии за 1980—2023 гг. (табл. 2).

По данным статистики Индии ее ВВП за 1980—2022 гг. в неизменных ценах вырос с 186,3 до 3450,5 млрд долл. Для сопоставимости он увеличен до 3519 млрд долл. в 2023 г., с ростом в 19 раз. Таким образом, превышение официального роста ВВП над альтернативной оценкой составило 3,47 раза. Это значительно больше, чем за тот же период в Китае (2,17 раза). В то же время альтернативная оценка роста ВВП Китая по той же методике составила 26,9 раза против 5,89 раза в Индии. В индийской экономике более быстрый рост наблюдался в 2010—2020 гг. (1,82), в то время как в Китае в этот период он был незначительным (1,1 раза). В экономическом соревновании по темпам роста Китая и Индии начинает побеждать Индия.

Даже уменьшенный по сравнению с официальной оценкой рост ВВП показывает значительные успехи индийской экономики, как в абсолютном выражении, так и на душу населения (почти в 3 раза) при огромных прогрессивных структурных сдвигах.

К нашему сожалению, не удалось разыскать данные о объеме перевозок грузов. Поэтому приходилось довольствоваться расчетами по одному методу. Это,

Таблица 1. Данные о развитии экономики США в 1950—1980 гг.¹

№ п/п	Показатели	Единицы измерения	1950	1960	1970	1980
1	Объем ВВП	Миллиарды долларов в ценах 1982 г.	1203,7	1665,8	2416,2	2833
2	Индекс ВВП	К предыдущему году		1,38	1,45	1,13
3	Среднегодовые темпы роста ВВП	%		3,3	3,8	1,25
4	Производство электроэнергии	Триллионов квт.ч	0,38	0,84	1,53	2,28
5	Индекс роста производства электроэнергии	К предыдущему году		2,21	1,82	1,49
6	Среднегодовые темпы роста производства электроэнергии	%		8,3	6,2	4,3
7	Разница между среднегодовыми темпами роста производства электроэнергии и ВВП (6—3)	Процентных пункта		5	2,4	2,85
8	То же за весь период	«				3,4

Источники: Производство ВВП / Statistical Abstracts of the United States Washington DC, 1989, p. 421; Производство электроэнергии в 1970—1980 гг. / Ibid., p. 570: за 1950—1960 гг. Капиталистические и развивающиеся страны. М., 1974. С. 44.

Таблица 2. Динамика ВВП Индии за 1980—2023 гг.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	1980	1990	2000	2010	2020	2023
1	Производства электроэнергии	Миллиард квт.ч	119,2	240,3	571,4	937,5	1562,7	1844
2	Индекс роста производства электроэнергии	К предыдущему году		2,01	2,38	1,64	1,66	1,18
3	Среднегодовые темпы роста производства электроэнергии	%		7,5	8,95	5,1	5,2	5,7
4	Разница между среднегодовыми темпами роста производства электроэнергии и ВВП	Процентные пункты		3,4	3,4	3,4	3,4	3,4
5	Среднегодовые темпы роста ВВП пункты 3—4	%		4,1	5,55	1,7	6,8	2,3
6	Индекс ВВП	К предыдущему году		1,49	1,71	1,19	1,82	1,07
7	То же за весь период	«						5,9

Источники: Производство электроэнергии за 2000—2023 годы — India Electricity Production 1987—2024 (CEIC DATA); за 1980—1987 годы — СССР и зарубежные страны. М., 1988. С. 119; за 1990 год — экстраполяция по итогам 1988—1989 гг. Ежегодник БСЭ, 1990. С. 262.

¹ *Примечание к табл. 1.* Данные о производстве электроэнергии за 70—80 гг. приводятся по тому же справочнику, что и в предыдущем источнике по ВВП. Из-за отсутствия в этом справочнике данных за 1950 и 1960 гг. они приводятся по советскому справочнику, который воспроизводит данные американских статистических справочников.

конечно, несколько снижает точность нашего расчета. Будем надеяться, что специалистам по индийской экономике удастся восполнить этот пробел.

Искажения в индийской макроэкономической статистике нам было труднее объяснить, чем в китайской. В Индии в отличие от Китая более демократическое государственное устройство, где оппозиция может публично критиковать власть.

В заключении хотелось отметить, что у многих специалистов сложилось благоприятное мнение об индийской экономической статистике, которое мы здесь подвергли некоторому сомнению. Надеемся, что ответы на эти важные вопросы дадут ведущие эксперты по Индии.

Библиографический список

1. INDIA GDP LIVE. 2023. Country Cassette. India Electricity Production 1987.
2. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991.
3. Hindenburg, полюбивший падения // Коммерсант. 2023. 4 февраля.
4. Альтернативные оценки развития российской экономики: методы и результаты: учебное пособие для аспирантов: в 3 ч. / Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Сибирская акад. гос. службы»; под общ. ред. Г.И. Ханина. Часть 1. Новосибирск: Сибирская акад. гос. службы, 2011.
5. СССР и зарубежные страны, 1988: Стат. сб. / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. Москва: Финансы и статистика, 1990. 318 с.

References

1. INDIA GDP LIVE, 2023. Country Cassette. India Electricity Production 1987.
2. Khanin G.I. Dinamika ekonomicheskogo razvitiya SSSR [Dynamics of economic development of the USSR], Novosibirsk, 1991. (In Russ.).
3. Hindenburg, polyubivshij padeniya [Hindenburg, who loved the falls]. *Kommersant*, February 4, 2023. (In Russ.).
4. Al'ternativnye ocenki razvitiya rossijskoj ekonomiki: metody i rezul'taty: uchebnoe posobie dlya aspirantov [Alternative assessments of the development of the Russian economy: methods and results: textbook for graduate students: at 3 o'clock:], 3 parts. Federal State Educational Institution of Higher Education education "Siberian Academy of Sciences. Services"; under the general editorship of G.I. Khanin. Part 1. Novosibirsk: Siberian Academy of Public Services, 2011. (In Russ.).
5. SSSR i zarubezhnye strany, 1988 [USSR and foreign countries, 1988]: Statistical collection. State. com. USSR on statistics, Inform.-publishing center. Moscow: Finance and Statistics, 1990. 318 p. (In Russ.).

Г.И. Ханин, И.Г. Добровольский

Альтернативная оценка динамики ВВП Китая за 1980—2023 годы

Аннотация. Анализируется зависимость качества статистической информации от характера политической и экономической системы. Подтверждаются с точки зрения качества статистики преимущества демократических стран с рыночной экономикой по сравнению с авторитарными государствами с командной экономикой. Китай в анализируемый период при рыночной экономике сохранил авторитарную политическую систему и отдельные элементы плановой экономики. Это заставляет задумываться о возможности значительных искажений статистических данных в Китае.

При получении альтернативной оценки динамики ВВП КНР за 1980—2023 гг. авторы опирались на свой опыт альтернативных оценок макроэкономических показателей СССР за 1950—1980 гг.

Для этого был избран ключевой натуральный показатель — динамика производства электроэнергии. Для него были получены переходные коэффициенты по данным экономики США за 1970—1980 гг., наиболее соответствующим развитию китайской экономики в 1980—2023 гг. Исходя из динамики производства электроэнергии, ВВП Китая вырос в 26,9 раза, что в 2,17 раза меньше официального роста ВВП. Из нашего расчета видна тенденция замедления темпов роста ВВП.

Наши альтернативные оценки динамики ВВП Китая подтвердили его значительные экономические успехи, но не столь ошеломляющие, как показывает официальная статистика КНР. При этом исходя из увеличения производства электроэнергии обнаруживается резкое замедление экономического роста после 2010 г., напоминающее период советского застоя с последующим экономическим кризисом. Рекомендуем специалистам по экономике Китая с использованием многих обоснованных методов произвести переоценку всех обобщающих показателей китайской экономики за весь период существования КНР.

Ключевые слова: экономика Китая, ошибки китайской статистики, реальный индекс роста ВВП Китая.

Авторы: Ханин Григорий Исаакович, доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: khaning@yandex.ru;

Добровольский Игорь Германович, доктор технических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: igrek135@gmail.com

Благодарности: Авторы выражают признательность за обсуждение данной работы член-корр. РАН А.Р. Бахтизину.

Для цитирования: Ханин Г.И., Добровольский И.Г. Альтернативная оценка динамики ВВП Китая за 1980—2023 годы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 21—30. DOI: 10.48647/ICCA.2024.78.72.004.

G.I. Khanin, I.G. Dobrovolskiy

Alternative assessment of China GDP dynamics for 1980—2023

Abstract. The analysis examines the dependence of the quality of statistical information on the nature of the political and economic system. From statistical quality perspectives, the advantage of democratic countries with market economies is confirmed compared to authoritarian countries with command economies. During the analyses period, China, despite its market economy, retained an authoritarian political system and certain element of a planned economy. This raises concern about the possibility of significant distortion in Chinas statistical data.

When obtaining an alternative assessment of Chinas GDP dynamics for 1980—2023, the authors relied on their experience with alternative assessment of macroeconomic indicators for the USSR for 1950—1980.

For the assessment, key physical indicators were chosen: the dynamics of electricity production and transportation turnover. For these, transition coefficients were obtained based on the US economy data from 1970—1980, which most closely matched the development of the Chinas economy in 1980—2023. Based on the dynamics of electricity production, the growth of China was 26, 9, which is 2, 82 times less than the official GDP growth. Taking into account the data on transportation turnover, it turned out to be 3,05 times. Our calculation shows a trend of slowing GDP growth rates, which still remain much higher than those of its main competitors.

The calculation based on the dynamics of transportation turnover from 2012 to 2023 also recorded a sharp slowdown in economic development after 2012.

Our alternative estimates of Chinas GDP dynamics confirmed its significant economic successes, but not as staggering as shown by the official statistics of the PRC. Moreover, based on the growth of electricity production and transportation turnover, a sharp slowdown in economic growth after 2010 was observed, reminiscent of the period of Soviet stagnation followed by an economic crisis.

We recommend that specialist in China economy, using many well founded methods; reassess all aggregate indicators of the Chinas economy for entire period of PRC existence.

Keywords: Chinas economy, Errors in China Statistics Actual GDP Growth index China.

Authors: *Khanin Grigoriy I.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Independent Researcher. E-mail: khaning@yandex.ru;

Dobrovolskiy Igor G., Doctor of Sciences (Technical Sciences), Professor, Independent Researcher. E-mail: igrek135@gmail.com

Acknowledgements: The authors express their appreciation for the discussion of this work by a member of the corr. RAS A. R. Bakhtizin.

For citation: Khanin G. I., Dobrovolskiy I. G. Alternative assessment of China GDP dynamics for 1980—2023. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 21—30. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.78.72.004.

Необходимость альтернативных оценок динамики китайской экономики

Учитывая огромное место, которое Китай в настоящее время занимает в мировой экономике, понятен интерес к оценке состояния и перспектив его экономики во всем мире. Велико значение этого вопроса и для России, которая после начала специальной военной операции в значительной степени переориентировала свои внешнеэкономические связи на Китай.

Изучением китайской экономики в самой КНР и за ее пределами занимается множество исследовательских центров и отдельных ученых. В основе анализа всех экономистов находятся статистические данные, собираемые национальными статистическими службами по единой методологии. Вопрос состоит в их достоверности. Они определяются преимущественно особенностями национальных политических и экономических систем. Наиболее достоверными, как показывает опыт, являются статистические данные в высокоразвитых демократических странах с рыночной экономикой. Это связано с возможностью создания квалифицированной статистической службы, малой заинтересованностью субъектов хозяйствования в искажении статистической информации и наличием демократического контроля за деятельностью правительства. Наименее достоверные данные — в странах с авторитарными политическими системами и командной экономикой. Здесь власть изо всех сил по пропагандистским соображениям стремится продемонстрировать преимущества своих систем (даже когда их нет), что легче всего сделать, искажая экономическую статистику. Это желание находит поддержку у экономических субъектов, которым таким образом удастся показать «выполнение» непосильных планов по объемным показателям в стоимостном выражении.

Китай после прихода в нем к власти коммунистов в 1949 г. пережил два периода в своем развитии. В первом периоде (до 1978 г.) он являлся страной с командной экономикой и авторитарной политической системой со всеми вытекающими отсюда последствиями для состояния экономической статистики. Во втором периоде (с 1978 г. по настоящее время) он в значительной степени отошел от командной экономики. Тем не менее разрабатывались пятилетние планы экономического развития и от провинций и районов требовалось отчитаться об их выполнении, что неизбежно толкало руководство и находящиеся под их контролем экономические субъекты (в том числе и в частной экономике) на завышение статистических данных.

В то же время и после 1978 г. сохранялась практически безраздельная и не подвластная демократическому контролю власть КПК и ее высшего руководства, что благоприятствовало искажению статистических данных для достижения пропагандистского эффекта внутри страны и за ее пределами. В китайских СМИ приводились данные о кратном превышении властями провинций объема произ-

водства в целях демонстрации выполнения установленных для них планов даже в XXI в. Сомнения в достоверности китайской статистики усиливаются крупнейшими провалами китайской экономики в последнее время, например банкротством ряда крупнейших строительных компаний.

В силу приведенных причин имеются основания сомневаться в официальной экономической информации Китая. Наш скепсис подтвердился при проведенном нами анализе стоимости основных фондов и рентабельности китайской промышленности в 2009 г. После этого предстояло определить альтернативную оценку динамики макроэкономических показателей КНР за длительный период. В этом мы опирались на накопленный опыт альтернативного расчета динамики макроэкономических показателей как СССР, так и РФ. Теоретические основы этих расчетов изложены в монографии Г.И. Ханина «Динамика экономического роста СССР». Там же приведены и сами расчеты по советской экономике [3].

В работе были использованы два положения: многовариантность расчетов и опора на натуральные показатели. Первое позволяло избежать недостатков отдельных методов. Натуральные показатели и в командной экономике оставались самыми достоверными, поскольку их искажения дезорганизовывали планирование и управление экономикой.

Наш расчет динамики национального дохода производился тремя методами, промышленной продукции — шестью, строительства — тремя методами. Все они показали близкие результаты.

С учетом характера статистики Китая в работе для анализа динамики экономики КНР были использованы данные о производстве электроэнергии.

Вопрос о достоверности китайской статистики имеет долгую историю. Она подробно изложена известным специалистом по китайской экономике А.В. Островским [2].

Альтернативные оценки китайской экономики за 1950—1998 гг. производил выдающийся специалист по мировому экономическому росту Энгус Мэддисон (Angus Maddison) [10, p. 262]. Полученные им показатели темпов роста ВВП КНР в среднем оказались примерно на четверть ниже официальных. К нашему сожалению, Мэддисон в этой работе не указал методы, которыми пользовался при расчетах.

Авторитетный исследователь китайской экономики Томас Ровски (Thomas Rowskii) убедительно показал завышение динамики ВВП Китая в 1997—2000 гг. [11, p. 346—354].

Критика китайской экономической статистики содержится в вышедшей в начале нашего века книге зарубежного китайского экономиста Чэнга (Chang G., 2001) и российского экономиста В. Гельбраса [1, с. 59—75].

Расчет динамики ВВП КНР на основе производства электроэнергии

Основным индикатором динамики ВВП Китая может служить производство электроэнергии. При этом не требует доказательств огромная роль электроэнергии в современной экономике, особенно в период бурного развития информаци-

онных технологий. Достоинством этого показателя является практическая невозможность его искажения. Трудность представляет определение коэффициента перехода от динамики производства электроэнергии к динамике ВВП. Для этого потребовалось получить это соотношение путем сопоставления с альтернативной динамикой ВВП СССР и США на различных этапах экономического развития.

Модели для сравнения должны обладать следующими характеристиками: большим объемом экономики, разносторонностью ее структуры, близостью характера экономического развития, качественной статистикой. Этим критериям, по нашему мнению, удовлетворяют США.

Мы начали расчет с использованием данных по СССР. Возникает вопрос, к какому периоду в советской экономике можно отнести экономику Китая за 1980—2023 гг. Анализ характера экономики обеих стран позволил нам выбрать 1950—1980 гг. Для характеристики уровня экономики были избраны два показателя: доля городского населения и душевое производство электроэнергии. По ним начальные и конечные годы в обеих странах по большинству показателей оказались близкими. Так, в СССР доля городского населения в 1950 г. составляла 40 %, в 1980 г. — 62,3 %. В Китае в 1980 г. — 19,4 %, в 2020 г. — 63,9 %. Душевое производство электроэнергии в СССР в 1950 г. разнялось 500 кВт·ч, в 1980 г. — 4931 кВт·ч. В Китае душевое производство электроэнергии составило 334 кВт·ч в 1980 г., в 2021 г. — 4393 кВт·ч.

Расчет соотношения между динамикой производства электроэнергии и альтернативной оценкой динамики национального дохода в СССР за данный период приведен в табл. 1.

Таблица 1. Соотношение между динамикой производства электроэнергии и альтернативной оценкой динамики национального дохода в СССР в 1950—1980 годы

Показатели	1950	1960	1970	1980
1. Производство электроэнергии (млрд кВт·ч)	91,2	292,3	740,9	1294,0
2. Индекс продукции электроэнергии		3,2	2,53	1,74
3. Среднегодовые темпы роста производства электроэнергии, в %		12,3	9,75	7,2
4. Среднегодовые темпы роста национального дохода, в %		7,7	4,2	2,1
6. Разница между среднегодовыми темпами роста производства электроэнергии и национального дохода в процентных пунктах (3—4)		4,6	5,5	5,1
7. То же за весь период в процентных пунктах				5,1

Источники: Производство электроэнергии. Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1988. С. 18; Ханин Г.И. Среднегодовые темпы роста национального дохода. Сочинения. Том 1. М., 2020. С. 37.

Как видно из табл. 2, и в США динамика производства электроэнергии значительно опережает производство ВВП, хотя разрыв между ними меньше, чем в СССР.

Таблица 2. Соотношение между динамикой производства электроэнергии и альтернативной оценкой динамики национального дохода США в 1950—1980 годы

Показатели	1950	1960	1970	1980
1. Объем ВВП (миллиарды долларов в ценах 1982 г.)	1203,7	1665,3	2416,2	2732
2. Индекс ВВП		1,38	1,45	1,13
3. Среднегодовые темпы роста ВВП, в %		3,3	3,8	1,25
4. Производство электроэнергии, в триллионах кВт·ч	0,38	0,84	1,53	2,28
5. Индекс производства электроэнергии		2,21	1,82	1,49
6. Среднегодовые темпы производства электроэнергии, в %		8,3	6,2	4,1
7. Разница между среднегодовыми темпами роста производства электроэнергии и ВВП, в процентных пунктах (5—3)		5,0	2,4	2,85
8. То же за весь период				3,4

Источники: Statistical Abstracts of the United States 1989 Washington, DC, 1989; Капиталистические и развивающиеся страны. М., 1974. С. 44.

Однако использование советской статистики не отражает разницы между командной экономикой, не заинтересованной в снижении материалоемкости, и рыночной экономикой, где такая заинтересованность определяется самим ее характером. Учитывая главным образом рыночный характер китайской экономики, мы будем ориентироваться в наших расчетах на данные статистики США. В качестве переходного коэффициента между темпами роста производства электроэнергии и темпами роста ВВП был избран период 1970—1980 гг. после энергетического кризиса 70-х гг., связанного с ростом мировых цен на топливо в результате нефтяного эмбарго после войны между Израилем и арабскими странами в 1973 г. В этот период экономия электроэнергии начала становиться экономически высокоэффективной.

Расчет динамики ВВП Китая по данным СССР представлен в табл. 3, а по данным США, принятой нами в качестве модели, в табл. 4.

Таким образом, в целом за весь период рост ВВП, по нашим оценкам, оказался меньше официального в 2,17 раза. Но и его альтернативная оценка демонстрирует огромный подъем китайской экономики. На душу населения он вырос в 19,2 раза. Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция снижения его темпов. Она пока обычна для периода достижения зрелости экономики и намного превышает темпы роста ВВП соперников Китая (США, Европы, России). В этот период задача экономии топлива и снижения электроемкости стала важнейшей задачей во всем мире.

В целом за весь анализируемый период в среднегодовом исчислении разница между официальной и альтернативной оценкой динамики ВВП небольшая: 9,75 % и 7,95 % соответственно, с разницей в 1,85 процентных пункта. Эта разли-

Таблица 3. Расчеты по данным СССР. Альтернативная оценка динамики ВВП Китая за 1980—2023 годы

Показатели	1980	1990	2000	2010	2020	2023	2023/1980
1. Производство электроэнергии (млрд кВт·ч)	116	613	1356	4207	7700	9450	81,5
2. Индекс производства электроэнергии к предыдущему году		5,28	2,21	3,1	1,83	1,23	81,5
3. Среднегодовые темпы роста производства электроэнергии, в %		18,2	8,3	12	6,25	7,1	
4. Среднегодовые темпы роста ВВП Китая (3) — 5,1, в процентных пунктах		13,1	3,2	6,8	1,15	2	
5. Альтернативный индекс ВВП Китая		3,42	1,37	1,98	1,16	1,06	11,4
6. Официальный индекс ВВП Китая		1,29	3,98	5,02	2,41	1,22	58,4

Источник по производству электроэнергии: СССР и зарубежные страны М., 1987. С. 118; Народное хозяйство СССР. М., 1990. С. 677; CN Electricity Generation of China; Wikipedia Historical GDP of China.

Таблица 4. Расчеты по данным США. Расчет реальной динамики ВВП Китая за 1980—2023 годы

№ п/п	Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2023 г.	2023/1980
1	Производство электроэнергии (миллиарды кВт·ч)	116	613	1356	4207	7700	9450	81,5
2	Индекс производства электроэнергии (к предыдущему году)		5,28	2,21	3,1	1,83	1,23	81,5
3	Среднегодовые темпы роста производства электроэнергии, в %		18,2	8,3	12	6,25	7,1	
4	Среднегодовые темпы роста ВВП Китая (3) — 2,85, в %		15,35	5,45	9,15	3,4	4,25	
5	Индекс роста ВВП Китая (к предыдущему году)		4,17	1,7	2,4	1,4	1,13	26,9

Источники: табл. 2; табл. 3.

чие не меняет представления о быстром росте китайской экономики. Но уже в 2010—2020 гг. официальные темпы роста ВВП были на прежнем сверхвысоком уровне в 9,2 %, а полученные нами альтернативные оценки на весьма скромном — в 3,4 процентных пункта с разницей в 5,8 процентных пункта. В 2020—2023 гг. официальные среднегодовые темпы роста ВВП составили 6,9 %, а полученные нами альтернативные оценки — те же скромные 3,9 процентных пункта с разницей в 3 процентных пункта. Но за весь период этот разрыв приобрел значительные масштабы.

Разумеется, наш расчет, опираясь на производство электроэнергии, не претендует на определенную точность. Разрыв с соотношениями по США, может быть, в отдельные периоды и несколько больше или несколько меньше. Он призван показать тенденцию завышения китайской макроэкономической статистики реального роста ВВП и его значительные масштабы.

Для более полной характеристики соотношение между динамикой производства электроэнергии и ВВП было рассчитано за 1950—1980 гг. по 10 развитым капиталистическим странам (Приложение 1).

Анализ по ним показал, что кроме Швеции во всех странах динамика производства электроэнергии опережала динамику ВВП. Использование наибольших коэффициентов опережения применительно к экономике Китая подтверждает значительное завышение официальной китайской статистики экономического роста.

При анализе китайской экономики необходимо учитывать, что в анализируемый период в КНР происходила массовая электрификация жилья и быта, что в западных странах произошло перед второй мировой войной.

При оценке полученных нами результатов следует учесть соответствие динамики структурных изменений в экономике сравниваемых стран, поскольку неодинакова электроемкость и транспортная емкость отдельных отраслей экономики. Здесь важно то, что все сравниваемые страны имеют общие черты: большие размеры территории, диверсифицированная экономика, обширный внутренний рынок. Сходны и общие закономерности модернизации экономики: рост доли городского населения, доли промышленности и транспорта в ВВП, преимущественный рост обрабатывающей промышленности, внутри нее — машиностроения, электроэнергетики и химической промышленности. Разумеется, речь не идет об арифметической идентичности, только о направлениях, что достаточно для уверенности в примерной оправданности наших результатов.

Наши расчеты произведены с определенной точностью. При этом помимо ограниченности методов могут сказаться особенности структуры китайской экономики и разница в эффективности использования материальных ресурсов. Желательно проведение альтернативных расчетов динамики ВВП Китая рядом методов, с использованием более достоверной статистической базы по отдельным отраслям экономики и динамике ВВП. Очень важны также альтернативные расчеты динамики основных производственных фондов. Они помогут объяснить спад в темпах роста ВВП после 2012 г. Тем не менее мы убеждены, что проведенные расчеты позволяют поставить под сомнение официальные оценки динамики китайской экономики за весь данный период и отдельных его частей. Полученные нами оценки показывают, что успехи экономики КНР далеко не столь радужны, как их демонстрирует китайская статистика. Особенно настораживают итоги периода после 2012 г. А улучшение за 2021—2023 гг. может носить временный характер.

Как показывает наш опыт, искажения экономической статистики вводят в заблуждение не только население и внешний мир, но и руководство Китая, мешая своевременно выявлять негативные явления, их причины и применять меры по их устранению.

Расчет соотношения между динамикой производства электроэнергии и ВВП за 1950—1978 годы

№ п/п	Страны	Индекс производства электроэнергии	Индекс ВВП	Соотношение между индексом производства электроэнергии ВВП	Страницы справочника
1	США	5,8	2,6	2,23	194, 196
2	Япония	9,49	8,06	1,17	209, 21
3	ФРГ	2,97	1,95	1,52	228
4	Франция	3	2,32	1,29	243, 25
5	Великобритания	5,34	1,91	2,8	253, 26
6	Италия	5,86	3,92	1,5	279
7	Канада	6,2	3,75	1,63	292, 29
8	Испания	5,34	4,86	1,1	306, 31
9	Австралия	9,05	3,04	2,98	319, 32
10	Швеция	4,81	10,45	0,46	331, 33

Источник: Развитые капиталистические страны. Социально-экономический справочник. М., 1979.

Примечание. По Японии динамика ВВП за 1951—1978 гг.: производство электроэнергии в 1951 г. Экономика капиталистических стран. М., 1959. С. 109; по ФРГ и Франции за 1960—1978 гг.; по Италии индекс ВВП рассчитан дефлятированием величины в текущих ценах на индекс розничных цен.

Библиографический список

1. Гельбрас В. Китай: «У пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 61—75.
2. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; Издательство МБА, 2020. 496 с.
3. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Издательство «Наука», 1991.
4. Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1988. С. 18.
5. Ханин Г. И. Среднегодовые темпы роста национального дохода. Сочинения. Том 1. М., 2020. С. 37.
6. Капиталистические и развивающиеся страны. М., 1974. С. 44.

References

1. Gelbras V. Kitaj: “U pchely spina polosataya, no tigrom ee ne nazovesh” [China: “A bee has a striped back, but you can't call it a tiger”]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2003, no.3, pp. 61—75. (In Russ.).
2. Ostrovsky A.V. Kitaj stanovitsya ekonomicheskoy sverhderzhavoj [China is becoming an economic superpower]. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Publishing House “Izdatel'stvo MBA”, 2020. 496 p. (In Russ.).

3. Khanin G.I. Dinamika ekonomicheskogo razvitiya SSSR [Dynamics of economic development of the USSR]. Novosibirsk: Publishing House "Nauka", 1991. (In Russ.).
4. Statisticheskii sbornik [Statistical collection]. Moscow: Finansi i statistika, 1988, p. 18.
5. Hanin G. I. Srednegodovie tempi rosta nacionalnogo dohoda. Sochineniya. Tom 1 [Average annual growth rates of national income. Essays. Volume 1]. Moscow, 2020, p. 37.
6. Kapitalisticheskie i razvivayushiesya strain [Capitalist and developing countries], Moscow: Politizdat, 1974, p. 44.

* * *

7. Chang Gordon G. The coming collapse of China 2001.
8. CEIC China Transport Freight Turnover. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/transport-freight-turnover/cn-transport-freight-turnover> (accessed: 20.10.2024).
9. Statistical Abstracts of the United States 1989 Washington, DC, 1989.
10. The World Economy: Historical Statistics. By Angus Maddison. Paris: OECD, 2003. Pp. 384.
11. Rawski T.G. What is happening to China Statistics? China Economic Review, 2001, no. 12, pp. 347—354.
12. USA Statistical Abstracts of the USA 1989. P. 589.

А.Ю. Фадеева

Управление кадровым потенциалом и интернет-рекрутинг в Китае с использованием искусственного интеллекта

Аннотация. Интернет-рекрутинг стал одним из основных способов найма персонала в современном Китае. За последние два десятилетия он претерпел заметные изменения, отражая быстрое развитие цифровых технологий. В статье рассматривается четыре этапа развития онлайн-рекрутинга в Китае с акцентом на интеграции искусственного интеллекта в современные методы управления человеческими ресурсами. Главная цель исследования состоит в анализе основных тенденций развития интернет-рекрутинга, а также в выявлении преимуществ и ограничений, связанных с использованием искусственного интеллекта.

Путь интернет-рекрутинга в Китае начинался с появления сети Интернет и проходил через различные этапы, достигая периода стремительного роста, что отражает динамику и развитие данной области. Для решения проблемы малой эффективности ручных процессов найма персонала большинство крупных корпораций Китая начали использовать мощные вычислительные ресурсы и проводить анализ огромных объемов данных с применением искусственного интеллекта, создавая прибыльные сервисы бизнес-аналитики и персонализированные системы рекомендаций персонала. Это способствует взаимосвязи между компаниями и соискателями работы по всей стране, снижению барьеров при трудоустройстве и решению проблем сбалансированности спроса и предложения на китайском рынке труда.

Как подчеркнул СЕО Maimai (脉脉) Лин Фан (林凡) [19], эволюция китайских онлайн-платформ поиска работы за последние два десятилетия символизирует непрерывный цикл смены лидеров на рынке, олицетворяя не только корпоративные изменения, но и всю общую эволюцию сектора. Каждая волна трансформаций уникальным образом формируется историческим контекстом и технологическими достижениями.

В настоящее время, в условиях растущих требований и возможностей Китая на пороге четвертой волны, где ключевую роль будет играть искусственный интеллект (ИИ). Это вызывает важный вопрос: кто станет главным игроком на следующем этапе развития индустрии?

Некоторые крупные китайские компании обладают определенным опытом внедрения систем управления человеческими ресурсами на основе искусственного интеллекта, среди них Alibaba, Baidu, Huawei. Эти компании вместе с корпорацией Tencent — одни из крупнейших участников в технологическом и бизнес-сек-

торах Китая, которые используют искусственный интеллект для улучшения своих процессов найма и эффективного привлечения ведущих специалистов. Множество китайских исследователей и экспертов также активно обсуждают интеллектуализацию процессов набора персонала. Однако применение искусственного интеллекта в этой области представляет собой бесконечный источник нерешенных проблем и потенциала для развития.

Ключевые слова: управление персоналом, рынок труда Китая, интернет-рекрутинг, искусственный интеллект.

Автор: Фадеева Анастасия Юрьевна, PhD in Management Science, младший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

Для цитирования: Фадеева А.Ю. Управление кадровым потенциалом и интернет-рекрутинг в Китае с использованием искусственного интеллекта // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 31—47. DOI: 10.48647/ИССА.2024.35.93.005.

A.Y. Fadeeva

Managing human resource potential and online recruitment in China utilizing artificial intelligence

Abstract. Online recruitment has become one of the main methods of hiring personnel in modern China. Over the past two decades, online recruitment in the country has undergone significant changes, reflecting the rapid development of digital technologies. This article examines the four stages of the development of online recruitment in China, with a focus on the integration of artificial intelligence into modern human resource management methods. The primary goal of the research is to analyze the main trends in the development of online recruitment and to identify the advantages and limitations associated with the use of artificial intelligence.

The path of online recruitment in China began with the advent of the Internet and passed through various stages, reaching a period of rapid growth, reflecting the dynamics and development of this field. To address the issue of the low efficiency of manual hiring processes, most large corporations in China began using powerful computing resources and analyzing vast amounts of data with artificial intelligence, creating profitable business analytics services and personalized personnel recommendation systems. This promotes the connection between companies and job seekers across the country, reduces barriers to employment, and addresses the issues of balancing supply and demand in the Chinese labor market.

As emphasized by the CEO of Maimai (脉脉), Lin Fan (林凡) [19], the evolution of Chinese online job search platforms over the past two decades symbolizes a continuous cycle of market leadership changes, representing not only corporate shifts but also the overall evolution of the sector. Each wave of transformation is uniquely shaped by historical context and technological advancements.

Currently, with increasing demands and opportunities, China is on the brink of the fourth wave, where artificial intelligence will play a key role. This raises an important question: who will become the main player in the next stage of the industry's development?

Several major Chinese companies have certain experience in implementing artificial intelligence-based human resource management systems, such as Alibaba, Baidu, and Huawei. These companies, along with Tencent, represent some of the largest players in

China's technology and business sectors, using artificial intelligence to improve their hiring processes and efficiently attract top talent.

Many Chinese researchers and experts are also actively discussing the intellectualization of recruitment processes. However, the application of artificial intelligence in this area remains an endless source of unresolved issues and potential for development.

Keywords: human resource management, labor market in China, online recruitment, artificial intelligence.

Author: Fadeeva Anastasia Yu., PhD in Management Science, Junior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

For citation: Fadeeva A.Y. Managing human resource potential and online recruitment in China utilizing artificial intelligence. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 31–47. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.35.93.005.

Введение: этапы развития интернет-рекрутинга в Китае

Рекрутинговая индустрия была одной из первых, которая перешла в эпоху Интернета, и, хотя в Китае отрасль онлайн-подбора персонала стартовала относительно поздно, за последние десятилетия она постоянно развивалась, отражая стремительный рост Интернета и цифровых технологий в стране. Китайский рынок онлайн-рекрутинга прошел через три этапа развития: начальный (1997—2009 гг.), период стремительного роста (2010—2012 гг.) и этап зрелости (с 2014 г. по настоящее время) [11] (табл. 1).

В разделении на указанные периоды ключевую роль играют изменения в экономической и технологической среде, которые влияли на динамику отрасли и формировали новые требования к методам подбора персонала. Начальный этап (1997—2009 гг.) характеризуется переходом рекрутинговой индустрии в эпоху Интернета, когда первые онлайн-платформы появились в Китае. Однако этот период также отмечен влиянием мирового экономического кризиса 2008—2009 гг., что замедлило развитие отрасли и стимулировало поиск новых подходов к онлайн-рекрутингу.

Фаза стремительного роста (2010—2012 гг.) характеризуется восстановлением экономики после кризиса и интенсивным развитием интернет-технологий. В этот период рынок онлайн-рекрутинга в Китае переживал значительный рост как по объему предложения, так и по спросу на услуги подбора персонала, в связи с чем в этот период формировались основные парадигмы и стандарты функционирования рынка.

Период зрелости (с 2014 г. по настоящее время) отражает установившееся состояние рынка, когда основные технологические инновации уже внедрены, а рыночные участники нацелены на улучшение качества услуг, оптимизацию процессов и конкурентоспособность. Этот период также характеризуется переходом на новый этап развития, который называют «четвертой волной», с характерным для него углублением интеграции искусственного интеллекта в процессы рекрутинга, что способствует улучшению эффективности и результативности подбора персонала в современном Китае [12].

Таблица 1. Эволюция развития китайской интернет-рекрутинговой индустрии

Этапы	Отличительные характеристики
1997—2009 гг. Начальный период	Появление первых сайтов по подбору персонала с развитием Интернета. Постепенное увеличение использования интернет-подбора персонала в связи с расширением доступа к Интернету.
2010—2012 гг. Расширение и диверсификация	Политические меры по развитию индустрии. Восстановление экономики после последствий глобального финансового кризиса, что способствовало увеличению инвестиций и росту бизнеса. Быстрый рост Интернета и расширение интернет-покрытия в Китае, что увеличило число потенциальных пользователей рекрутинговых платформ. Высокий спрос со стороны компаний на эффективные и экономичные методы подбора персонала, обусловленный необходимостью расширения бизнеса и укрепления конкурентоспособности. Увеличение конкуренции на рынке интернет-рекрутинга, что способствовало инновациям, разнообразию услуг и повышению качества предоставляемых сервисов.
С 2014 г. — по настоящее время. Период зрелости	Стабилизация конкуренции в сфере интернет-рекрутинга, что способствовало улучшению качества предоставляемых услуг и сервисов. Появление инновационных платформ, сосредоточенных на создании уникального пользовательского опыта, что подчеркивает важность клиентоориентированного подхода. Внедрение новых технологий, таких как мобильный Интернет и анализ больших объемов данных, в процессы интернет-подбора персонала, что улучшает эффективность и точность рекрутинговых операций. Повышение внимания к техническим аспектам интернет-рекрутинга, включая разработку и оптимизацию платформ, адаптированных под требования современных технологий и пользовательских предпочтений. Развитие стратегий по удержанию клиентов и привлечению новых пользователей, основанных на инновациях и улучшении пользовательского опыта.
Интеграция искусственного интеллекта	Интеграция искусственного интеллекта в процессы интернет-рекрутинга, что открывает новые возможности для повышения эффективности и точности подбора персонала. Автоматизация рутинных задач, таких как сортировка резюме и анализ данных. Развитие алгоритмов машинного обучения для определения наиболее подходящих кандидатов и оптимизации процесса подбора. Появление инновационных платформ и приложений, основанных на искусственном интеллекте.

Начальный этап развития интернет-рекрутинга в Китае

В январе 1996 г. Министерство кадровой политики выпустило постановление о «Временных правилах о трудоустройстве для выпускников высших учебных заведений, не включенных в систему государственного распределения» (《国家不包分配大专以上学历生择业暂行办法》在 1996.01.09 由人事部颁布, 同时正式实施) [20], в котором была официально отменена политика распределения выпускников высших учебных заведений, действующая в течение 20 лет. Это означало, что студенты теперь могли свободно выходить на рынок труда и напрямую взаимодействовать с работодателями.

В то время основным способом поиска работы были ярмарки вакансий на рынке труда. Во время сезона трудоустройства множество объявлений о ваканси-

ях можно было увидеть в газетах и на остановках общественного транспорта. Сейчас представителям молодого поколения, родившимся в 1990-х и 2000-х гг. в Китае, трудно представить себе такую картину. В то время КНР только начинала осваивать Интернет, порталы набирали популярность, были запущены такие сайты, как Sina, Sohu и NetEase, и эксперты стали думать о возможности создания специализированного портала для поиска работы.

В августе 1997 г. Чжан Цзясян (张杰贤), владелец кадрового агентства с многолетним опытом работы за рубежом, запустил первый в Китае сайт по подбору персонала ChinaHR.com (中华英才网). Сразу за ним появился Zhilian Zhaopin (智联招聘), еще один сайт в сфере кадрового отбора. Заочно, в 1994 г., австралийская компания по подбору персонала Seek начала свою деятельность на китайском рынке, основав агентство, которое позднее превратилось в интернет-проект Zhaopin. В 1999 г. Чжэн Рунхуэй (甄荣辉), президент Bain Consulting China, запустил специализированную газету «Предложение о работе», которая вместе с выпуском получила и свой собственный веб-сайт 51job.com [12].

Таким образом, сформировались три ведущих сайта для поиска работы (ChinaHR.com, Zhilian Zhaopin и 51job.com) и первые гиганты интернет-рекрутинга, которые появились раньше, чем Alibaba (阿里巴巴) и Baidu (百度). В те времена их модель была простой и неприхотливой: все они без исключения были копиями американского сайта Monster. Это была эпоха начального развития РС-интернета, когда стратегия «копировать и внедрять в Китае» была весьма актуальной и требующий каких-либо инноваций, поэтому предприниматели смогли воспользоваться возможностями, предоставленными временем.

Первые поколения сайтов для поиска работы были ориентированы на резюме. Компании размещали вакансии, платя за привлечение внимания. Соискатели отправляли свои резюме, и фирмы после определенной оплаты могли загрузить их и начать найм. Эти сайты решили проблему неэффективности офлайн-рекрутинга и высоких социальных затрат, сократив издержки на подбор персонала. Затраты на онлайн-рекрутинг в Китае в тот период были примерно пятой частью от офлайн-рекрутинга. Сайты также активно рекламировались и привлекали новых пользователей через популярные телепрограммы, такие как «Победа в Китае» (赢在中国) и «Абсолютный вызов» (绝对挑战), достигая непосредственно ключевой аудитории¹.

Присоединение Китая к ВТО в 2001 г. и активное развитие частного сектора способствовали созданию рыночной среды для трудоустройства. Количество студентов в университетах значительно выросло и превысило 10 млн к 2003 г., поэтому в начальный период развития рекрутинговой индустрии сайты для поиска работы быстро стали популярными среди первых китайских интернет-пользователей [11].

¹ 赢在中国/Победа в Китае — это телевизионное реалити-шоу, которое поднимало вопросы предпринимательства, инноваций и развития бизнеса в Китае. Участники соревновались друг с другом в различных бизнес-заданиях, чтобы продемонстрировать свои навыки и способности. 绝对挑战/Абсолютный вызов — это развлекательное телешоу, где участники проходили различные физические и умственные испытания, такие как гонки, квесты и игры. — *Прим. авт.*

Период стремительного роста

Случайности и удача способствовали быстрому успеху этих первых сайтов для поиска работы в Китае. После 2004 г. компании 51job.com и Zhaopin даже провели IPO на американских фондовых биржах. Однако компания ChinaHR.com, основанная раньше всех, не смогла осуществить IPO и в 2005 г. была приобретена американской компанией Monster. Впоследствии ChinaHR.com несколько раз сменяла владельцев, пока в 2015 г. не была приобретена компанией 58.com (58同城).

58.com — это интернет-платформа, появившаяся в 2005 г., основной услугой которой стало размещение объявлений в различных категориях, таких как вторичная продажа, недвижимость, поиск работы и другие сферы жизни. Основатель компании Яо Цзиньбо (姚劲波) [16] начал развивать бизнес-платформы вокруг сайтов с объявлениями, делая акцент на интернет-рекрутинге.

По мере развития рынка интернет-рекрутинга и под давлением конкуренции со стороны крупных игроков, таких как Zhaopin и 51job, появилось множество малых платформ, которые стремились к диверсификации и выделению на фоне конкурентов. Среди них — Dingxiang Rencai, основанный в 2007 г. и специализирующийся на найме в медицинской и фармацевтической отраслях; LaGou (拉勾), основанный в 2013 г. и сосредоточенный на сфере Интернета; а также Doumi (斗米) и Part-time Cat (兼职猫), ориентированные на предложение временной работы. Хотя все эти структуры в свое время занимали определенную нишу на рынке, они так и не смогли стать лидерами отрасли.

Период зрелости — мобильный Интернет

Преддверием периода зрелости и развития мобильного Интернета в онлайн-рекрутинге считается влияние глобального финансового кризиса (2008—2009 гг.), вызвавшего экономический спад и временное сокращение спроса на рынке труда и повлиявшего на вынужденный уход с него некоторых сайтов по подбору персонала в результате экономических трудностей.

После кризиса правительство приняло ряд поддерживающих мер, чтобы стимулировать здоровый и быстрый рост отрасли. Китайский Государственный Совет опубликовал «План по содействию занятости (2011—2015 годы)» (促进就业规划, 2011—2015年) [14], в котором подчеркивалась необходимость существенного развития отрасли человеческих ресурсов. Планировалось ускоренное создание специализированных, информатизированных, промышленных и международных систем предоставления услуг в сфере человеческих ресурсов. Это должно было привести к постепенному обеспечению полноценного государственного общественного обслуживания, а также к развитию рыночных услуг и существенному увеличению трудоустройства. Таким образом, план по содействию занятости, принятый государством, создавал благоприятные условия для развития онлайн-подбора персонала, в результате чего наблюдалось постоянное расширение количества и масштаба интернет-платформ для поиска работы.

В период экономического кризиса 2008—2009 гг. компании Zhilian Zhaopin и 51job столкнулись со снижением темпов роста, скромной прибылью, ограничен-

ной бизнес-моделью и отраслевыми проблемами, такими как утечка резюме и нарушения в процессе найма. В 2010 г. Zhilian Zhaopin под контролем иностранного капитала столкнулась с внутренними разногласиями между инвесторами и руководством, что привело к уходу из компании вице-президента по операциям Чжао Пэна (赵鹏). По истечении трехлетнего срока конкурентных ограничений Чжао Пэн вышел на рынок с проектом сети Kanzhun (看准网), сфокусированной на оценке работодателей. В то же время бизнес-модель Zhilian Recruitment, 51job и ChinaHR оставалась практически неизменной в течение десятилетий и ей требовалось срочное обновление. С учетом широкого распространения мобильного Интернета Чжао Пэн увидел в этом свою возможность и в 2014 г. основал платформу BOSS Zhipin (BOSS 直聘) [11].

Первые две волны интернет-рекрутинга соответствовали определенному временному контексту, поэтому с началом использования мобильного Интернета время пришло и для BOSS Zhipin.

Основным преимуществом этой платформы являлся слоган: «Ищите работу, общайтесь напрямую с работодателем». В отличие от традиционных сайтов поиска работы, где центром являлось резюме, а поиск был основан на ограниченном количестве пользователей, сайт BOSS Zhipin ориентировался на общение, основываясь на потоке информации и охватывая всех пользователей.

В 2014 г. на летнем форуме в Давосе премьер-министр Китая Ли Кэцян впервые выдвинул концепцию «Массового предпринимательства и инноваций», призывая использовать ветер перемен инициатив и инноваций для поддержки массового предпринимательства и начала массовых инноваций на всей территории страны. После введения данной концепции было создано множество малых и средних предприятий в сфере науки, технологий и Интернета [15]. Это также побудило работодателей начать прямо на платформе BOSS Zhipin нанимать сотрудников, включая даже партнеров, что становилось привычной практикой в отрасли. Такой подход позволил BOSS Zhipin выделиться среди множества других компаний, занимающихся интернет-рекрутингом.

Кроме того, с переходом с ПК-интернета на мобильный, интернет-рекрутинг столкнулся с необходимостью преобразования платформы и обновления бизнес-модели. Компания BOSS Zhipin, благодаря своему преимуществу в развитии мобильных технологий, стала первой в отрасли, активно осуществившей этот переход. Таким образом, сайт BOSS Zhipin быстро вырос и превратился в одну из трех крупнейших интернет-платформ для поиска работы наряду с 51job и Zhilian Zhaopin.

По данным онлайн-платформы Hroot в 2021 г. сайт поиска работы Zhilian Zhaopin доминировал в отрасли по выручке, удерживая 27,61 % рыночной доли. В этом же году была проведена IPO платформы BOSS Zhipin, что еще сильнее сократило долю компаний, не торгующихся на бирже, и сделало доли каждой из платформ более равномерными. Уже в 2022 г. сайт BOSS Zhipin находился на пике популярности, захватив четверть рынка. В январе—сентябре 2023 г. доходы компании составили 43,22 млрд юаней, а чистая прибыль — 7,68 млрд юаней, что означает рост соответственно на 27,4 % и 163,0 % [11].

Сайт BOSS Zhipin в начале своего пути сумел выделиться на фоне других интернет-платформ для поиска работы, предлагая прямое общение между работода-

телями и соискателями. Однако с ростом популярности платформы и увеличением числа пользователей до 44,6 млн в месяц стало труднее сохранять эту уникальность. Все чаще жалобы свидетельствовали о том, что общение с работодателями заменяется контактом с HR-менеджерами крупных компаний.

Появление мобильных версий у двух других крупных игроков Zhilian Zhaorin и 51job, а также последующие их слияния и поглощения в рамках отрасли привели к тому, что различия между этими тремя крупнейшими интернет-платформами для поиска работы становились все менее заметными.

Яркий представитель в области интернет-рекрутинга Лин Фан (林凡), родившийся в 1980 г., окончивший факультет компьютерных наук Университета Цинхуа, предприниматель с хорошим образованием и богатым опытом, вырос на волне развития Интернета. В 2013 г. он запустил первое в Китае приложение Maimai (脉脉), ориентированное на профессиональные социальные связи, так называемый аналог LinkedIn. В 2022 г. Лин Фан (林凡) сделал несколько интересных заявлений на ежегодной конференции лидеров китайских компаний [19].

Во-первых, он сказал, что при анализе истории развития рекрутинговых платформ в Китае за последние 20 лет становится ясно, что смена одной компании другой и появление новых является постоянным явлением. Однако старые компании не пропадают, так как все они нуждаются в привлечении пользователей через рекламу. Суть традиционной рекрутинговой платформы заключается в том, что она получает значительные доходы от рекламы и стимулирует пользователей размещать свои резюме на платформе, тем самым создавая коммерческую ценность. Это типичный замкнутый круг. Однако главным недостатком этого подхода является необходимость каждый год вкладывать огромные суммы в рекламу. Когда компания достигает определенного уровня развития и больше не может себе позволить такие затраты, это способно привести к появлению новых лидеров и новых рекрутинговых платформ.

Во-вторых, он акцентировал, что на сегодняшний день молодежь в Китае постепенно меняет способы поиска работы. Они уже не ограничиваются поиском на сайтах для трудоустройства или в мобильных приложениях, а скорее предпочитают модные социальные интернет-платформы с активным потоком информации и связями, как, например, сервис быстрой подборки персонала QuickJob от платформы TikTok. Его компания Maimai (脉脉), которая часто называется «площадкой для жалоб на интернет-компании», на самом деле тоже помогает в решении вопросов с трудоустройством. За последние годы также стало все более распространенным использование платформ для найма персонала работодателями, таких как Tencent Hiring (腾讯招聘) или JD Hiring (京东招聘). Из этого можно сделать вывод, что индустрия интернет-рекрутинга постепенно подвергается дезинтеграции другими участниками Интернета.

Это свидетельствует о том, что потенциал интернет-рекрутинга еще не полностью раскрыт. Его будущие направления могут включать профессиональное образование, социальные сети для профессионалов, оценку бренда работодателя и системы коучинга по результатам работы, а не просто традиционное управление персоналом, а также внедрение таких новых технологий, как искусственный интеллект.

Интеграция искусственного интеллекта и больших данных (настоящее и будущее)

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) и аналитика больших данных все больше интегрируются в платформы онлайн-рекрутинга в Китае. Алгоритмы, работающие на основе ИИ, применяются для таких задач, как отбор резюме, подбор кандидатов и прогнозирование аналитики, они оптимизируют процесс рекрутинга и повышают его эффективность. Анализ больших данных позволяет платформам извлекать инсайты о рыночных тенденциях, спросе на вакансии и поведении кандидатов, обеспечивая лучшее принятие решений как для соискателей, так и для работодателей [5].

Искусственный интеллект быстро меняет жизнь и работу людей во всем мире. Его развитие началось десятилетия назад и теперь стало одним из ключевых технологических направлений. Благодаря развитию компьютерных технологий и алгоритмов ИИ все больше применяется в различных сферах и становится двигателем цифровизации и внедрения смарт-технологий.

В Китае ИИ быстрыми темпами меняет жизнь и работу людей по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, он значительно повышает эффективность производства и обслуживания в различных отраслях. Например, в производстве автомобилей компании внедряют системы машинного обучения для оптимизации процессов сборки и контроля качества. Это позволяет сократить издержки и улучшить качество продукции.

Во-вторых, ИИ изменяет способы общения и взаимодействия с клиентами. Например, многие китайские компании в сфере электронной коммерции используют чат-боты на основе ИИ для автоматизации обработки запросов покупателей и предоставления персонализированных рекомендаций.

В-третьих, внедрение ИИ в здравоохранение. Китай активно развивает системы диагностики на основе искусственного интеллекта, которые позволяют более точно и быстро обнаруживать заболевания на ранних стадиях.

Кроме того, ИИ применяется в управлении городской инфраструктурой, такой как умные системы управления транспортом и энергетическими сетями, что способствует оптимизации использования ресурсов и улучшению экологической устойчивости [13].

Таким образом, искусственный интеллект в Китае является двигателем цифровизации и внедрения смарт-технологий, оказывая значительное влияние на различные сферы жизни и работы людей.

Обзор примеров применения ИИ в области интернет-рекрутинга в Китае

Первоначально уже существовали примеры применения искусственного интеллекта в области найма. Например, компания Liepin (猎聘), профессиональная платформа для поиска работы, принадлежащая компании Tongdao Jingying (Tianjin) Information Technology Co., Ltd., официально запущенная в 2011 г.

Платформа предоставляет собой интерактивную среду для крупных и средних предприятий, рекрутеров и карьерных специалистов, сосредотачиваясь на среднем и высоком уровнях кадров. Так, в августе 2017 г. платформа Liepin.com организовала соревнование между пятью опытными кадровиками и AI-роботом, оценивающее навык отбора 10 наиболее подходящих из 37 млн резюме, соответствующих требованиям вакансии. Результаты показали, что в соответствии с требованиями к должности и региону, робот одержал уверенную победу. В сравнении навыков обе стороны оказались равными, однако имелось существенное расхождение между роботом и человеком в понимании термина «уровень образования соискателя». Робот, например, не мог определить, к какой категории образования относится «специалист со средним образованием». Хотя HR одержал победу с преимуществом в 0,36 балла, стоит отметить, что на весь процесс соревнования робот затратил лишь 0,0152 секунды, в то время как самый быстрый участник из людей потратил 14 минут 51 секунду, а самый медленный — 23 минуты 22 секунды, в среднем люди затрачивали 16 минут 11 секунд, что в 63 882 раза больше, чем у робота [18].

Zhilian Zhaopin (智联招聘) тоже представила «Интеллектуальную рекрутинговую платформу», которая с помощью технологий обработки естественного языка и машинного обучения помогает компаниям более эффективно отбирать и оценивать кандидатов; BOSS Zhipin ввела функцию «Интеллектуального сопоставления» (智能匹配), которая позволяет быстро находить соискателей, соответствующих требованиям, путем анализа их резюме и критериев вакансии. Кроме того, некоторые стартапы в области искусственного интеллекта, такие как Lagou.com (拉勾网) и Liepin.com (猎聘网), также применяют данные технологии в управлении наймом персонала.

Компания Alibaba Group (阿里巴巴集团) активно внедряет искусственный интеллект в различные аспекты своей бизнес-деятельности, включая найм персонала. Они используют алгоритмы на основе ИИ для поиска талантов, отбора и подбора кандидатов на подходящие вакансии.

Как одна из ведущих технологических компаний Китая, Baidu (百度) применяет искусственный интеллект в своих процессах найма для улучшения выбора кандидатов и оптимизации процедур приема на работу. Они используют инструменты и алгоритмы на основе ИИ для оценки потенциальных кандидатов и их более эффективного определения.

Родительская компания популярных приложений, таких как TikTok и Douyin (抖音), ByteDance (字节跳动), использует искусственный интеллект в своей практике найма для идентификации топ-талантов. Они применяют алгоритмы искусственного интеллекта для отбора резюме, оценки кандидатов и подбора им подходящих должностей в организации.

Huawei (华为), мировой лидер в сфере телекоммуникаций и технологий, интегрирует искусственный интеллект в свои процессы найма для улучшения поиска и выбора кандидатов. Они используют инструменты на основе искусственного интеллекта для отбора резюме, оценки кандидатов и управления талантами.

Didi Chuxing (滴滴出行), ведущая компания в сфере онлайн-такси и транспортных услуг в Китае, использует искусственный интеллект в своих процессах найма

для идентификации и привлечения топ-танталов. Они также применяют ИИ-алгоритмы для привлечения, оценки кандидатов и планирования рабочей силы.

На сегодняшний день эти компании наряду с Tencent (腾讯) выступают одними из ведущих игроков в китайских технологических и бизнес-секторах, которые используют искусственный интеллект для оптимизации своих процессов найма и эффективного привлечения лучших специалистов.

В общем, как в Китае, так и в других странах мира, разработка и совершенствование систем управления наймом с использованием ИИ продолжается. Применение технологий искусственного интеллекта позволяет компаниям лучше понимать кандидатов, управлять процессом найма и данными, прогнозировать риск увольнения сотрудников или, наоборот, карьерное развитие, повышать эффективность и точность подбора персонала, таким образом обеспечивая оптимальную поддержку для развития компании [6].

Преимущества и ограничения использования искусственного интеллекта в найме персонала в китайских компаниях

Преимущества и ограничения использования искусственного интеллекта в найме персонала китайскими компаниями являются важными аспектами, требующими тщательного анализа. Это позволит компаниям максимально эффективно применять ресурсы и инструменты для оптимизации процессов подбора персонала, обеспечивая при этом соответствие корпоративным целям и стратегии развития бизнеса [3].

Преимущества

1. Быстрое развитие технологий: Китай является ведущим мировым лидером в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта, активно инвестируя в их разработку и применение, включая область интернет-рекрутинга.

Исследовательское агентство Wisdom Insight предоставило отчет о развитии китайского рынка сетевого рекрутинга на 2024—2030 гг., в котором тщательно анализирует данную отрасль [8]. По данным отчета, рыночный объем сетевого рекрутинга в Китае в 2022 г. составил 175 млрд юаней с ожидаемым ростом в 2023 г. Это делает сектор привлекательным для инвестирования, которое, как и его применение в интернет-рекрутинге, говорится в отчете, началось в Китае с середины 2010-х гг. Однако наиболее активное развитие и вливание средств в этот сектор пришлось на последние несколько лет, начиная примерно с 2017 г. С тех пор наблюдается значительный рост интереса со стороны крупных китайских компаний и инвесторов к разработке и применению искусственного интеллекта в рекрутинге.

Например, компании Alibaba Group (阿里巴巴集团) и Tencent (腾讯), два крупнейших технологических гиганта в Китае, активно инвестируют в стартапы, занимающиеся разработкой технологий ИИ для рекрутинга. Также Zhaopin и Liepin получают финансирование для развития платформ и решений на основе искусственного интеллекта для сферы рекрутинга. Эти свидетельства о растущем интересе китайского рынка к новаторским технологиям в этой области [2].

2. Большой рынок труда. С учетом огромного числа населения, Китай имеет огромный рынок труда. Согласно данным Национального бюро статистики [9], в 2023 г. население Китая составляло 1,40967 млрд человек, что означает, что более половины населения составляют работоспособные трудовые ресурсы. Ниже представлена табл. 2 с данными о численности трудовых ресурсов, занятости и уровне зарегистрированной безработицы в Китае за период с 2018 по 2023 г.

Таблица 2. Численность трудовых ресурсов, занятость и уровень зарегистрированной безработицы в Китае за период с 2018 по 2023 г.

Параметры	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Общая численность рабочей силы (млн человек, 16—64 лет)	775,86	740,41	740,41	740,41	733,51	740,41
Число занятых (млн человек)	434,19	470,32	470,32	470,32	459,31	470,32
Число сельских мигрантов (млн человек)	288,36	297,53	297,53	297,53	295,41	297,53
Усредненный уровень зарегистрированной безработицы в городах (%) ¹	4.9	5.	5.2	5.2	5.5	5.2

По данным Национального бюро статистики [9], к концу 2021 г. численность занятого населения Китая достигла 740,41 млн человек, из которых 470,32 млн работали в городах, а 297,53 млн человек — в сельской местности. Доля городского населения, трудоустроенного на работу, постоянно росла, в то время как доля сельского населения, работающего на фермах и в сельском хозяйстве, permanently снижалась. К концу года общее количество занятых в стране составило 733,51 млн человек, из которых 459,31 млн работали в городах, что составляло 62,6% от общего числа занятых. Средний уровень безработицы в городах за год равнялся 5,2 %, к концу года этот показатель оставался на уровне 5,1 %.

Национальное бюро статистики 29 февраля 2023 г. опубликовало «Отчет о статистике национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики за 2023 год», в котором говорится о том, что к концу 2023 г. общее число занятых населения страны составило 740,41 млн человек, из которых 470,32 млн человек трудоустроены в городах, что составляет 63,5 % от общего числа занятых. В течение года в городах было создано 12,44 млн новых рабочих мест, что на 380 тыс. больше, чем в предыдущем году. Средний показатель безработицы в городах за год составил 5,2 %, а к концу года уровень безработицы в городах снизился до 5,1 %. Общее число сельских мигрантов достигло 297,53 млн человек, что на 0,6 % больше, чем в предыдущем году. Из них

¹ Уровень зарегистрированной безработицы в Китае измеряется с помощью статистических выборок и периодических опросов. При этом стоит учитывать, что среднегодовое значение безработицы, опубликованное официальными органами, например 5,2% за 2021 г., не является абсолютным значением, а представляет собой усредненный показатель, полученный на основе данных за несколько периодов данного года.

176,58 млн человек работали за пределами своей родной деревни, что на 2,7 % больше, а 120,95 млн человек работали на месте, что на 2,2 % меньше [10].

В Китае продолжается процесс урбанизации, с каждым годом доля городского населения, работающего на заработок, увеличивается, в то время как доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, снижается. Несмотря на увеличение численности занятых в стране к концу 2023 г., наблюдается незначительное снижение среднегодовой безработицы в городах с 5,5 % до 5,2 %. Это свидетельствует о некотором улучшении ситуации на рынке труда. В городах было создано 12,44 млн новых рабочих мест, что свидетельствует о динамичном развитии экономики и продолжающемся росте рынка труда. В то же время общее количество сельских мигрантов продолжает расти, особенно тех, кто работает за пределами своих родных селений. Это может указывать на сохраняющуюся привлекательность городской жизни и поиск новых возможностей для трудоустройства. Несмотря на увеличение числа сельских мигрантов, количество местных сельских работников снизилось на 2,2 %. Это может быть связано с тенденцией к увеличению урбанизации и уходу молодого населения из сельских районов в поисках работы и образования в городах [2].

Данные свидетельствуют о росте числа занятых в городах и снижении уровня безработицы к концу года. Увеличение городской занятости и создание новых рабочих мест усиливают конкуренцию на рынке труда. Также рост числа сельских мигрантов отражает спрос на работу в городах. Эти тенденции подчеркивают важность эффективных онлайн-рекрутинговых платформ для подбора персонала и поиска работы, особенно в условиях активного поиска квалифицированных специалистов компаниями. Использование искусственного интеллекта в интернет-рекрутинге может помочь в этом процессе.

3. Конкурентоспособность на мировом рынке: Китайские компании стремятся к мировому лидерству во многих отраслях, и конкуренция за талантливых специалистов является ключевым фактором успеха. Эффективное использование технологий в найме персонала помогает китайским компаниям укрепить свою позицию на мировом рынке, обеспечивая доступ к высококвалифицированным кадрам и повышая производительность труда.

В 2022 г. на ежегодной конференции лидеров китайских компаний Лин Фан (林凡) [19] также говорил о высококвалифицированных специалистах, то есть о тех, кто зарабатывает более 300 тыс. юаней в год. Он отметил, что в 20 крупнейших городах Китая число таких профессионалов составляет около 10 млн, из которых в четырех городах — Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Шэньчжэне — около 6 млн, в то время как в регистрации пользователей Maimai более 4 млн человек из этих четырех городов. «Это наши уникальные и ценные ресурсы», — отметил он.

С помощью анализа больших данных и машинного обучения китайские компании могут прогнозировать спрос на определенные категории специалистов в будущем. Это позволяет им активно реагировать на изменения на рынке труда и привлекать необходимых специалистов заранее.

4. Потребность в оптимизации бизнес-процессов. С ростом экономики и увеличением конкуренции компании ищут способы оптимизировать свои биз-

нес-процессы, включая найм персонала. Алгоритмы машинного обучения и анализа данных позволяют быстрее обрабатывать резюме и автоматически определять наиболее подходящих кандидатов, что уменьшает время, затрачиваемое на процесс найма. Использование AI-технологий позволяет автоматически проводить более глубокий анализ резюме и профессиональных навыков кандидатов, что улучшает качество подбора и уменьшает риск ошибок при отборе кандидатов. Аналитические модели на основе данных помогают предсказывать вероятность успешной адаптации и профессиональной эффективности кандидатов, что дают возможность сделать более обоснованный выбор при найме [7].

Использование ботов и виртуальных ассистентов на базе искусственного интеллекта позволяет автоматизировать рутинные задачи в процессе найма, такие как отправка уведомлений кандидатам или проведение предварительных интервью. Автоматизация и оптимизация процесса найма с помощью искусственного интеллекта дает компаниям возможность снизить операционные издержки и высвободить человеческие ресурсы для стратегически более важных задач [17].

5. Уменьшение субъективности: ИИ способен применять объективные критерии при отборе кандидатов, минимизируя влияние личных предпочтений или предвзятости рекрутеров. Применение ИИ позволяет автоматизировать анализ резюме кандидатов, создавать структурированные интервью, анализировать данные о поведении кандидатов и проводить тестирование на профессиональные навыки. Эти методы помогают обеспечивать объективную оценку кандидатов и прогнозирование их успешности на основе данных о предыдущих наймах [1].

Ограничения

1. Опасения по поводу приватности данных. Использование ИИ в найме персонала может вызывать опасения относительно конфиденциальности личных данных соискателей, особенно в свете строгих законов о защите этой информации.

2. Риск недостаточной персонализации: алгоритмы ИИ могут недооценивать уникальные качества кандидатов или неспособность адаптироваться к специфическим требованиям компании, что может привести к неподходящим наймам.

3. Технологии ИИ требуют постоянного обновления и обучения, чтобы оставаться актуальными и эффективными, что может потребовать дополнительных инвестиций и ресурсов.

4. При слишком масштабной автоматизации процесса найма персонала с помощью ИИ может возникнуть риск потери человеческого взаимодействия и понимания, что важно для создания положительного опыта соискателей [4].

Несмотря на стремительный рост и технологические достижения, онлайн-рекрутинг в Китае все еще сталкивается с проблемами, такими как мошеннические вакансии, опасения по поводу конфиденциальности данных и конкуренция с традиционными методами подбора персонала. Однако рынок также предоставляет огромные возможности, обусловленные большим количеством интернет-пользователей в стране, динамичным рынком труда и непрерывными инновациями в области цифровых технологий.

В целом, тема «Интернет-рекрутинг в Китае с использованием искусственного интеллекта» актуальна для страны как с технологической, так и с биз-

нес-ориентированной точек зрения, предлагая новые возможности и вызовы для компаний и исследователей в этой области. Развитие онлайн-рекрутинга в КНР отражает более широкий тренд цифровизации, перекраивающий различные отрасли, предлагая как вызовы, так и возможности для заинтересованных сторон на рынке труда.

Заключение

Исходя из обзора развития интернет-рекрутинга, примеров применения искусственного интеллекта в найме персонала, а также преимуществ и ограничений использования ИИ в китайских компаниях, можно сделать определенные выводы.

Во-первых, становление и эволюция интернет-рекрутинга в Китае представляют собой фундаментальный этап в развитии сферы трудоустройства. От начального периода развития данной сферы услуг до настоящего времени прошли значительные изменения, которые привели к созданию инновационных платформ и методов найма персонала.

Этапы развития интернет-рекрутинга в Китае, начиная с конца 1990-х гг., отмечены появлением первых интернет-порталов и платформ онлайн-рекрутинга, таких как 51job.com и Zhaopin.com. Это стало началом периода онлайн-рекрутинга в стране, предоставив соискателям возможность просмотра вакансий и загрузки резюме, а работодателям — услуги по подбору персонала.

С середины 2000-х до начала 2010-х гг. произошло расширение и диверсификация платформ онлайн-рекрутинга. С ростом интернет-проникновения и технологическими достижениями появились новые функции, такие как поиск резюме, алгоритмы подбора персонала и онлайн-оценки. Также возникли специализированные платформы, ориентированные на конкретные отрасли или категории вакансий, что способствовало более целенаправленному поиску персонала.

С середины 2010-х гг. и до настоящего времени наблюдается мобильная революция, которая дальше трансформировала ландшафт онлайн-рекрутинга. С распространением смартфонов и мобильного Интернета мобильные приложения стали предпочтительным средством связи для соискателей и рекрутеров. Платформы оптимизировали свои услуги для мобильных устройств, предлагая удобные функции, такие как рекомендации вакансий на основе геолокации и мгновенные сообщения для общения между работодателями и кандидатами.

Во-вторых, множество китайских и международных компаний активно внедряют технологии ИИ в сферу найма персонала, что открывает новые возможности для эффективного подбора и оценки кандидатов.

Интеграция искусственного интеллекта и больших данных является естественным следующим шагом в эволюции интернет-рекрутинга в Китае, так называемой «новой волной» развития в данной сфере. Это приведет к более точному и эффективному подбору персонала, улучшению процесса оценки кандидатов и повышению качества найма. При этом следует ожидать, что развитие и применение

ние технологий ИИ и больших данных в найме персонала продолжит влиять на рынок труда, улучшая конкурентоспособность компаний и способствуя росту экономики.

Однако помимо прогрессивных технологических достижений существуют и ограничения, такие как опасения относительно конфиденциальности данных и риск потери персонализации взаимодействия с кандидатами. Несмотря на это, развитие и применение технологий ИИ в найме персонала представляет собой важное направление, способное изменить методы подбора кадров и повысить эффективность бизнес-процессов в Китае и за его пределами.

Это приведет к тому, что китайские компании смогут улучшить конкурентоспособность на мировом рынке, привлекая и удерживая талантливых специалистов, что в свою очередь способствует инновационному развитию и росту бизнеса. Это также повлияет на изменение подходов к управлению человеческими ресурсами, придавая им больше технологической ориентированности и аналитической основы.

Следует ожидать, что с развитием искусственного интеллекта в найме персонала китайские компании будут активно внедрять новые инновационные методы, что даст им дополнительные конкурентные преимущества и поможет успешно адаптироваться к быстро меняющейся бизнес-среде. Это позволит сделать их более гибкими в условиях конкуренции и способствует долгосрочному устойчивому развитию.

Библиографический список/References

1. Liu Xiaoxiao, Lu Chenyang, Xue He. Qiuzhizhe dui AI mianshi de jieshou du jiqi yingxiang yinsu: jiyu gongping shijiao de zhixing yanjiu [Job Seekers' Acceptance of AI Interviews and Its Influencing Factors: A Qualitative Study Based on the Perspective of Fairness]. *Zhongguo renli ziyuan kaifa* [China Human Resource Development], 2023, vol. 40, no. 3, pp. 117—130. (In Chinese). DOI: 10.16471/j.cnki.11-2822/c.2023.3.008
2. Hu Nangying. Hou yiqing shidai jiyu rengong zhineng de wangluo zhaopin pingtai de sheji yu shixian [Design and Implementation of Online Recruitment Platform Based on Artificial Intelligence in the Post-Pandemic Era]. *Xiandai shangye* [Modern Business], 2021, no. 21, pp. 125—127. (In Chinese). DOI: 10.14097/j.cnki.5392/2021.21.039
3. Jiang Yujie, Wang Bin. Rengong zhineng shidai beijing xia renli ziyuan guanli mianlin de jiyu he tiaozhan [Opportunities and Challenges Faced by Human Resource Management in the Era of Artificial Intelligence]. *Dianzi shangwu* [E-commerce], 2019, no. 12, pp. 66—68. (In Chinese). DOI: 10.14011/j.cnki.dzsw.2019.12.029.
4. Zheng Yi. Rengong zhineng zai woguo renli ziyuan guanli lingyu de yingyong yanjiu [Research on the Application of Artificial Intelligence in the Field of Human Resource Management in China]. *Zunyi Shifan Xueyuan Xuebao* [Journal of Zunyi Normal University], 2021, vol. 23, no. 6, pp. 105—108. (In Chinese).
5. Chen Dingxiang, Liu Bangcheng. Rengong zhineng shidai de gonggong bumen renli ziyuan guanli: shijian yingyong yu lilun yanjiu [Human Resource Management in the Public Sector in the Era of Artificial Intelligence: Practical Applications and Theoretical Research]. *Gonggong guanli yu zhengce pinglun* [Public Administration and Policy Review], 2022, vol. 11, no. 4, pp. 38—51. (In Chinese).

6. Chen Yingying, Wang Ying, Liu Huaige, et al. Rengong zhineng dui qiye guanli de yingxiang yanjiu [Research on the Impact of Artificial Intelligence on Enterprise Management]. *Zhongguo shichang* [China Market], 2020, no. 2, pp. 186—188. (In Chinese). DOI: 10.13939/j.cnki.zgsc.2020.02.186.
7. Yang Zhen, Chen Jianan. Zhaopin mianshi rengong zhineng xitong de kuangjia yu mokuai yanjiu [Research on the Framework and Modules of Recruitment Interview Artificial Intelligence System]. *Jiangsu Daxue Xuebao (Shehui Kexue Ban)* [Journal of Jiangsu University (Social Science Edition)], 2017, vol. 19, no. 6, pp. 73—80+92. (In Chinese). DOI: 10.13317/j.cnki.jdskxb.2017.079 .
8. 2024年中国网络招聘行业发展现状、市场前景及投资方向报告 [2024 Report on the Development Status, Market Prospects, and Investment Directions of China's Online Recruitment Industry]. URL: https://gov.sohu.com/a/740497917_121395006 (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).
9. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/index.htm> (accessed: 20.02.2024). (In Chinese).
10. 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development of the People's Republic of China in 2023]. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202402/content_6934935.htm (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
11. 中国传统互联网招聘三巨头发展之路已渐行渐远? 【HRRoot独家评论】[The Development Path of the Three Giants of Traditional Internet Recruitment in China is Getting Further Apart? [HRRoot Exclusive Commentary]]. URL: <http://www.360doc.com/showweb/0/0/1115671992.aspx> (accessed: 15.02.2024). (In Chinese).
12. 互联网招聘, 掀起第四次浪潮 [Internet Recruitment, Ushering in the Fourth Wave]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1785756318731655591&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
13. 人工智能主要应用在哪些领域 [In Which Fields is Artificial Intelligence Mainly Applied?]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1773267132168303055&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
14. 国务院关于批转促进就业规划 (2011—2015年) [Notification of the State Council on the Approval and Transmission of the Employment Promotion Plan (2011—2015)]. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2012/content_2068276.htm (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
15. 大众创业万众创新“战略扎实推进” [The Strategy of 'Mass Entrepreneurship and Innovation by All' is Steadily Advancing]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-09/21/content_2935982.htm (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).
16. 姚劲波-第十四届全国人大代表, 58同城创始人 [Yao Jinbo — Deputy of the 14th National People's Congress, Founder of 58.com]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%A7%9A%E5%8A%B2%E6%B3%A2/4388801?fr=po_ala (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).
17. 比《猎场》更狗血, AI能拯救陷入泥潭的互联网招聘吗? [More Dramatic than 'The Hunt', Can AI Save the Internet Recruitment Trapped in the Quagmire]. URL: <https://tech.sina.com.cn/roll/2017-12-09/doc-ifypnyqi2563577.shtml> (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
18. 猎聘举办招聘史上首场“人机大战” 人类选手最终获胜 [Liepin Held the First 'Man vs. Machine' Battle in Recruitment History, Human Contestants Ultimately Won]. URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2017-08-20/doc-ifykqaw0226295.shtml> (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).
19. 脉脉创始人林凡: 大周期变动时期, 人才是最重要的 [Linfan the founder of Maimai: Talent is Most Important During Major Cycle Changes]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1756345497619855691&wfr=spider&for=pc> (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).
20. 高分 国家是从哪一年开始对大中专毕业生不实行分配的 [High score question: From which year did the state stop assigning jobs to graduates of higher and secondary specialized institutions?]. URL: <https://jingyan.baidu.com/article/cd4c2979255531346f6e606b.html> (accessed: 28.02.2024). (In Chinese).

А.В. Бредихин, С.О. Салихова

О вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо

Аннотация. Анализируются ключевые моменты исторических контактов, начиная с ранних торговых связей и заканчивая колониальными экспансиями. Рассматриваются культурные, экономические и политические аспекты этих взаимодействий, которые способствовали формированию уникальной идентичности региона. Изучение данных аспектов произвелось путем контент-анализа, сравнения и описания. Особое внимание уделяется влиянию коренных народов, таких как айну, и их роли в культурном обмене. Взаимодействия разных культур приводят к особой идентичности региона. Сохранение культурного наследия народа айну необходимо для понимания уникальной истории Хоккайдо.

Ключевые слова: народ айну, колонизация, Хоккайдо, Россия, Япония, взаимодействие со странами.

Авторы: Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай. Мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: bredikhin90@yandex.ru;

Салихова София Олеговна, студент факультета социологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

Для цитирования: Бредихин А.В., Салихова С.О. О вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 48—55. DOI: 10.48647/ICCA.2024.95.79.006.

A.V. Bredikhin, S.O. Salikhova

On the issue of cross-cultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido

Abstract. The key points of historical contacts are analyzed, starting with early trade ties and ending with colonial expansions. The cultural, economic and political aspects

of these interactions, which contributed to the formation of a unique identity of the region, are considered. The study of these aspects was carried out through content analysis, comparison and description. Special attention is paid to the influence of indigenous peoples such as the Ainu and their role in cultural exchange. The interaction of different cultures leads to a special identity of the region. The preservation of the cultural heritage of the Ainu people is necessary to understand the unique history of Hokkaido.

Keywords: Ainu people, colonization, Hoikkado, Russia, Japan, interaction with countries.

Authors: *Bredikhin Anton V.*, PhD (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Salikhova Sofia O., student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

For citation: Bredikhin A.V., Salikhova S.O. On the issue of cross-cultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 48–55. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2024.95.79.006.

В рамках исследования представлен краткий обзор влияния русской и японской культур на формирование уникальной идентичности Хоккайдо, северного острова Японии. Само по себе место является уникальным, где история и география сплелись, сформировав собственную культуру. С древнейших времен Хоккайдо был уголком взаимодействия и смешения различных культур: коренных жителей айнов, японцев, русских и других народов.

Анализ среды обитания стоит начать с представления самобытного народа, изначально проживавшего на территории острова. В древности айны населяли не только Хоккайдо, но и северные острова Японии, а также южную часть Курильских островов. Как отмечает исследователь А.Ю. Левковская, «в настоящее время айнское население имеется только в центральных и юго-восточных районах Хоккайдо, в других регионах их численность очень невелика» [6]. Предки ныне живущего народа айнов мигрировали с территории Восточной и Юго-Восточной Азии, проживали вплоть до XIX в. на острове Сахалин и населяли большую часть Курильского архипелага. С.Ч. Лим пишет: «Перепись айнского населения, произведенная А.Я. Радковским, зафиксировала численность населения в айнских стойбищах на январь — февраль 1876 <...> Произведенный подсчет переписи говорит о том, что Радковский посетил и описал 44 туземных селения, выявил их айнские названия и месторасположение. В них проживало 1039 жителей, в том числе 528 мужчин и 511 женщин» [7].

Многие ученые используют описательный метод исследования народа. Однако «основным инструментом определения численности аборигенного населения в Сибири и Дальнем Востоке на протяжении нескольких столетий были так называемые ревизии. Всего состоялось 10 ревизий. Ни одна не может считаться достоверной, поскольку они учитывали лишь трудоспособных мужчин (ясачных плательщиков). Полученные данные с соответствующими коэффициентами рас-

пространяли на все население. В отечественных исследованиях чаще всего для определения численности коренного населения используется методика Б.О. Долгих, основанная на данных ясачного сбора. Суть ее состоит в том, что число ясачных плательщиков умножается на коэффициент 4, который, конечно, не мог быть универсальным. К тому же далеко не полным было и ясачное обложение — от уплаты ясака уклонялись многие группы населения» [11]. Однако многие источники интерпретируют изменения численности северокурильских айнов и их последующую судьбу по-разному после передачи островов Японии в 1884 г. По данным Таксами и Косарева, к концу XIX в. из 97 перевезенных на Шикотан «курильцев» умерли 63, оставшихся отправили на Хоккайдо [10]. Д. Стефан, ссылаясь на японские источники, приводит другие цифры: в год переселения с Шумшу их было 94, в 1907 г. — 67, в 1940 г. — 40. По его данным, «остатки северокурильских айнов, уже сильно японизированных, проживали на Шикотане до 1945 г., а с началом боевых действий на островах были эвакуированы на Хоккайдо. В 1946 г. на Шикотане и некоторых других островах курильской гряды работала экспедиция Приморского филиала Географического общества СССР и Дальневосточной базы АН СССР. Участники экспедиции не смогли обнаружить на островах ни одного айна» [11].

Их культура отличалась от японской в языке, религии, обычаях и искусстве. К.Г. Виноградов в своем исследовании пишет: «В основе традиционной хозяйственной деятельности айнов лежали рыболовство, охота, морской зверобойный промысел и собирательство. Ремесло не выделялось в отдельную профессиональную деятельность. Каждый мужчина занимался столярным делом, а каждая женщина — ткачеством» [4]. Социальная структура айнов также была отличительной чертой их культуры. Общество было организовано по родовым линиям, где большое значение придавалось общинным связям и взаимопомощи. Важные решения принимались на собраниях, что подчеркивало демократический подход к управлению.

«Религиозная жизнь айнов носила общинный и семейный характер. Старейшина деревни руководил ритуальными обрядами. В пределах одной семьи религиозные функции исполнялись главой дома», — отмечает К.Г. Виноградов [4]. Айны совершали различные ритуалы для привлечения удачи в охоте, рыбалке и сельском хозяйстве. Они верили в духовную связь с природой и поклонялись духам лесов, рек и гор. Их жизнь была тесно связана с природой и ритмами ее изменения. Айны имеют множество обычаев, связанных с природой и духовностью. Одним из наиболее известных является фестиваль «Иппутсан», посвященный духам природы. Также айны известны своими уникальными ритуалами, такими как «Исаи» (праздник медведя), который символизирует их духовные связи с животным миром. Их язык, хотя и находится под угрозой исчезновения, играет важную роль в сохранении культурного наследия. Язык народа айну, который сохранился до наших дней, отличается от японского и других языков. Это изолированный язык, богатый мифологией и фольклором, который отражает их глубокую связь с природой и мировоззрение. Он обладает своими уникальными особенностями, в том числе системой тонических ударений.

Сегодня многие ученые также отличают айнов по внешнему признаку: «От всех своих соседей, от народов Сибири на севере и от японцев на юге, айны отличаются прежде всего своим обликом. Хотя в результате многовековых смешений почти у всех имеются некоторые монголоидные черты, все же своими густыми, часто волнистыми волосами, мясистыми широкими носами, окладистыми бородами они резко выделяются среди всех народов Дальнего Востока» [13]. Несмотря на влияние окружающих культур, айны сохраняют свои уникальные черты, что делает их важной частью многообразного человечества. Исследования показывают, что понимание и признание этих отличий могут способствовать сохранению их языка и традиций, которые находятся под угрозой исчезновения в современном мире.

Долгое время территория айнов не была подконтрольна японцам. Хоккайдо фактически был включен в состав Японии в 1869 г. В июле того же года было создано Колонизационное управление (Кайтакуси) в качестве административного центра по освоению острова. Однако, как и было сказано, Хоккайдо был изначально домом для народа айну, коренных жителей, которые населяли остров задолго до прихода японцев. Этот факт взаимодействия, представляющий из себя колонизацию Хоккайдо Японией, многие называют неоднозначным явлением. В течение долгого времени японцы вытесняли айнов с их земель, забирали их ресурсы и пытались ассимилировать их культуру, что и вызывало конфликты между народами.

А.В. Бредихин пишет: «Поселения тондэхай и казаков Уссурийского казачьего войска носят много общих черт. Как вокруг поселений японских колонистов возникали крестьянские хозяйства, так и на казачьих землях возникали хозяйства крестьян, китайских и корейских мигрантов. <...> Организационная структура жизни дальневосточного казачества на Дальнем Востоке и в Манчжурии, способы снабжения и обеспечения были перенесены на японскую землю. Нагаямо Такосиро использовал и те наблюдения, которые получил во время путешествия в 1887 г. по территории Области войска Донского, а также в рамках встреч с представителями забайкальского, уссурийского и амурского казачества» [2]. С начала периода Эдо (1603—1868 гг.) Япония начала активно осваивать Хоккайдо, что привело к конфликтам с народом айну. Японское правительство стремилось интегрировать регион в свою экономическую и политическую систему, что негативно сказалось на культуре и образе жизни айнов. Из-за этого у народа острова возник ряд проблем.

1. Ассимиляция: с начала XX в. ассимиляционная политика японского правительства привела к тому, что из-за контактов с японцами многие айны начали использовать японский язык, что способствовало его распространению среди населения, и язык народа айну стал постепенно забываться. Это также затруднило передачу традиционных знаний и обычаев от поколения к поколению.

2. Дискриминация: современные айны продолжают сталкиваться с дискриминацией и потерей культурной идентичности. Несмотря на признание их прав правительством Японии в 2008 г., многие проблемы остаются нерешенными, включая доступ к образованию и сохранение языка. Айны часто сталкиваются с

предвзятостью в обществе, что препятствует их социальной интеграции и участию в экономической жизни страны.

3. Утрата земли: айны были лишены своих традиционных земель и источников средств к существованию. Это не только нарушило их образ жизни, основанный на охоте, рыболовстве и собирательстве, но и привело к разрушению экосистем, которые они веками использовали. Потеря земли также означала утрату связи с предками и культурным наследием.

4. Коммерциализация культуры: в последние десятилетия наблюдается рост интереса к культуре народа айну, однако это часто приводит к ее коммерциализации. Традиционные практики могут быть искажены или адаптированы для удовлетворения туристических запросов, что подрывает их подлинность и значение.

5. Проблемы со здоровьем и благосостоянием: изоляция и дискриминация также способствуют ухудшению здоровья среди народа айну. Социально-экономические условия, такие как бедность и ограниченный доступ к медицинским услугам, приводят к более высоким показателям заболеваний и низкой продолжительности жизни.

6. Потеря традиционных навыков: из-за ассимиляции и утраты доступа к традиционным землям многие айны перестали передавать свои уникальные навыки, такие как ремесла и ритуалы, что ведет к дальнейшему угасанию их культуры.

Японская колонизация Хоккайдо в XIX в. привела к изменению традиционного образа жизни айнов. Они были вынуждены адаптироваться к новым экономическим условиям, что часто включало переход от традиционного ведения хозяйства к «нововведенному» японцами.

Однако не стоит думать, что Япония после колонизации «запустила» территорию и только негативно влияла на коренной народ района. Отнюдь не так, помимо всего прочего — японская колонизация привела к внедрению системы образования и здравоохранения, что улучшило уровень жизни айнов.

На фоне сформировавшегося мнения, что иностранцы приходят в Японию (а именно на остров Хоккайдо) с колонизационными намерениями, среди наиболее прогрессивной части общества возникло стремление исследовать внешний мир. Это желание сопровождалось возрастающим интересом к взаимодействию с иностранцами и обмену культурными ценностями. Люди стали осознавать, что контакты с другими странами могут обогатить их собственную культуру и способствовать возникновению и развитию новых идей и технологий. Именно поэтому Россия также сыграла свою роль в истории Хоккайдо, особенно в XIX в., когда российские поселения находились на юге Сахалина и Курильских островов.

Важно отметить, что Хоккайдо, как и другие Курильские острова, является предметом территориального спора между Россией и Японией. Несмотря на то, что страны имеют разные точки зрения на принадлежность этих территорий, важно помнить, что обе они связаны с историей Хоккайдо и Курильских островов.

Как отмечает С.И. Кузнецов, «Хоккайдо упомянут в числе Курильских островов не случайно: в XVIII — начале XIX вв., в соответствии с правилами того времени, остров включался в состав Курильского архипелага, обозначаясь на

русских картах, как 22-й остров Курильской гряды» [8]. В XX в., после русско-японской войны, российское влияние на Хоккайдо уменьшилось. Однако оно оставило свой след в истории и культуре региона.

С конца XIX в. Хоккайдо стал объектом интереса России, особенно в контексте территориальных споров и экономических отношений. Русские исследователи и купцы начали активно взаимодействовать с местным населением, что способствовало обмену культурными и экономическими идеями. В это время усилилось внимание к природным ресурсам региона, таким как рыба, леса и полезные ископаемые. Российские предприниматели начали инвестировать в развитие инфраструктуры, включая транспорт и торговлю, что способствовало росту экономики Хоккайдо.

Однако это взаимодействие не всегда было бесконфликтным. Местные жители, включая айнов, сталкивались с последствиями колонизации и изменениями в своем образе жизни. С одной стороны, русское присутствие приносило новые технологии и возможности, с другой, угрожало традиционному образу жизни коренных народов.

Выводы

Сохранение культурного наследия народа айну, продвижение межкультурного диалога и изучение взаимовлияний различных культурных групп являются важными аспектами понимания и сохранения богатой истории Хоккайдо. В последние годы наблюдается активное сотрудничество между различными этническими группами, направленное на укрепление взаимопонимания и уважения к культурному разнообразию. Образовательные программы и культурные обмены помогают создать платформу для диалога между разными народами, что способствует социальной сплоченности.

История Хоккайдо раскрывает сложный гобелен, сотканный из взаимодействий разнообразных культур, что приводит к особой идентичности региона. От коренного наследия айнов до влияния японских и русских культур Хоккайдо стал яркой мозаикой, где традиции переплетаются, создавая уникальный культурный ландшафт.

Сохранение культурного наследия народа айну, содействие межкультурному диалогу и изучение взаимных влияний этих различных культурных групп необходимо для понимания и защиты богатой истории Хоккайдо. Это также способствует сохранению биологического разнообразия и экологической устойчивости региона.

Библиографический список

1. Бредихин А.В. Историография российских исследований по китайской внешней политике в Арктике // Архонт. 2023. № 3(36). С. 138—141.
2. Бредихин А.В. Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX в.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. № 3. С. 128—142.

3. Васильев М.В. Геополитический подтекст гражданской войны в России. Часть 1 // Архонт. 2019. № 6(15). С. 43—56.
4. Виноградов К.Г. История Хоккайдо в XVII—XX вв.: опыт регионального исследования: дис. ... к.ист.н. М., 2005. 170 с.
5. Гаспарян В.З. Проект «Желтороссии» в контексте мировоззренческого кризиса русского «восточничества» на рубеже XIX–XX вв. // Архонт. 2018. № 3(6). С. 115—118.
6. Левковская А.Ю. История народа айну и их современное положение // Вестник Сахалинского музея. 2010. № 1(17). С. 195—208.
7. Лим С.Ч. История сахалинских айнов в свете русско-японского соперничества на Дальнем Востоке (XVIII в. — сентябрь 1875 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2017. № 3. С. 21—32.
8. Кузнецов С.И. Русские на Хоккайдо // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 142—156.
9. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности: Материалы к истории становления айнского этноса. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. 766 с.
10. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? М., 1990. 320 с.
11. Тураев В.А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 213—230.
12. Хоккайдо: история и современность / под ред. З.Ф. Моргун. Владивосток: ДВО РАН, 1992. 206 с.
13. Хоккайдо: этнический состав // Историческая география. URL: <https://geohyst.ru/node/10258> (дата обращения: 25.09.2024).

References

1. Bredikhin A.V. Istorijografija rossijskih issledovanij po kitajskoj vneshnej politike v Arktike [Historiography of Russian studies on Chinese foreign policy in the Arctic]. *Archont*, 2023, no. 3(36), pp. 138—141. (In Russ.).
2. Bredikhin A.V. Kazachestvo v uslovijah frontirnoj modernizacii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala XX v.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX centuries)]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij* [Journal of Frontier Studies], 2024, no. 3, pp. 128—142. (In Russ.).
3. Vasiliev M.V. Geopoliticheskij podtekst grazhdanskoj vojny v Rossii [The geopolitical subtext of the civil war in Russia]. Part 1. *Archon*, 2019, no. 6(15), pp. 43—56. (In Russ.).
4. Vinogradov K.G. Istorija Hokkajdo v XVII—XX vv.: opyt regional'nogo issledovanija [The history of Hokkaido in the XVII—XX centuries: the experience of regional research]: dis. ... cand. History science, Moscow, 2005. 170 p. (In Russ.).
5. Gasparyan V.Z. “Zheltorossii” v kontekste mirovozzrencheskogo krizisa russkogo “vostochnichestva” na rubezhe XIX—XX vv. [The project of “Yellow Russia” in the context of the ideological crisis of Russian “Orientalism” at the turn of the XIX—XX centuries]. *Archont*, 2018, no. 3(6), pp. 115—118. (In Russ.).
6. Levkovskaya A.Yu. Istorija naroda ajnu i ih sovremennoe polozhenie [The history of the Ainu people and their current situation]. *Vestnik Sahalinskogo muzeja* [Bulletin of the Sakhalin Museum], 2010, no. 1(17), pp. 195—208. (In Russ.).
7. Lim S.Ch. Istorija sahalinskih ajnov v svete rusko-japonskogo sopernichestva na Dal'nem Vostoke (XVIII v. — sentjabr' 1875 g.) [The history of the Sakhalin Ainu in the light of the Russian-Japanese rivalry in the Far East (XVIII century. — September 1875)]. *Gumanitarnye*

issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East], 2017, no. 3, pp. 21–32. (In Russ.).

8. Kuznetsov S.I. Russkie na Hokkajdo [Russians in Hokkaido]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2009, no. 4, pp. 142–156. (In Russ.).

9. Sokolov A.M. Ajny: ot istokov do sovremennosti: Materialy k istorii stanovlenija ajnskogo jetnosa [Ainu: from the origins to the present: Materials for the history of the formation of the Ainu ethnos]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, 2014. 766 p. (In Russ.).

10. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. Kto vy, ajny? [Who are you, Ainu?]. Moscow, 1990. 320 p. (In Russ.).

11. Turaev V.A. Jetnicheskaja istorija ajnov Sahalina i Kuril'skih ostrovov v kontekste rossijsko-japonskih territorial'nyh razmezhevanij [The ethnic history of the Ainu of Sakhalin and the Kuril Islands in the context of Russian-Japanese territorial divisions]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2018, no. 2(100), pp. 213–230. (In Russ.).

12. Hokkajdo: istorija i sovremennost' [Hokkaido: history and modernity], edited by Z.F. Morgun. Vladivostok: FEB RAS, 1992. 206 p. (In Russ.).

13. Hokkajdo: jetnicheskij sostav [Hokkaido: ethnic composition]. *Istoricheskaja geografija* [Historical geography]. URL: <https://geohyst.ru/node/10258> (accessed: 09.25.2024). (In Russ.).

14. Foreign pioneers. A short history of the contribution of foreigners to the development of Hokkaido, ed. Suzuki J. Sapporo: Hokkaido prefectural government, Nakanishi Phototype and Printing Co., Ltd., 1968. 164 p.

16. Shogo Hirai. Kindai Hokkaido no kaihatu to imin no soshutsu kozo [Hirai S. Ustrojstvo osvoenija i pereselenija na Hokkajdo v novejshee vremja]. Sapporo Daigaku Keizai Gakubu Fuzoku Chiiki Keizai Kenkyujo Booklet. No. 6 [Universitet Sapporo, fakul'tet jekonomiki. Booklet No. 6], 2006. 53 p.

Чжан Ци

Культурный смысл традиционных китайских праздников

Аннотация. Культурный подтекст традиционных китайских фестивалей богат и красочен, он отражает ценности, историю, культуру и народные обычаи китайского народа. Все они имеют глубокие исторические корни и культурный смысл. Эти не только моменты семейных воссоединений, но и важные средства передачи культуры и продолжения традиций. Во время фестивалей и праздников люди выражают уважение к своим предкам, трепет перед природой и любовь к жизни посредством таких действий, как поклонение праотцам, восхищение луной и употребление в пищу определенных продуктов. В то же время традиционные фестивали также являются важным моментом для эмоционального обмена и социального взаимодействия людей, способствуя духовным связям между людьми и социальной гармонии. Культурный смысл традиционных фестивалей богат и обширен, что придает китайскому обществу уникальное культурное очарование и сплоченность.

Ключевые слова: традиционные фестивали, культурное очарование, социальное взаимодействие, эмоциональный обмен.

Автор: Чжан Ци, магистр социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: zhangqi@rambler.ru

Для цитирования: Чжан Ци. Культурный смысл традиционных китайских праздников // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 56—60. DOI: 10.48647/ICCA.2024.88.56.007.

Zhang Qi

The cultural meaning of traditional Chinese holidays

Abstract. the cultural subtext of traditional Chinese festivals is rich and colorful, reflecting values, history, culture and folk customs of the Chinese people. All of them have a deep historical origin and cultural meaning. These festivals are not only moments of family reunification, but also important means of transmitting culture and continuing traditions. During these festivals, people express respect for their ancestors, awe of nature and love of life through actions such as worshipping ancestors, admiration for the moon and eating certain products. At the same time, traditional festivals are also an important point for the emotional exchange and social interaction of people, contributing to emotional connections between people and social harmony. The cultural meaning of traditional festivals is rich and vast, which gives Chinese society a unique cultural charm and cohesion.

Keywords: traditional festivals, cultural charm, social interaction, emotional exchange.

Author: Zhang Qi, Master of the Faculty of Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: zhangqi@rambler.ru

For citation: Zhang Qi. The cultural meaning of traditional Chinese holidays. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 56—60. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.88.56.007.

Введение

В Китае как в стране с длинной историей цивилизации, насчитывающей 5000 лет, существует большое количество традиционных праздников, а сами китайцы чтут традиции и придают праздникам большое значение. К традиционным китайским праздникам относятся Праздник весны, Праздник Цинмин, Праздник лодок-драконов, Праздник середины осени, Праздник Чунг-Юнг и т. д. Эти праздники имеют глубокий исторический и культурный подтекст, а также являются одними из важнейших элементов культуры китайской нации. Давайте рассмотрим культурный подтекст этих традиционных фестивалей.

Праздник весны

Праздник весны, также известный как китайский Новый год — самый важный традиционный праздник в Китае. Первый день первого месяца по лунному календарю является первым днем Праздника весны, отсюда и название — «первый день первого месяца». Во время Праздника весны люди участвуют в различных мероприятиях, таких как вывешивание двустигий, запуск петард, встреча Нового года, танцы льва и дракона, выпуск фонариков и т. д. Эти мероприятия направлены на то, чтобы молиться о хорошей погоде и удаче в новом году.

Праздник весны имеет богатый культурный подтекст, главными из которых являются семья, привязанность и воссоединение. Во время этого особого праздника люди возвращаются домой, чтобы побыть с родными и вместе отпраздновать. Эта культурная концепция воссоединения считается одной из основных в культуре китайского народа. Кроме того, Праздник весны также представляет китайских «трех друзей года», а именно «сосну, бамбук и сливу», что означает любовь и восхваление китайцами природной среды.

Цинмин, или Праздник чистого сияния, или День зачистки гробниц

Фестиваль Цинмин — один из самых важных традиционных китайских праздников, который в древнем Китае развился из фестиваля холодной еды. Праздник обычно приходится на 5 апреля или около этой даты, и это время для выражения почтения предкам и уборки могил. Во время фестиваля Цинмин люди посещают могилы предков, чтобы отдать дань уважения и очистить захоронения. Подметание могил также является культурным выражением того значения, которое китайцы придают почитанию истории и традиций.

Хотя это день ностальгии по ушедшим близким, он воплощает в себе нечто большее, чем просто дух культуры. Обычаи фестиваля Цинмин также отражают заботу китайского народа об охране окружающей среды и уважение к природе, что является культурным духом, который мы должны передавать и нести вперед.

Фестиваль лодок-драконов

Фестиваль лодок-драконов — один из традиционных китайских праздников, который обычно приходится на пятый день или около него пятого месяца по лунному календарю и отмечен различными обычаями, такими как поедание цзунцзы (рисовых пельменей), гонки на лодках-драконах и качание на качелях. Эти обычаи являются культурно обусловленными коллективными формами поведения, с помощью которых люди поддерживают свою любовь и наследие традиционной китайской культуры.

Культурный подтекст Фестиваля лодок-драконов богат особенностями, наиболее важными из которых являются исторические воспоминания о духовной культуре Китая, такими как поедание рисовых пельменей в честь Цюй Юаня и гонки на драконьих лодках в честь У Цзысюя. Мероприятия Фестиваля драконьих лодок не только увековечивают память об исторических личностях, но и выражают благоговение людей перед жизнью и благодарность природе. Этот культурный подтекст является очень важной частью китайской национальной культуры.

Праздник середины осени

Праздник середины осени — еще один из традиционных китайских праздников, который отмечается в пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю. Наиболее характерной чертой Праздника середины осени является почитание луны, истоки которого можно проследить более чем за 2000 лет до культурной эстетики феодального правящего класса Китая. Семьи собираются вместе, чтобы отпраздновать фестиваль с лунными пирогами, помело и сахарными тыквами.

Культурный смысл Праздника середины осени заключается не только в праздновании прихода осени и наслаждении луной, но, что более важно, этот праздник символизирует любовь и уважение. Луна на Празднике середины осени — это символ полноты и воссоединения, люди в этот день могут выразить чувства родства, дружбы, любви и т. д. Этот культурный подтекст подразумевает проявление человеческих чувств, пропагандируемых традиционной китайской культурой, и является очень важной ее частью.

Двойной Девятый или Фестиваль Ян

Фестиваль Чонъян — один из традиционных китайских праздников для пожилых людей, который обычно отмечается в 9-й день 9-го месяца или в 9-й день 10-го месяца по лунному календарю. Во время праздника Чонъян люди поднимаются на большую высоту, избегают бедствий, гуляют осенью и отдают дань уважения своим предкам, что является важным ритуалом в традиционной китайской культуре.

Культурный подтекст фестиваля Чонъян — это выражение заботы и беспокойства о пожилых людях и их семьях, и он олицетворяет собой традиционный дух уважения и любви к пожилым людям в китайской культуре. Он призывает к пониманию, что уважение и забота о пожилых людях — это моральный принцип, которого мы должны придерживаться всегда и везде.

Несмотря на разные коннотации и формы традиционных праздников, их преемственность — это признание корней, что является большим культурным ресурсом для общего духовного дома китайской нации. В этом смысле традиционные фестивали — это важные дни, которые должны отмечаться всем народом. Такие праздники по-прежнему способны привлечь к участию в них детей Китая. В то же время они служат культурным символом, сгущая национальный дух и национальные эмоции китайской нации, неся в себе ее культурную родословную и идеологическую сущность. Укрепляя чувство национальной идентичности, они выступают важным связующим звеном, поддерживающим интеграцию и единство китайской нации, а традиции становятся отличительными культурными и духовными характеристиками страны и всего народа. Существование национальных праздников стало скрепой национального единства, солидарности и социальной гармонии.

Ощущая необъятность прекрасной традиционной китайской культуры, воплощенной в традиционных фестивалях, китайский народ способен обогатить свою духовную жизнь и возвысить нравственную сферу. Ощущение очарования и силы культуры в таком процессе оказывает неизгладимое влияние на дух и психику человека.

Традиционные китайские праздники — это концентрированное выражение ценностей, образа мышления, этики, поведенческих норм и эстетических вкусов китайской нации. Они воплощают ее социально-этическое мышление, согласно которому гармония прекрасна, подчеркивают логическую связь и последовательность от ее проявления в отношениях между людьми, в семье, в районе до социальной гармонии. В праздниках воплощены культурные ценности китайской нации — бесконечное жизнелюбие и стремление к социальному прогрессу. В них воплощены простые, теплые, веселые и здоровые качества китайской нации, в которых проявляется национальный темперамент. Праздники олицетворяют прошлое и будущее, являются ценным культурным наследием и типичными символами национальной сплоченности.

Заключение

Традиционные фестивали — важная часть китайской национальной культуры, а их культурный подтекст — одно из основных ее понятий, причем в различных ракурсах, таких как семья, привязанность, воссоединение, история, защита окружающей среды, наследование, жизнь, любовь, психология и т. д.

Праздники иллюстрируют богатство и красочность китайской культуры и являются ценными сокровищами, которые заслуживают того, чтобы быть унаследованными и продолженными нами.

Библиографический список

1. 王茜茜 [Ван Цяньцян]. 中国传统节日文化的传承与传播 [J] [Наследование и распространение китайской традиционной фестивальной культуры [J]] // News Culture Construction. 2024. No. 07. Pp. 5—7.

2. 周芳 [Чжоу Фан]. 在传统节日中感受中华文化的力量 [N] [Почувствуйте силу китайской культуры на традиционных фестивалях. [N]] // China National News. 2024. 24 января (005).
3. 李建秋 [Ли Цзяньцю]. 传统节日与现代传播民族性构建 [J] [Традиционные фестивали и формирование национального характера в современной коммуникации [J]] // Журнал Западного Китая. 2014. No. 03. Pp. 50—53.
4. 匡雅楠 [Куанг Яньань] [Куанг Яньань]. 中国传统节日文化的价值及其弘扬 [D] [Ценность китайской традиционной фестивальной культуры и ее продвижение [D]] // Журнал Чуаньшань. 2012. No. 04. Pp. 176—180.
5. 肖琴 [Сяо Цинь]. 论中国传统节日文化的传承与创新 [J] [О наследии и инновациях китайской традиционной фестивальной культуры [J]] // Журнал Чуаньшань. 2009. No. 01. Pp. 107—110.

References

1. 王茜茜 [Wang Qianqian]. 中国传统节日文化的传承与传播 [J] [Inheritance and dissemination of Chinese traditional festival culture [J]], News Culture Construction, 2024, no. 07, pp. 5—7. (In Chinese).
2. 周芳 [Zhou Fang]. 周芳 [N] [Feel the power of Chinese culture at traditional festivals. [N]], China National News, 24 January 2020 (005). (In Chinese).
3. 李建秋. 传统节日与现代传播民族性构建 [J] [Li Jianqiu. Traditional festivals and the formation of national character in modern communication [J]], Western China Magazine, 2014, no.03. pp. 50—53. (In Chinese).
4. 匡雅楠. 中国传统节日文化的价值及其弘扬 [D] [Kuang Yanan. The value of Chinese traditional festival culture and its promotion [D]], Chuanshan Academic Journal, 2012, no. 04. pp. 176—180. (In Chinese).
5. 肖琴. 论中国传统节日文化的传承与创新 [J] [Xiao Qin. About the heritage and innovations of Chinese traditional festival culture [J]], Chuanshan Academic Journal, 2009, no. 01. pp. 107—110. (In Chinese).

М.А. Сарычева

Усиление или риски? Перспективы присоединения Камбоджи к БРИКС

Аннотация. В статье проанализированы основные перспективы вступления Королевства Камбоджа в межгосударственное объединение БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, КНР, Южная Африка) как со стороны государства, так и со стороны союза. В статье рассматриваются ключевые преимущества, которые Камбоджа может получить от такого шага, включая доступ к новым рынкам, расширение экономических связей, увеличение иностранных инвестиций и возможности для технологического обмена. Анализируется влияние БРИКС+ на экономическое развитие и инфраструктурные проекты в стране, а также определяется потенциальный вклад, который страна могла бы внести в развитие союза. С другой стороны, статья выделяет риски и вызовы, связанные с присоединением, такие как возможность зависимости от больших экономик, угрозы для национальной безопасности и потенциальные конфликты интересов между участниками.

Цель работы — определение перспектив и угроз потенциального вступления Королевства Камбоджа в БРИКС+. Актуальность обусловлена тем, что Королевство Камбоджа, как и многие другие страны Азии и Африки, в последние годы проявляет интерес к межгосударственному объединению БРИКС+. В 2023 г. более 20 стран направили официальные заявки на вступление в союз, многие государства неофициально выразили желание присоединиться. Среди основателей БРИКС — один из важнейших экономических партнеров Камбоджи — Китай. А кандидатами на вступление в БРИКС+ в настоящее время являются соседи Королевства — Таиланд и Вьетнам.

Методы, которые были использованы в ходе работы, — анализ, синтез, сравнение. Результат заключается в том, что в настоящее время Камбоджа сотрудничает с БРИКС+, имеет многие схожие с объединением идеи и цели, однако решение о вступлении Камбоджи в БРИКС требует глубокого анализа и взвешенного подхода, учитывающего как выгоды, так и возможные негативные последствия для страны и самого объединения.

Ключевые слова: Камбоджа, БРИКС+, международные отношения, экономическое сотрудничество, международное сотрудничество, современная геополитика.

Автор: Сарычева Мария Александровна, старший лаборант-исследователь, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

E-mail: marychevasar@gmail.com

Для цитирования: Сарычева М.А. Усиление или риски? Перспективы присоединения Камбоджи к БРИКС // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 61—71. DOI: 10.48647/ICCA.2024.42.33.008.

М.А. Sarycheva

Strengthening or risks? Prospects for Cambodia's accession to the BRICS

Abstract. The article analyzes the main prospects for the Kingdom of Cambodia's entry into the BRICS+ interstate association (Brazil, Russia, India, China, South Africa) from both the state and the union. The article examines the key benefits that Cambodia can gain from such a step, including access to new markets, expansion of economic ties, increased foreign investment and opportunities for technological exchange. The impact of BRICS+ on economic development and infrastructure projects in the country is analyzed, and the potential contribution that the country could make to the development of the union is determined. On the other hand, the article highlights the risks and challenges associated with joining, such as the possibility of dependence on large economies, threats to national security and potential conflicts of interest between participants.

The purpose of the work is to identify the prospects and threats of the potential entry of the Kingdom of Cambodia into BRICS+. The relevance is due to the fact that the Kingdom of Cambodia, like many other countries in Asia and Africa, has been showing interest in the BRICS+ interstate association in recent years. In 2023, more than 20 countries submitted official applications for membership in the union, as well as many countries unofficially expressed their desire to join. Among the founders of the BRICS is one of Cambodia's most important economic partners, China. And Cambodia's neighbors, Thailand and Vietnam, are currently candidates for joining BRICS+. The methods that were used in the course of the work are analysis, synthesis, and comparison. The result is that Cambodia currently cooperates with BRICS+, has many ideas and goals similar to the association, but the decision to join Cambodia in BRICS requires a deep analysis and a balanced approach, taking into account both the benefits and possible negative consequences for the country and the association itself.

Keywords: Cambodia, BRICS+, international relations, economic cooperation, international cooperation, modern geopolitics.

Author: Sarycheva Maria A., Senior Research Laboratory Assistant, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: marychevasar@gmail.com

For citation: Sarycheva M.A. Strengthening or Risks? Prospects for Cambodia's accession to the BRICS. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 61—71. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.42.33.008.

Среди международных объединений в последнее время набирает мощь БРИКС. БРИКС+ — межгосударственное объединение, союз девяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки, ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии,

основанное в 2006 г. Россия, Китай, Индия и Бразилия входят в десятку крупнейших государств мира по численности населения, по площади и ВВП. Общая площадь стран БРИКС составляет 45 726 508 км², а совокупная численность жителей оценивается примерно в 3,41 млрд человек, что составляет около 26,7 % мировой поверхности суши и 41,6 % мирового населения. Члены БРИКС неоднократно характеризовались как наиболее быстроразвивающиеся крупные страны. На август 2023 г. около 40 стран выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС, более 20 из них официально обратились с просьбой о приеме [6].

В современной мировой повестке «Пятерка» играет значительную роль в защите международного права и борьбе с политикой стран Запада, главным инструментом которой выступают односторонние санкции. Поэтому можно смело заявить, что БРИКС — это сила, способная выдвигать общие цели, балансировать их и предлагать пути достижения, несмотря на имеющиеся внутренние проблемы и противоречия между странами-членами. В перспективе группа из пяти стран станет в основе нового формирующегося миропорядка.

Что касается Камбоджи, то она граничит с Таиландом на западе, а с Вьетнамом на востоке. Близость к ним делает Камбоджу важной точкой пересечения интересов как региональных, так и глобальных держав. Королевство также имеет выход к Южно-Китайскому морю, что увеличивает его стратегическую важность. Страна исторически оказывалась в центре политических и экономических влияний со стороны как западных стран, так и соседних социалистических государств. В связи с этим ее внешнеполитические принципы основаны на нейтралитете и балансировке между крупными мировыми державами, такими как Россия, Китай и США. В условиях глобализации правящая элита страны стремится традиционно балансировать: между КНР и США; КНР и Вьетнамом; КНР и Японией [1].

В настоящее время из ряда международных и региональных организаций, в которых состоит Камбоджа, наиболее значимую роль в ее развитии играют ООН, АСЕАН, ВТО. Как член этих структур, Королевство активно отстаивает свои интересы на международной арене. Например, заметную роль страна играет в АСЕАН в конфликте между Китаем и Филиппинами по поводу статуса Индокитайского моря. Кроме того, в последние годы Камбоджа стала активнее проявлять себя на международной арене. Это выражается, например, в председательстве Королевства в АСЕАН в 2022 г., проведении Семнадцатого Восточно-азиатского саммита в Пномпене в ноябре 2022 г.

Камбоджа участвует в различных форумах, направляет делегации на официальные мероприятия разного уровня, в том числе в государства БРИКС+. Весной 2024 г. СМИ разных стран высказали мнения, касающиеся сотрудничества Королевства с БРИКС. Камбоджа может получить значительные преимущества от присоединения к блоку — такая позиция выражается в редакционной статье газеты *Khmer Times* в марте 2024 г. В издании полагают, что вопрос о вступлении в объединение заслуживает внимания [12]. Но, как можно заметить, Камбоджа пока не подала заявку на вступление в БРИКС, а лишь заявила о заинтересованности в сотрудничестве с организацией.

Прежде всего, стоит рассмотреть положительные и отрицательные стороны потенциального вступления Камбоджи в БРИКС для самой страны.

Положительные аспекты. Политическое развитие

С политической точки зрения БРИКС позиционирует себя как платформа для диалога по широкому спектру вопросов, представляющая собой аналог организаций, созданных в эпоху Бреттон-Вудской системы. Объединение БРИКС привлекает тем, что диалог в его рамках протекает на равноправной основе, в отличие от таких структур, как Международный валютный фонд, где страны G7 обладают более 40 % голосов.

Как заявляло посольство Камбоджи в России, руководство страны «выражает взгляды, созвучные многим идеям» БРИКС [7]. Например, речь идет о вопросах поддержки формирования демократического многополярного мира, укрепления глобальной безопасности и стабильности, соблюдения принципов международного права при центральной роли ООН, отказа от односторонних мер принуждения. В диппредставительстве отметили, что, учитывая схожесть взглядов стран БРИКС и Камбоджи на будущее мироустройство, Королевство в период председательства России в объединении готово выстраивать позитивное и соиздательное сотрудничество с партнерами, в том числе в рамках БРИКС+ [7].

Экономическое развитие

С экономической точки зрения БРИКС обладает потенциалом для быстрого экономического развития, выражающегося в сотрудничестве его государств-членов по ряду следующих ключевых треков.

1. Повышение инвестиционной привлекательности, что очень важно для экономики Камбоджи, постольку иностранные инвестиции играют большую роль в ее структуре. Их объем в государственном бюджете неуклонно растет, вклад прямых иностранных инвестиций (чистый приток) в ВВП страны увеличился с 2,1 % в 1993 г. до 12,5 % в 2023 г. [14] Сейчас самый большой приток инвестиций в экономику Камбоджи идет из стран АТР, а по данным Совета по развитию Камбоджи (CDC), в 2023 г. приток прямых иностранных инвестиций из Китая (включая материковый Китай, Тайвань и Гонконг) составил 2,5 млрд долл., или примерно 90 % от общего притока прямых иностранных инвестиций в Королевство [11]. Вступление в БРИКС могло бы помочь Камбодже увеличить приток инвестиций из других стран-членов для реализации различных инфраструктурных и экономических проектов, тем самым частично снизить зависимость от Китая.

2. Активизация взаимного внешнеторгового оборота (в 2022 г. в БРИКС он достиг 8,5 трлн долл.). Экспортная ориентация — важнейший элемент программы модернизации Камбоджи. На 1993 г. экспорт страны составил 86 млн долл., а в 2023 г. почти 18 млрд долл., что говорит об активном сотрудничестве и неуклонном увеличении экспорта. Основные экспортеры из Камбоджи: США (42 %),

Китай (6,9 %), Вьетнам (6,2 %), Япония (5,4 %), Канада (4 %). Вступление в БРИКС потенциально может увеличить количество партнеров и внешнеторговый товарооборот Королевства [8].

Обмен опытом и технологиями

Сотрудничество с другими странами — членами БРИКС позволит Камбодже обмениваться опытом, знаниями, передовыми технологиями и лучшими практиками в различных областях, что способствует ее развитию. В первую очередь, это касается технологий и знаний в таких областях, как сельское хозяйство, промышленность, поскольку страна имеет большой потенциал и ресурс для их модернизации.

Развитие человеческого капитала

Участие в программах сотрудничества с БРИКС может способствовать обмену студентами, специалистами и профессионалами, что поможет повысить уровень образования и квалификации населения Камбоджи.

Укрепление геополитической позиции

Вступление в такое влиятельное международное объединение, как БРИКС, может укрепить положение Камбоджи в регионе и на мировой арене, открыв новые возможности для участия в международных диалогах и инициативах. Кроме того, ее ближайшие соседи — Таиланд и Вьетнам стали странами-партнерами БРИКС [4], если Камбоджа сделает то же самое, она сможет балансировать между этими странами, а экономический разрыв между ними в перспективе как минимум не будет в разы увеличиваться.

Формат БРИКС интересен с точки зрения ESG-тенденций

Повестка дня БРИКС затрагивает такие вопросы, как социально-экономическая устойчивость, сотрудничество в области зеленых инноваций и низкоуглеродного развития, защита окружающей среды [5], в продвижении которой заинтересованы и кандидаты на вступление, в том числе Камбоджа.

Сохранение и укрепление культурных ценностей

Вступление Камбоджи в БРИКС+ открывает новые горизонты как для развивающейся страны, предоставляя ей уникальную возможность укрепить свою культурную идентичность и противостоять негативным последствиям глобализации, в частности распространению западной культурной гегемонии. Как известно, глобализация часто приводит к унификации культурных норм и ценностей, что может угрожать традиционным устоям более мелких и развивающихся

стран. Вступление в такую многостороннюю платформу, как БРИКС+, позволит Камбодже не только интегрироваться в многополярный мир, но и активно участвовать в формировании культурных обменов, основанных на принципах взаимоуважения и многообразия. Это сотрудничество может способствовать продвижению камбоджийской культуры на международной арене, открывая новые возможности для культурного диалога с другими странами-членами, такими как Россия, Китай, Индия и Бразилия, которые также обладают богатым культурным наследием. Говоря о культурной деятельности стран — участниц БРИКС+, можно вспомнить проведение Фестиваля индийской культуры в России в 2015 г. и Фестиваля российской культуры в Индии в 2016 г.; создание Ассоциации детских и юношеских театров БРИКС, а также ассоциаций музеев, библиотек, художественных музеев и национальных галерей стран объединения; договоры об изменении/упрощении визового режима для туристов и увеличение товарооборота культурной продукции, наконец, регулярные встречи министров культуры стран-участниц [3]. В результате Камбоджа сможет не только сохранить свою уникальную идентичность, но и адаптировать свои культурные практики в контексте глобальных изменений, формируя при этом устойчивую альтернативу западному культурному влиянию. Подобные шаги могут повысить интерес к камбоджийскому искусству, музыке и традициям, создавая культурное пространство, где ценятся локальные традиции наряду с международными трендами, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию и социальной гармонии в стране, а также повысить ее туристическую привлекательность, международный престиж и/или укрепить «личный бренд» Королевства в целом.

Страны Запада активно распространяют свои ценности и культуру по всему миру, что нередко приводит к значительным социальным изменениям и нестабильности в принимающих обществах. Этот процесс вестернизации, то есть наиболее мейнстримного пути глобализации, часто включает в себя внедрение чуждых политических институтов, экономических моделей и культурных норм, которые не всегда находят отклики в традиционных системах ценностей, характерных для многих стран. Печальные последствия этого можно наблюдать в странах арабского региона и Африки.

В названных пространствах попытки адаптировать западные нормы и практики иногда воспринимаются как угроза локальным традициям и идентичности. В ответ на эти изменения может происходить радикализация общества, что приводит к усилению исламистских движений, которые выступают против внешнего влияния и стремятся восстановить традиционные ценностные ориентиры, зачастую прибегая к методам, препятствующим развитию общества, способствующим его разделению и усиливающим недоверие к государству как проводнику глобализации. Примеры этих процессов можно наблюдать в ряде арабских стран, где весомый приток западной культуры и идеологии зачастую сопровождается ростом антизападных настроений, выражающихся в массовых протестах, масштабных забастовках и насильственных действиях. В странах Африки радикализация также становится ответом на социальную несправедливость и экономическое неравенство, усиленные глобальными экономическими процессами,

насаждаемыми извне политическими изменениями и, что не менее важно, распространением западных ценностей. В результате вестернизация, вместо того чтобы служить катализатором прогресса, может подрывать социальную стабильность, провоцируя конфликты и усиливая напряженность между различными группами населения.

В чем заключаются минусы вступления в БРИКС для самой Камбоджи?

Экономическая зависимость

Вступление в союз может сделать страну более зависимой от экономических решений и политики других стран-участников, что может ограничить ее свободу действий. Особенно эта проблема касается взаимоотношений с Китаем, так как именно он играет большую роль в экономике Камбоджи среди других стран мира. А вклад КНР в общий ВВП БРИКС достигает 70 % [10].

Неравные условия сотрудничества

Из-за различий в экономическом развитии и мощности сторон Камбоджа может оказаться в более уязвимом положении при ведении торговли и экономического сотрудничества с более крупными странами — членами БРИКС. По данным Всемирного банка на 2023 г. ВВП Китая составляет более 17 трлн долл. США, Индии — 3,5 трлн, России — 2 трлн, Бразилии — 2,2 трлн, ЮАР — 378 млрд, тем временем ВВП Камбоджи на 2023 г. — 31,8 млрд долл., разрыв очевиден [13].

В дополнение к этому стоит сказать, что приоритеты и интересы Камбоджи могут не всегда совпадать с задачами и программами БРИКС, что способно затруднить решение ее внутренних проблем и удовлетворение потребностей. Это связано с тем, что Камбоджа может попасть в зависимость от мнений, навязанных крупными державами. Например, социальные задачи, такие как борьба с бедностью или развитие образования, могут иметь разные приоритеты в Камбодже по сравнению с более развитыми странами БРИКС, что способно вызывать разногласия в подходах и методах.

Потенциальные конфликты интересов

Участие в партнерстве с странами — членами БРИКС может вызвать конфликты интересов с другими государствами или международными организациями, что потенциально чревато усложнением внешнеполитической ситуации для Камбоджи, например усложнением отношений с США и Европой, которые являются также важными инвесторами в экономику страны.

Теперь, выявив преимущества и отрицательные моменты перспективы вступления Камбоджи в БРИКС, необходимо проанализировать эти факторы со стороны самой организации для того, чтобы рассмотреть вопрос со всех сторон и составить полноценный анализ.

Преимущества вступления Камбоджи в БРИКС для организации

Расширение географического покрытия

Присоединение Камбоджи к БРИКС увеличит географический охват группы, что может повысить ее влияние в регионе Юго-Восточной Азии. Перспектива включения в состав организации Таиланда и Вьетнама означает, что увеличивается значимость Юго-Восточной Азии в международных политических процессах, а также растет заинтересованность крупных акторов в интенсификации отношений со странами полуострова.

Доступ к новым рынкам

Вступление Камбоджи позволит другим странам — членам БРИКС получить доступ к ее рынку и экономическим возможностям, что может способствовать расширению торговых связей и сотрудничеству. Импорт в Камбодже растет быстрее, чем экспорт, поэтому страны БРИКС смогут с выгодой выйти на ее рынок. Кроме того, товарооборот страны стремительно растет (с 34,5 млрд долл. США в 2019 до 46 млрд долл. в 2023 г.) [8], высок показатель открытости экономики, а также экономика Королевства является одной из самых быстрорастущих в регионе [9].

На 2023 г. статистика торговли между Камбоджей и странами БРИКС: Китай — экспорт = 1,5 млрд долл. США и импорт = 10,8 млрд долл.; Индия — экспорт 293 млн долл. США и импорт 189 млн долл.; Россия — экспорт = 3,2 млн долл. и импорт = 23 млн долл.; Бразилия — экспорт = 36 млн долл. и импорт = 97 млн долл.; ЮАР экспорт = 24,4 млн долл. и импорт = 9,3 млн долл. [8]. В перспективе эти цифры могут быть увеличены при вступлении Камбоджи в БРИКС.

Россия и только вступившие в объединение страны Ближнего Востока могут быть заинтересованы в еще одном рынке для продажи природных ресурсов — нефти, газа, угля. А такие экспортные единицы, как трикотаж, а также рис, маниока и другие сельскохозяйственные культуры, производимые в Камбодже и имеющие премиальное качество, могут стать объектом заинтересованности стран БРИКС+ [2].

Диверсификация экономической базы

Присоединение Камбоджи к БРИКС может обогатить экономический портфель блока за счет новых отраслей и потенциала страны в сельском хозяйстве, туризме и других секторах.

Обмен опытом и знаниями

Включение Камбоджи в БРИКС способствует обмену опытом, знаниями и передовыми практиками между странами, что может улучшить сотрудничество и развитие экономики и образования.

Укрепление международного положения

Присоединение Камбоджи к БРИКС может укрепить позицию группы на мировой арене и повысить ее статус в международных отношениях, открывая новые возможности для влияния и решения глобальных проблем.

Потенциальные недостатки вступления Камбоджи в БРИКС со стороны организации

Финансовое неравенство

Присоединение Камбоджи к БРИКС может усилить финансовые различия между странами-участницами из-за дифференциации в экономическом развитии, о чем уже говорилось в недостатках вступления Камбоджи со стороны страны. Финансовое неравенство может вызвать дисбаланс внешнеторгового оборота с другими странами БРИКС из-за различий в экспортных и импортных возможностях. Дисбаланс экономических возможностей между странами-участницами, а также странами — партнерами БРИКС уже очевиден (к примеру, между Китаем и Южной Африкой).

Разногласия внутри блока

Вступление нового члена может вызвать напряженность и разногласия внутри БРИКС из-за несогласованности в политических, экономических и социальных вопросах. Например, БРИКС активно обсуждает проблемы устойчивого развития и экологии [5], в то время как Камбоджа способна стать жертвой внутренних экономических интересов, таких как сельское хозяйство и лесозаготовки, что может противоречить экологическим целям.

Риск неэффективного принятия решений

Увеличение числа участников потенциально чревато усложнением процесса принятия решений, что может замедлить или затруднить разработку общих стратегий и целей для блока.

Таким образом, проанализировав все положительные и отрицательные перспективы потенциального вступления Камбоджи в БРИКС, можно говорить о том, что существенных экономических и политических преимуществ для страны станет количественно больше, в особенности тех, что связаны с активностью Камбоджи на международной арене и повышением ее престижа. Эффективному экономическому сотрудничеству Королевства со странами БРИКС могут способствовать уже имеющиеся у него связи с Китаем, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и участие во Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП).

Отсутствие заявки Камбоджи на вступление в БРИКС объясняется совокупностью политических, экономических, социально-культурных и геополитических факторов. Каждый из них вносит свой вклад в формирование внешнеэкономической стратегии страны. Однако тот факт, что Камбоджа заинтересована в многостороннем сотрудничестве с БРИКС+, говорит о возможном ее приближении к статусу кандидата на вступление в объединение.

Проведя собственное исследование, можно согласиться с фразами газеты Khmer Times: «Благодаря участию в целевых диалогах и совместных проектах (АСЕАН и ВРЭП) Камбоджа может способствовать развитию межрегиональной торговли, расширению инвестиционных возможностей, развитию туризма и углублению сотрудничества в целях развития (среди стран БРИКС)», а также

«БРИКС играет решающую роль в повышении способности Камбоджи реализовать надежную стратегию управления рисками с помощью диверсификации своего стратегического партнерства» [7].

Библиографический список

1. Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 114—138.
2. Все товары. Импорт и Экспорт. 2022. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/TOTAL (дата обращения: 05.05.2024).
3. Пруненко М. Сфера культуры в странах БРИКС: динамика сотрудничества последних пяти лет. URL: <https://infobrics.org/post/28816/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. СПУТНИК Армения. Статус страны-партнера БРИКС в ходе саммита в Казани получили 13 государств. URL: <https://am.sputniknews.ru/20241024/status-strany-partnera-briks-v-khode-sammitya-v-kazani-poluchili-13-gosudarstv-82249224.html?ysclid=m2q8tmv1b8447366824> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-strategy.html> (дата обращения: 05.05.2024).
6. ТАСС. Заявки на вступление в БРИКС подали больше 20 стран. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18324321?ysclid=m2ozs5bnkp716346022> (дата обращения: 20.08.2024).
7. ТАСС. В Камбодже заявили, что присматриваются к БРИКС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20656049?ysclid=m2p02kqsw2805246360> (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. Bektimirova N.N. Traditsionnye factory vo vneshney politike Kambodzi na sovremennom etape [Traditional factors in Cambodia's foreign policy at the present stage]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current development issues], 2015, no. 26, pp. 114—138. (In Russ.).
2. Prunenکو M. Sfera cul'tury v stranah BRICS: dinamika sotrudnichestva poslednyh pyati let [The cultural sphere in the BRICS countries: the dynamics of cooperation over the past five years]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5d16289a6272690afa070000> (accessed: 10.05.2024). (In Russ.).
3. SPUTNIK Armenia. Status strany-partnera BRICS v hode sannitya v Kazany poluchili 13 gosydarstv [13 states received the status of a BRICS partner country during the summit in Kazan]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20241024/status-strany-partnera-briks-v-khode-sammitya-v-kazani-poluchili-13-gosudarstv-82249224.html?ysclid=m2q8tmv1b8447366824> (accessed: 25.10.2024). (In Russ.).
4. Strategia ekonomicheskogo partnerstva brics do 2025 goda [The BRICS economic partnership strategy until 2025]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-strategy.html> (accessed: 05.05.2024). (In Russ.).
5. TASS. V Kambodze zayavili, chtо prismatrivautsya k BRICS [Cambodia has stated that they are eyeing the BRICS]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20656049?ysclid=m2p02kqsw2805246360> (accessed: 28.04.2024). (In Russ.).
6. TASS. Zayavki na vstyplenie v BRICS podaly bol'she 20 stran [More than 20 countries have applied to join the BRICS]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18324321?ysclid=m2ozs5bnkp716346022> (accessed: 20.08.2024). (In Russ.).
7. Vse tovary. Import I Export. 2022 [All products. Import and Export. 2022]. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/TOTAL (accessed: 05.05.2024). (In Russ.).

* * *

8. ASEANStatsDataPortal. Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 25.10.2024).

9. ASIAN DEVELOPMENT BANK. Economic forecasts for Cambodia. URL: <https://www.adb.org/where-we-work/cambodia/economy> (accessed: 25.10.2024).

10. The Economic Times. GDP share of six new members being added to BRICS to be just 11 per cent: Report. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/gdp-share-of-six-new-members-being-added-to-brics-to-be-just-11-per-cent-report/articleshow/103325528.cms?from=mdr> (accessed: 25.10.2024).

11. U.S. DEPARTMENT OF STATE. 2024 Investment Climate Statements: Cambodia. URL: <https://www.state.gov/reports/2024-investment-climate-statements/cambodia/> (accessed: 25.10.2024).

12. Why Cambodia Should Join BRICS. URL: <https://www.khmertimeskh.com/501462919/why-cambodia-should-join-brics/> (accessed: 05.05.2024).

13. World Bank Group. GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 25.10.2024).

14. World Bank. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) — Cambodia. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=KH> (accessed: 25.10.2024).

Ли Ино

Исследование современного состояния и тенденций будущего строительства умных городов в Китае

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния и будущих тенденций строительства умных городов в Китае. С ускорением глобального процесса урбанизации городская инфраструктура, общественные услуги и распределение ресурсов сталкиваются с огромным давлением. В ответ на эти вызовы возникла концепция умного города, которая использует передовые технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект, 5G и другие, для достижения интеллектуального, удобного и устойчивого городского управления. В статье отмечаются проблемы, с которыми сталкивается развитие умных городов в Китае, включая стандартизацию технологий, безопасность данных, защиту конфиденциальности, а также увеличение цифрового разрыва между разными регионами.

Ключевые слова: умные города, строительство, современное состояние, будущие тенденции, Китай.

Автор: Ли Ино, магистр факультета социологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: liyinuo@rambler.ru

Для цитирования: Ли Ино. Исследование современного состояния и тенденций будущего строительства умных городов в Китае // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 72—84. DOI: 10.48647/ICCA.2024.92.82.009.

Li Yinuo

New research on the current status and trends of smart city construction in China

Abstract. The article is dedicated to analyzing the current state and future trends of smart city development in China. With the acceleration of global urbanization, urban infrastructure, public services, and resource distribution are facing immense pressure. In response to these challenges, the concept of the smart city has emerged, utilizing advanced technologies such as the Internet of Things (IoT), big data, artificial intelligence (AI), 5G, and others to achieve intelligent, convenient, and sustainable urban management. The article also highlights the challenges faced by the development of smart cities in China, including the standardization of technologies, data security, privacy protection, and the widening digital divide between different regions.

Keywords: Smart cities, Construction, Current state, Future trends, China.

Author: Li Yinuo, *Master of the Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University.*
E-mail: liyinuo@rambler.ru

For citation: Li Yinuo. New research on the current status and trends of smart city construction in China. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 72—84. (In Russ.).
DOI: 10.48647/ICCA.2024.92.82.009.

Введение

С ускорением глобального процесса урбанизации все большее количество людей переселяется в города, что создает значительное давление на городскую инфраструктуру, общественные услуги и распределение ресурсов. По данным ООН, к 2050 г. ожидается, что численность городских жителей составит 68 % от общего мирового населения. Для того чтобы справиться с вызовами урбанизации, постепенно развивается концепция умного города, который рассматривается как важное направление для будущего городского развития. Основная цель умного города заключается в использовании передовых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект (AI), коммуникации 5G и другие, для реализации интеллектуального, удобного и устойчивого управления городом.

Китай, являясь крупнейшей развивающейся страной мира, сталкивается с огромным давлением урбанизации и ограничениями по ресурсам и окружающей среде. Китайское правительство придает большое значение строительству умных городов, рассматривая его как важную часть процесса национальной модернизации. В последние годы Китай добился значительных успехов в сфере умных городов, и многие крупные города уже начали реализацию проектов по их интеллектуализации. Согласно данным, опубликованным Китайской ассоциацией городского планирования, на 2023 г. более 500 городов по всей стране объявили о запуске проектов умных городов, среди которых в этом процессе лидируют такие передовые мегаполисы, как Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь.

Цель данного исследования — изучить текущее состояние строительства умных городов в Китае, проанализировать тенденции их будущего развития, а также на примере таких городов, как Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, подробно рассмотреть применяемые ими технологии и политические меры. Кроме того, в работе будут приведены последние статистические данные и результаты проектов, демонстрирующие позиции Китая в строительстве умных городов и его влияние на глобальном уровне.

Текущее состояние умных городов в Китае

С конца 2010-х гг. Китай активно продвигает развитие умных городов, используя передовые технологии для решения проблем урбанизации и повышения качества городской жизни. Стремительное развитие этих городов стало возможным благодаря государственной поддержке, инновационным программам и широкому внедрению ключевых технологий, таких как искусственный интеллект,

Интернет вещей, 5G, облачные вычисления и большие данные. В 2023 г., по данным Китайской ассоциации градостроительства, в более чем 500 китайских городах уже реализуются или находятся на стадии планирования проекты умных городов. Это свидетельствует о масштабной цифровой трансформации городского пространства в Китае, где главные мегаполисы, такие как Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, играют ведущую роль в продвижении и реализации этих инициатив.

Национальная политика и программы

Развитие умных городов в Китае напрямую связано с поддержкой и стратегическим видением центрального правительства. Ключевым политическим документом, направляющим развитие умных городов, является «Четырнадцатый пятилетний план» (2021—2025), который устанавливает приоритеты в области цифровой трансформации и устойчивого городского развития. В нем подчеркивается, что строительство умных городов должно быть не только технологически продвинутым, но и экологически устойчивым, с акцентом на энергоэффективности и снижении углеродного следа. В этом контексте выделяется несколько ключевых направлений: создание и использование сетей 5G, развитие Интернета вещей, а также интеграция больших данных в систему городского управления.

В рамках «Четырнадцатого пятилетнего плана» выделяется несколько ключевых направлений, таких как создание и использование сетей 5G, развитие Интернета вещей, а также интеграция больших данных в систему городского управления. Сети 5G, в частности, предоставляют возможность для создания высокоскоростных и надежных коммуникаций, которые являются основой для многих смарт-приложений в городском управлении такими системами, как умный транспорт, безопасность и здравоохранение. Например, благодаря внедрению 5G в Шэньчжэне реализован проект умного транспорта, который использует облачные вычисления и аналитику больших данных для оптимизации транспортных потоков в реальном времени. С помощью технологий видеонаблюдения и анализа данных на основе ИИ система сможет управлять светофорами в зависимости от текущей загруженности дорог, что уменьшает время ожидания и снижает количество пробок. Такие примеры показывают, как использование передовых технологий может решить одну из самых острых проблем урбанизации — транспортные заторы.

Одним из примеров успешной реализации национальной стратегии является проект «Городская цифровая платформа» в рамках программы «Интернет плюс», которая способствует интеграции цифровых технологий в городское управление и развитие умных услуг. Проекты цифровых платформ охватывают такие ключевые сферы, как транспорт, безопасность, здравоохранение и общественные услуги, и являются основой для будущей трансформации городов Китая.

Таким образом, развитие умных городов в Китае является многоплановой инициативой, которая затрагивает различные аспекты городской жизни и управления. Это не только повышает качество жизни горожан, но и служит важным шагом на пути к устойчивому развитию экономики страны в целом.

Ключевые города и примеры реализации

Стратегические города, такие как Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, являются примерами передовой практики в строительстве умных городов. В каждом из них делается упор на разные аспекты, что демонстрирует гибкость и разнообразие подходов к умной трансформации.

Пекин. Столица Китая, где наблюдается сосредоточение на разработке умных транспортных систем и цифровизации административных услуг. Одним из примеров является проект «Пекинский городской мозг», который основан на использовании искусственного интеллекта для управления транспортными потоками в реальном времени. В городе уже установлено более 10 000 умных светофоров, что позволило сократить пробки в ключевых транспортных узлах на 20 %, а также снизить количество дорожно-транспортных происшествий. Параллельно с этим Пекин внедряет цифровые технологии в городское управление, предоставляя жителям доступ к электронным госуслугам через одну платформу, что упрощает взаимодействие граждан с органами власти.

Шанхай. В этом мегаполисе особое внимание уделяется здравоохранению и экологической устойчивости в рамках концепции умного города. Проект «Здоровый Шанхай» внедряет передовые технологии в системы телемедицины, позволяя гражданам получать медицинские консультации и услуги дистанционно, что особенно актуально в условиях пандемий. Шанхай также лидирует в области управления экологическими рисками, применяя системы мониторинга качества воздуха и водных ресурсов в реальном времени. Установка умных датчиков по всему городу позволяет контролировать уровень загрязнения и автоматически регулировать производственные процессы в соответствии с экологическими нормами.

Шэньчжэнь. Один из крупнейших инновационных центров Китая стал лидером в области применения 5G и Интернета вещей. В 2021 г. Шэньчжэнь стал первым городом в мире, который полностью покрыт сетью 5G, что открыло новые возможности для развития таких проектов, как умный транспорт и умные здания. Системы умного транспорта, оснащенные сенсорами IoT, позволяют управлять движением автобусов и метро в реальном времени, что уже привело к сокращению времени ожидания общественного транспорта на 30 %. В дополнение к этому в Шэньчжэне активно развиваются системы умного контроля над энергопотреблением в зданиях, что позволяет снижать потребление энергии и повышать эффективность использования ресурсов.

Технологическая инфраструктура

Ключевым аспектом развития умных городов в Китае является создание высокотехнологической инфраструктуры. В 2022 г. КНР достигла важного рубежа, установив более 1,9 млн базовых станций 5G, что позволило стране стать мировым лидером в этой области. Сети 5G играют важнейшую роль в обеспечении связи между различными умными системами, такими как умные дома, умные транспортные сети и системы безопасности. Эти технологии, вкуче с облачными вычислениями и большими данными, создают возможности для быстрого и эф-

фективного анализа информации, что позволяет городам прогнозировать проблемы и своевременно на них реагировать.

Технологии 5G обеспечивают не только высокую скорость передачи данных, но и низкое время задержки, что является критическим для многих приложений умных городов. Например, в умных транспортных системах, работающих на основе 5G, информация о загруженности дорог передается в реальном времени, что позволяет оптимизировать маршруты общественного транспорта и уменьшать пробки. Таким образом, интеграция высокоскоростных сетей становится основой для реализации различных инновационных решений.

Кроме того, Китай активно внедряет технологии искусственного интеллекта для автоматизации процессов управления городом. В крупных мегаполисах такие системы, как «умный город», анализируют данные, собранные с городских камер наблюдения, датчиков и других устройств, что позволяет не только улучшить безопасность, но и оптимизировать городские ресурсы и услуги. По оценкам, использование таких технологий в городском управлении позволило сократить эксплуатационные расходы городских служб на 10—15 %.

Облачные вычисления играют не менее важную роль в создании технологической инфраструктуры умных городов. Способность собирать и хранить огромные объемы данных позволяет городам анализировать тренды, предсказать возможные проблемы и разрабатывать эффективные решения. Например, в Шэньчжэне была внедрена облачная платформа для управления энергоресурсами, которая анализирует потребление энергии в различных муниципальных зданиях и на основании данных автоматически регулирует освещение и отопление. Эта система позволила снизить потребление энергии на 30 % и значительно уменьшить затраты на коммунальные услуги.

Вызовы и проблемы

Несмотря на значительные успехи в строительстве умных городов, Китай сталкивается с рядом вызовов. Эти проблемы являются важными препятствиями на пути к эффективной интеграции технологий в городском управлении и организации жизни населения.

Одним из основных вызовов является проблема стандартизации технологий. В условиях быстрого технологического прогресса возникает необходимость в создании единого стандарта для различных систем и устройств, используемых в умных городах. На сегодняшний день в Китае существует множество компаний, предлагающих различные решения для городского управления, что приводит к ситуации, когда различные платформы и системы часто не совместимы между собой. Отсутствие единого стандарта создает сложности в интеграции технологий и затрудняет масштабирование успешных решений из одного города в другой. Например, в Шанхае успешно внедрена платформа для управления движением, однако при попытке адаптировать эту систему в других городах, таких как Ухань, возникают трудности из-за различий в базовой инфраструктуре и применяемых технологиях.

Другой важной проблемой является обеспечение кибербезопасности и защиты конфиденциальности данных. С ростом числа подключенных устройств возникает угроза кибератак и утечек личной информации. Согласно отчету, опубликованному Министерством общественной безопасности Китая, количество кибератак в стране за последние годы значительно возросло. Это создает риски не только для личной безопасности граждан, но и стабильности городских систем. Например, в 2021 г. зафиксировано несколько инцидентов, связанных с проникновением в системы управления транспортом, что привело к сбоям в работе общественного транспорта. Поэтому необходимо разрабатывать надежные меры по защите данных и систем, чтобы предотвратить потенциальные угрозы и обеспечить безопасность для пользователей.

Кроме того, различия в уровне экономического развития между регионами страны также приводят к тому, что проекты умных городов реализуются с разной скоростью. «Цифровое неравенство» между мегаполисами и малыми городами создает значительный дисбаланс в доступности к технологиям и качественным услугам. Например, в то время как такие города, как Пекин и Шанхай, имеют доступ к высокоскоростным интернет-сетям и современным инфраструктурным проектам, малые города и сельские регионы часто остаются без необходимых ресурсов и технологий. Это ведет к ухудшению качества жизни в менее развитых районах и создает дополнительные барьеры для их экономического роста.

Также следует отметить важность социальных и культурных аспектов в реализации проектов умных городов. Большинство технологических решений, внедряемых в рамках концепции умного города, разрабатываются и применяются без учета местных культурных особенностей и специфики сообществ. Это может привести к недостаточному принятию технологий населением. Примеры таких кейсов уже имеются: в некоторых регионах Китая жители не хотят использовать электронные платформы для оплаты коммунальных услуг или получения доступа к социальным услугам, так как предпочитают традиционные методы. Это подчеркивает необходимость вовлечения граждан в процесс разработки и внедрения технологий.

В итоге для успешной реализации концепции умных городов в Китае необходимо комплексное решение существующих проблем и вызовов. Включение различных заинтересованных сторон, стандартов, защиты данных и учет культурных особенностей помогут создать более стабильную и справедливую технологическую экосистему. Правительство и частный сектор должны работать в тесном сотрудничестве, чтобы преодолеть эти вызовы и сделать умные города доступными и полезными для всех слоев общества.

Тенденции будущего строительства умных городов

Развитие умных городов в Китае стремительно движется вперед благодаря активному внедрению современных технологий и государственной поддержке. Однако чтобы полностью реализовать его потенциал, умные города должны адаптироваться к ряду новых тенденций, направленных на обеспечение устойчивого роста, улучшение городской среды и вовлечение граждан в процессы управ-

ления городом. В будущем строительство умных городов будет определяться несколькими ключевыми тенденциями, которые связаны с экологической устойчивостью, социальным участием, интеграцией технологий и международным сотрудничеством.

Экологическая устойчивость и «зеленые» технологии

Одной из главных тенденций будущего строительства умных городов является акцент на экологической устойчивости и снижении углеродного следа, что обусловлено несколькими ключевыми факторами. На фоне глобальных изменений климата, которые становятся все более заметными, возникает необходимость в создании городских систем, способных адаптироваться к экстремальным погодным условиям и повышению уровня воды. Устойчивое развитие также требует эффективного использования природных ресурсов, что достигается путем внедрения технологий, направленных на сокращение потребления воды и энергии, минимизацию отходов и рациональное использование земельных ресурсов. Эти усилия способствуют не только улучшению экологии и снижению негативного влияния на окружающую среду, но и повышению качества жизни населения, так как чистый воздух и безопасная городская среда напрямую влияют на здоровье жителей. Поддержка экологической устойчивости становится важной с точки зрения соблюдения международных стандартов, таких как Парижское соглашение, что позволяет Китаю укреплять свой имидж на мировой арене и привлекать инвестиции. Интеграция концепции экономики замкнутого цикла, которая продвигает идеи повторного использования и переработки ресурсов, становится частью градостроительной политики умных городов. Все эти факторы подчеркивают важность акцента на экологической устойчивости в процессе формирования городских систем будущего, что позволит создать безопасные, здоровые и устойчивые условия жизни для будущих поколений.

Это может включать в себя использование технологий управления энергопотреблением в зданиях, систем умного освещения на улицах и транспортных сетях с низким уровнем выбросов углерода. Примером может служить проект «зеленых зданий» в Шанхае, где умные сенсоры и IoT-технологии используются для мониторинга и регулирования потребления электроэнергии и воды в реальном времени. Эти решения позволяют снизить энергозатраты и уменьшить выбросы CO₂. Также в Пекине и других мегаполисах внедряются электробусы и другие транспортные средства на новых источниках энергии, что способствует снижению загрязнения воздуха.

Социальное участие и инклюзивное управление

Важной тенденцией становится повышение уровня вовлеченности граждан в процесс управления городом. В будущем умные города будут разрабатывать платформы, которые позволят жителям более активно участвовать в процессе принятия решений, предлагать идеи и получать доступ к городским услугам через циф-

ровые каналы. Это позволит создать более прозрачные, инклюзивные и ориентированные на человека города. Повышенная вовлеченность граждан в управление не только укрепляет демократические процессы, но и способствует повышению ответственности властей перед населением. Использование цифровых технологий и мобильных приложений позволяет обеспечить оперативный и постоянный доступ к информации о текущих инициативах и проектах, что создает условия для обратной связи. Интерактивные платформы, такие как системы электронной демократии, могут позволять гражданам голосовать по важным вопросам, выражать мнение и участвовать в обсуждениях на ранних стадиях планирования.

Такой подход призван не только повысить качество принимаемых решений путем привлечения знаний и опыта самих граждан, но и формирования чувства общности и принадлежности к процессу градостроительства. Более того, учитывая многообразие интересов и потребностей в рамках различных социальных групп, такая инклюзивность будет способствовать разработке более сбалансированных и эффективно реализуемых политик. На практике это может проявляться в проведении опросов и консультаций по вопросам общественного транспорта, благоустройства общественных пространств или улучшения системы здравоохранения.

К примеру, в некоторых городах Китая уже реализованы проекты, направленные на использование больших данных для анализа общественного мнения и предпочтений граждан. Эти данные затем могут использоваться для оптимизации ресурсного распределения и выявления наиболее острых социальных проблем. В Шэньчжэне уже функционирует система «умного правительства», которая предоставляет жителям доступ к широкому спектру услуг через мобильные приложения, включая оплату коммунальных услуг, получение медицинских консультаций и участие в голосованиях по важным вопросам городского развития. Системы обратной связи помогают властям быстро реагировать на запросы граждан, что улучшает качество управления и повышает доверие к муниципальным властям.

Интеграция искусственного интеллекта и больших данных

Будущее умных городов тесно связано с расширением использования искусственного интеллекта и больших данных. Эти технологии будут играть ключевую роль в анализе огромных объемов информации, собираемой городскими службами, для улучшения прогнозирования и автоматизации процессов управления. В условиях стремительного роста городской популяции и увеличения сложности городских систем применение ИИ и аналитических платформ станет необходимым для обеспечения эффективного функционирования умных городов. Искусственный интеллект как инструмент для обработки и анализа данных предоставляет возможность выявить скрытые закономерности и тренды, что невозможно сделать традиционными методами анализа. Например, системы глубокого обучения могут использоваться для предсказания «умных» решений в таких областях, как управление движением, предсказание потребления электроэнергии и оптимизация работы служб ЖКХ. Это не только позволяет улучшить качество обслу-

живания населения, но и сокращает затраты на ресурсы, что в свою очередь способствует экологической устойчивости.

Важным направлением становится интеграция ИИ с существующими городскими инфраструктурами. С помощью технологий Интернета вещей, сенсоры, размещенные в объектах городской системы, способны собирать данные о различных параметрах — от качества воздуха до загруженности дорожного движения. Эти данные затем передаются в центры обработки информации, где с помощью аналитических моделей ИИ осуществляется их обработка. Например, преодоление пробок на дорогах может достигаться через адаптивное управление светофорами, базирующееся на реальном потоке данных о движении, что значительно сокращает время в пути и улучшает общую транспортную ситуацию в городе.

Помимо этого, большие данные, накапливаемые в результате деятельности городских служб, могут использоваться при создании персонализированных сервисов для граждан. Системы, анализирующие индивидуальные предпочтения и потребности жителей, помогут в формировании эффективных рекомендаций по доступным услугам, таким как общественный транспорт или мероприятия в городе. Это создаст более ориентированную на пользователя среду, способствуя увеличению удовлетворенности населения и повышению качества жизни.

Несмотря на все преимущества, внедрение линейных алгоритмов машинного обучения и ИИ в управление городами также вызывает ряд вопросов, связанных с этикой, защитой данных и необходимостью обеспечения безопасности. Необходимы четкие нормативные рамки и стратегии, направленные на решение этих вопросов. Важно учитывать, что доступ к данным и использование алгоритмов не должны привести к дискриминации или снижению уровня жизни определенных групп населения. Таким образом, разработка сбалансированных и этически обоснованных технологий станет критически важной для успешного внедрения ИИ и больших данных в умные города. В совокупности эти усилия сделают городские пространства более умными, безопасными и адаптивными к меняющимся условиям и потребностям населения.

Международное сотрудничество и обмен технологиями

Международное сотрудничество и обмен технологиями также будут играть важную роль в развитии умных городов. Китай активно сотрудничает с другими странами в рамках инициативы «Один пояс и один путь», что позволяет внедрять передовые технологии и обмениваться опытом в области умного управления городами. Это сотрудничество стимулирует внедрение инноваций, улучшает доступ к передовым решениям и способствует развитию более эффективных и устойчивых городских экосистем. Примером может служить проект сотрудничества между Китаем и Сингапуром в рамках развития зоны Сучжоу — образцового умного района, который демонстрирует успехи в интеграции технологий и устойчивого городского планирования. Подобные проекты играют важную роль в глобальном распространении опыта умных городов и адаптации решений для других стран и регионов.

Расширение международного сотрудничества позволяет странам не только обмениваться передовыми технологиями, но и находить совместные решения на фоне глобальных вызовов, таких как изменение климата, стремительная урбанизация и необходимость развития умных инфраструктур. Важно, что такой обмен не ограничивается лишь технологическими аспектами; он также включает в себя культурный и социальный обмен. Взаимодействие между разными культурами и подходами к городскому управлению способствует более комплексному пониманию необходимых решений и позволяет учитывать местные контексты в разработке эффективных политик.

Существует ряд важных международных инициатив, связанных с умными городами, таких как «Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций», «Партнерство в области городского развития», «Всемирный экономический форум» и т. д. Такое сотрудничество и обмен проектами также способствуют созданию глобальных сетей знаний и инноваций, что в конечном счете ведет к созданию более конкурентоспособных и устойчивых городов. Знания и технологии, адаптированные под нужды конкретных регионов, становятся основой для устойчивого роста и развития, трансформируя подходы к городскому управлению. Кроме того, открытие новых рынков и возможность доступа к международному финансированию в рамках совместных инициатив дают дополнительные ресурсы для реализации крупных инфраструктурных проектов.

Таким образом, международное сотрудничество и обмен технологиями играют решающую роль в ускорении прогресса в области умных городов, создавая не только основу для обсуждения и совместного изучения передового опыта, но и обеспечивая обмен идеями, которые могут быть неоценимы в решении актуальных проблем, стоящих перед современными обществами и их урбанистической средой. Интеграция знаний и лучших практик из разных стран позволяет значительно расширить горизонты разработки решений, адаптированных ко многим вызовам, включая изменение климата, устойчивое управление ресурсами, социальные вопросы и потребности быстро растущего городского населения. Платформы для дискуссий, сформированные благодаря международным партнерствам, способствуют созданию сетей взаимодействия между учеными, практиками и чиновниками, что, в свою очередь, усиливает инновации и координирует совместные усилия по разработке эффективных стратегий и технологий. Такое сотрудничество позволяет каждой стране не только преодолевать собственные ограничения, но и извлекать уроки из опыта других, что в конечном итоге формирует более устойчивую и адаптивную городскую среду, способную успешно противостоять будущим вызовам и обеспечивать высокий уровень жизни для своих жителей.

Рост значимости кибербезопасности и защиты данных

С увеличением количества цифровых сервисов и объемов данных, используемых в умных городах, возрастает значение кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации. В будущем кибербезопасность станет одним из клю-

чевых аспектов при планировании и реализации проектов умных городов. Городские системы будут использовать сложные механизмы защиты данных, а также технологии блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. Необходимость в таких мерах обусловлена тем, что умные города собирают и обрабатывают огромные объемы данных, которые включают в себя информацию о гражданах, инфраструктуре и операциях городских служб. Например, система умного освещения может собирать данные о местоположении, времени и уровне освещения, и, если эти данные станут доступными для злоумышленников, это может привести к серьезным последствиям, включая угрозу безопасности граждан и ухудшение функционирования городских услуг.

Важным шагом в этом направлении станет разработка стандартов и нормативов на национальном уровне для защиты инфраструктуры умных городов от кибератак и утечек данных. Так, в 2020 г. в Китайской Народной Республике были введены новые законы о безопасности данных и кибербезопасности, которые устанавливают правила обращения с персональной информацией и схему взаимодействия между различными государственными и частными структурами в сфере информационной безопасности. Это законодательство защищает целостность конфиденциальной информации и способствует повышению уверенности граждан в использовании цифровых сервисов.

Внедрение таких механизмов позволит городам обезопасить критические системы, такие как транспортные сети и энергетические ресурсы. Например, в Шэньчжэне был разработан комплексный подход к кибербезопасности, включающий защиту данных для всех подключенных к городской сети устройств и сенсоров. Город активно использует системы мониторинга и реагирования на киберугрозы, что позволяет своевременно выявлять атаки и защищать жизненно важные инфраструктуры, такие как транспортные системы и коммунальные службы. Так, в Шанхае были внедрены высокотехнологичные решения для защиты городской системы управления трафиком от потенциальных угроз, что обеспечивает высокую степень безопасности и надежности функционирования городской логистики. Таким образом, создание многоуровневой системы защиты и стандартизация подходов к кибербезопасности будут способствовать не только повышению уровня защищенности, но и укреплению доверия со стороны граждан к цифровым решениям, внедряющимся в умные города. Это сделает возможным более активное использование технологий для улучшения качества жизни и повышения устойчивости городских систем к различным вызовам, что является критически важным для будущего умного управления и развития городов.

Библиографический список

1. Бен Р.М. Город как продукт в условиях современного маркетинга // Архонт. 2018. № 6 (9). С. 56–60.
2. Бредихин А.В. Место и роль приграничных агломераций в Евразийском экономическом союзе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 1 (25). Т. 7. С. 64–72.

3. Бредихин А.В. Приграничные агломерации в процессах наднациональной интеграции ЕАЭС и Китая // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк. 2016. № 2 (58). С. 93—102.
4. Вэй С. Вопросы кибербезопасности и защиты данных в умных городах // Безопасность и технологии. 2022. № 14(4). С. 201—218.
5. Журавская А.О. Процесс социального манипулирования: структура, факторы и технологии // Архонт. 2024. № 2(41). С. 57—61.
6. Имин Ч., Сяоцзюнь Л., Хуй Ч. Влияние искусственного интеллекта на транспортные системы Пекина // Умные города. 2021. № 14(3). С. 155—169.
7. Лэй В., Сяохун Л. Развитие умных городов в Китае: ретроспектива и перспективы // Городские исследования. 2020. № 58(10). С. 2039—2057.
8. Лэй В., Тао Ч. Умные города и экологическая устойчивость: китайский подход // Урбанизации и технологий. 2021. № 36(1). С. 45—62.
9. Минь Ч. Международное сотрудничество в развитии умных городов: анализ китайских инициатив // Международное планирование и развитие. 2021. № 25(2). С. 112—127.
10. Миньхуа В., Юньпэн Ч. Сравнительный анализ глобальных стратегий по борьбе с социальным неравенством на фоне пандемии COVID-19 // Архонт. 2024. № 1(40). С. 76—85.
11. Отчет о трансформации городов в умные города. Китайская ассоциация градостроительства, 2023.
12. Сяоцзюнь Л., Чжюнь В., Цянь Ч. Зеленые технологии и устойчивое развитие умных городов // Экологическое планирование и технологии. 2022. № 19(3). С. 123—138.
13. Хунвэй Л., Лян С. Системы телемедицины и экологического мониторинга в стратегии умного города Шанхая // Городское планирование и развитие. 2022. № 148(2). С. 123—135.
14. Цянь Л., Чжюнь В., Тао Ч. Новая инфраструктура и ее роль в развитии умных городов в Китае // Технологии в урбанизации. 2021. № 35(4). С. 211—225.
15. Юй Ч., Мин Л. Интеграция ИИ в управление умными городами: перспективы и вызовы // Технологии и урбанизация. 2021. № 37(2). С. 89—104.
16. Юн Ч. Вовлечение граждан в управление умными городами: опыт Шэньчжэня // Городская политика. 2020. № 32(3). С. 151—165.
17. IDC. Развитие 5G в Китае и его влияние на умные города: комплексный отчет. Годовой отчет IDC, 2022.

References

1. Ben R.M. Gorod kak produkt v usloviyah sovremennogo marketinga [The city as a product in the context of modern marketing]. *Archon*, 2018, no. 6 (9), pp. 56—60. (In Russ.).
2. Bredikhin A.V. Mesto i rol' prigranichnykh aglomeracij v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [The place and role of border agglomerations in the Eurasian Economic Union]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2017, no. 1 (25), vol. 7, pp. 64—72. (In Russ.).
3. Bredikhin A.V. Prigranichnye aglomeracii v processah nadnacional'noj integracii EAES i Kitaya [Border agglomerations in the processes of supranational integration of the EAEU and China]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij* [Journal of Historical, Political and International Studies. Donetsk], 2016, no. 2 (58), pp. 93—102. (In Russ.).
4. Wei S. Voprosy kiberbezopasnosti i zashchity dannykh v umnykh gorodakh // [Issues of cybersecurity and data protection in smart cities]. *Bezopasnost' i tekhnologii* [Security and technologies], 2022, no. 14(4), pp. 201—218. (In Russ.).

5. Zhuravskaya A.O. Process social'nogo manipulirovaniya: struktura, faktory i tekhnologii [The process of social manipulation: structure, factors and technologies]. *Archon*, 2024, no. 2(41), pp. 57—61. (In Russ.).
6. Imin Ch., Xiaojun L., Hui Ch. Vliyaniye iskusstvennogo intellekta na transportnye sistemy Pekina [The impact of artificial intelligence on Beijing's transport systems]. *Umnye goroda* [Smart Cities], 2021, no. 14(3), pp. 155—169. (In Russ.).
7. Lei V., Xiaohong L. Razvitiye umnyh gorodov v Kitae: retrospektiva i perspektivy [The development of smart cities in China: a retrospective and prospects]. *Gorodskie issledovaniya* [Urban Research], 2020, no. 58(10), pp. 2039—2057. (In Russ.).
8. Lei V., Tao C. Umnye goroda i ekologicheskaya ustojchivost': kitajskij podhod [Smart cities and environmental sustainability: a Chinese approach]. *Urbanizatsii i tekhnologii* [Urbanization and technologies], 2021, no. 36(1), pp. 45—62. (In Russ.).
9. Min Ch. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v razvitii umnyh gorodov: analiz kitajskih iniciativ [International cooperation in the development of smart cities: an analysis of Chinese initiatives]. *Mezhdunarodnoye planirovaniye i razvitiye* [International Planning and Development], 2021, no. 25(2), pp. 112—127. (In Russ.).
10. Minhua V., Yunpeng Ch. Sravnitel'nyj analiz global'nyh strategiy po bor'be s social'nym neravenstvom na fone pandemii COVID-19 [Comparative analysis of global strategies to combat social inequality against the background of the COVID-19 pandemic]. *Archon*, 2024, no. 1(40), pp. 76—85. (In Russ.).
11. Otchet o transformatsii gorodov v umnye goroda. Kitajskaya asociatsiya gradostroitel'stva [Report on the transformation of cities into smart cities. China Urban Planning Association], 2023. (In Russ.).
12. Xiaojun L., Zhiyong V., Qian C. Zelenye tekhnologii i ustojchivoe razvitiye umnyh gorodov [Green technologies and sustainable development of smart cities]. *Ekologicheskoye planirovaniye i tekhnologii* [Environmental planning and technology], 2022, no. 19(3), pp. 123—138. (In Russ.).
13. Hongwei L., Liang S. Sistemy telemeditsiny i ekologicheskogo monitoringa v strategii umnogo goroda Shan'hai [Telemedicine and environmental monitoring systems in the smart city strategy of Shanghai]. *Gorodskoye planirovaniye i razvitiye* [Urban planning and development], 2022, no. 148(2), pp. 123—135. (In Russ.).
14. Jian L., Zhiyong V., Tao Ch. Novaya infrastruktura i ee rol' v razvitii umnyh gorodov v Kitae [New infrastructure and its role in the development of smart cities in China]. *Tekhnologii v urbanizatsii* [Technologies in urbanization], 2021, no. 35(4), pp. 211—225. (In Russ.).
15. Yu Ch., Min L. Integratsiya AI v upravleniye umnymi gorodami: perspektivy i vyzovy [Integration of AI into smart city management: prospects and challenges]. *Tekhnologii i urbanizatsiya* [Technology and urbanization], 2021, no. 37(2), pp. 89—104. (In Russ.).
16. Yun Ch. Vovlecheniye grazhdan v upravleniye umnymi gorodami: opyt Shen'chzhena [Citizen Engagement in Smart City Management: the Shenzhen Experience]. *Gorodskaya politika* [Urban politics], 2020, no. 32(3), pp. 151—165. (In Russ.).
17. IDC. Razvitiye 5G v Kitae i ego vliyaniye na umnye goroda: kompleksnyj otchet. Godovoy otchet IDC [IDC. The development of 5G in China and its impact on smart cities: a comprehensive report. IDC Annual Report], 2022. (In Russ.).

А.Д. Александрова

Ежегодная научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы»

Автор: Александрова Анна Дмитриевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0003-4308-4673; E-mail: alexaann007@yandex.ru

Для цитирования: Александрова А.Д. Ежегодная научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы»// Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 85—94. DOI: 10.48647/ICCA.2024.55.12.010.

A.D. Alexandrova

Annual scientific conference center for Chinese economy and social studies ICCA RAS “45 years of economic reforms in PRC: results and forecasts”

Author: Alexandrova Anna D., Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-4308-4673; E-mail: alexaann007@yandex.ru

For citation: Alexandrova A.D. Annual scientific conference center for Chinese economy and social studies ICCA RAS “45 years of economic reforms in PRC: results and forecasts”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 85—94. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.55.12.010.

В Институте Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) 9 и 10 апреля 2024 г. состоялась Ежегодная научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы». В конференции приняли участие более 40 российских ученых из ве-

душих исследовательских и научных центров России (ДВО РАН, МГИМО, МГУ, Институт востоковедения РАН, СПбГУ) и КНР.

В рамках четырех дискуссионных панелей были обсуждены актуальные вопросы развития экономики Китая и различные сферы экономической политики руководства КНР в настоящее время, в том числе политико-правовые аспекты осуществления реформ в Китае, развитие экспериментальных зон свободной торговли в КНР, особенности регулирования денежно-кредитной сферы, проблемы внедрения цифровых валют в Китае и в России, перспективы цифровой трансформации китайской индустрии, развитие транспорта, политика китайского руководства в сфере «зеленой» энергетики и другие.

Участников конференции приветствовали директор ИКСА РАН, д.филол.н., проф. **К.В. Бабаев** и главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.э.н., проф. **В.Я. Портяков**.

К.В. Бабаев подчеркнул, что Китай сегодня входит в число наиболее динамичных экономик мира и отметил, что реформы, проведенные за истекшие 45 лет, имели большое значение для экономического и социального развития Китая, однако в нынешних условиях для дальнейшего опережающего развития экономики нужны качественно новые импульсы. Директор ИКСА РАН особенно отметил, что нынешняя конференция посвящена памяти трех выдающихся научных сотрудников института — **Л.И. Кондрашовой, Л.В. Новосёловой и Э.П. Пивоваровой**.

В.Я. Портяков в выступлении также отметил весомый вклад д.э.н., профессора Э.П. Пивоваровой в развитие социально-экономических исследований Китая.

Конференция открылась докладом к.э.н., в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) **С.С. Цыплакова** «Основные направления экономической политики Китая в 2023 году». В докладе С.С. Цыплаков подчеркнул, что общий замысел экономической политики на 2023 г. мало изменился по сравнению с первоначальными планами на предшествующий год. Основными инструментами экономической политики оставались «умеренная» денежно-кредитная и «активная» бюджетная политика. Кроме того, руководство должно было найти способы снять имевшиеся озабоченности у китайских частных и иностранных инвесторов, преодолеть пассивность негосударственного капитала, поддержать приток в экономику иностранных инвестиций. Требовалось также найти рычаги для стабилизации положения в секторе недвижимости.

Усложнение экономической обстановки, отмечавшееся во II-III кварталах, заставило правительство существенно активизировать меры по поддержанию экономического роста и стабильности рынка. Пик этой активности пришелся на вторую половину лета и осень. Народный банк Китая (НБК) возобновил процесс дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики, что выразилось в снижении банковских ставок. Кредитные и иные финансовые рычаги были также основными инструментами в попытках властей стабилизировать положение на рынке недвижимости.

Одновременно была проведена реформа управления бюджетной и финансовой сферой (созданы новые партийные структуры и новые регуляторы), а также реформа управления в научно-технической сфере.

Наиболее серьезным шагом в области бюджетной политики стало принятое в конце октября решение о выпуске дополнительного объема специальных государственных облигаций в размере 1 трлн юаней с отнесением их на счет центрального бюджета. Была проведена также частичная девальвация юаня.

В течение года власти прилагали немало усилий, чтобы добиться улучшения настроений на рынке и привлечь иностранных инвесторов. Тем не менее основные проблемы, с которыми столкнулась экономика КНР в последние годы, решить не удалось: экспорт продолжал падать, росла безработица среди молодежи (в декабре 2023 г. она составила 14 %), объем прямых иностранных инвестиций снизился на 14 %.

В докладе к.э.н., доцента кафедры восточных языков (Дипломатическая Академия МИД России) **Ю.Г. Литвиновой** «Социально-экономическое развитие Китая после XVIII съезда КПК» также было отмечено, что за прошедшие после съезда 12 лет китайская экономическая мощь поднялась на новую ступень. Успехи, которых добился Китай в своем социально-экономическом развитии за это время, носят поистине исторические масштабы. Была достигнута цель, намеченная к столетию КПК, которая заключалась в избавлении от бедности и построении общества среднего достатка. Все это позволило перейти к новой цели: всестороннему строительству модернизированного социалистического государства. В настоящее время активно продвигается концепция инновационного, скоординированного, зеленого, открытого и общедоступного развития страны.

К.ю.н., руководитель Центра политических исследований и прогнозов (ЦПИП) ИКСА РАН **П.В. Трощинский** в докладе «Экономические реформы в КНР: политико-правовой аспект» подчеркнул, что крупномасштабные экономические реформы, начатые в КНР в конце 70-х гг. прошлого столетия, осуществлялись в условиях практически полного отсутствия необходимых для этого нормативных правовых актов, местным органам власти были предоставлены широкие полномочия в налоговой и инвестиционной сферах. Это привело к упрощению административных процедур, однако одновременно способствовало увеличению рисков «ручного управления» и коррупционной составляющей.

Наиболее важными направлениями законотворческой деятельности в КНР в последнее время являются принятие антисанкционных законов (включая сокрытие реальных статистических данных), борьба с коррупцией (особенно в финансово-банковской сфере, а также с кумовством), дальнейшее развитие зон свободной торговли. При этом одним из источников права становится непосредственно компартия.

Доклад д.э.н., проф., г.н.с. ЦПИП **В.Я. Портякова** «О новом этапе развития экспериментальных зон свободной торговли в Китае» был посвящен принятию ряда новых документов, призванных диверсифицировать и активизировать работу пилотных зон. В сентябре 2023 г. в КНР отметили десятилетие учреждения первой в стране экспериментальной зоны свободной торговли (ЗСТ) — Шанхайской. В 2021 г. их число равнялось 21 (после включения в этот ряд Пекинской зоны свободной торговли). Доля ЗСТ во внешней торговле на конец 2022 г. составила 18 %, в 2023 г. она увеличилась до 18,5 %. Большинству зон на период 2023—2025 гг. определены конкретные приоритеты развития, например, в Гуан-

дуне предполагается создание центра торговли чипами, в Ляонине — центра международных деловых услуг для ВРЭП, в Нинбо-Чжоушань будет создан центр ремонта и заправки судов и т. д. Важным событием явилось учреждение в 2022 г. в Синьцзяне 22-й ЭЗСТ с участками в Урумчи, Хоргосе и Каши (Кашгаре). Некоторым портовым зонам были предоставлены дополнительные послабления, в частности, разрешен беспощинный ввоз оборудования для ремонта и постройки судов.

В докладе к.полит.н., в.н.с. **ЦСЭИК П.Б. Каменнова** «Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе» было отмечено, что военно-гражданская интеграция (ВГИ) приобрела характер национальной стратегии. В военно-экономической области ВГИ способствует созданию в стране эффективной инновационной системы науки, технологий и производства с целью повышения возможностей ВПК по выпуску вооружений и военной техники нового поколения для модернизации НОАК и одновременно помогает переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня. При этом в последние годы Китай делает усилия для распространения стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность, в том числе на реализацию инициативы «Один пояс, один путь».

Доклад г.н.с. **ЦСЭИК д.э.н. Л.Д. Бони** «Реформы в китайской деревне: итоги, проблемы, перспективы» был посвящен важнейшей роли экономических реформ в модернизации страны, а также их особенностям, результатам и перспективам. Их специфика, обеспечивающая и их преимущества, состоит в том, что институционально они опираются на главный принцип уникальности китайского социализма, провозглашающий увязку последнего с рынком и известный в законодательстве Китая как принцип «экономика общественной собственности — основа, одновременное развитие экономик многих форм собственности». Чтобы увязать систему общественной собственности с рынком, используется механизм «разделения на два права», а именно: право собственности на средства производства делится на право собственности и право пользования (хозяйствования). Оставляя в неприкосновенности право собственности на средства производства, реформы работают только в сфере права пользования (хозяйствования), что не мешает рынку успешно развиваться, а экономике общественной собственности процветать и укрепляться как основа общественно-политического строя Китая.

В докладе к.э.н., с.н.с. **Н.Н. Коледенковой** «Промышленность КНР: достижения и проблемы» было отмечено, что в результате продуманной экономической политики Китай занял ведущее место мирового производителя промышленной продукции. На его долю приходится свыше 23 % мирового производства. По уровню развития обрабатывающей промышленности КНР занимает 4-е место в мире, уступая США, Германии и Японии. В качестве одного из важнейших условий дальнейшего развития ставится задача проведения модернизации производства, перевод отрасли на инновационный технологический уровень. Реализуются программы по развитию высокотехнологичного, интеллектуального, «зеленого производства».

В докладе к.э.н., в.н.с. **ЦСЭИК В.В. Чуванкова** «К вопросу о формировании стандартов классификации малого и среднего предпринимательства в КНР»

было подчеркнуто, что в связи со стремительным развитием малого и среднего бизнеса возникает необходимость пересмотра действующих стандартов классификации мелких, средних и крупных предприятий в различных отраслях экономики с учетом новых реалий и положений «Закона КНР о содействии развитию малых и средних предприятий», принятого в 2002 г. и дополненного в 2017 г. После вступления в ВТО (2001 г.) в Китае было проведено три корректировки действующей системы требований к малым и средним предприятиям — в 2003, в 2011 и в 2017 гг. Эти изменения были направлены на улучшение деловой среды для бизнеса, раскрытие экономического и инновационного потенциала микро-, малых и средних предприятий, а также для налаживания статистического учета их деятельности в рамках Всекитайской экономической переписи, проводящейся каждые 5 лет.

В докладе к.э.н., в.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН **М.В. Александровой** «КНР как крупнейшая судостроительная держава мира» были проанализированы достижения и узкие места судостроения КНР на современном этапе. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. стал катализатором китайского судостроения. Экономическое развитие после кризиса было вялым, а долговое бремя различных стран достигло беспрецедентного уровня. С 2008 г. рыночный спрос на мировую судостроительную промышленность восстанавливался медленно и слабо. Судостроительные страны стали менять подходы к развитию отрасли. В последние годы судостроительная промышленность КНР обогнала южнокорейскую по трем основным показателям судостроения и экспорту продукции, заняв 1-е место в мире. Доля КНР на международном судостроительном рынке продолжает увеличиваться.

Тема была продолжена в докладе к.полит.н., в.н.с. ЦСЭИК **Н.К. Семенов** «Портовое строительство КНР за 45 лет реформ и открытости». В докладе было отмечено, что за этот период порты Китая стремились всесторонне служить экономическому и социальному развитию, придерживались равного акцента на количественном расширении и качественном улучшении, решительно повышали качество и уровень обслуживания. Возможности портов были значительно расширены, а конкурентоспособность постоянно росла, обеспечивая надежную поддержку и гарантию реформ и открытости Китая. В настоящее время через морские порты Китая идет 95 % внешней торговли КНР. Однако вопреки сложившемуся мнению это не столько контейнерные перевозки, сколько сырье и техника. Так или иначе, на Китай приходится 40 % контейнерных перевозок в мире.

Во второй половине дня работы конференции были рассмотрены информационные, финансовые и экологические аспекты.

В докладе с.н.с. ЦСЭИК **А.В. Пиковера** «Цифровая трансформация китайской индустрии» было выделено пять тенденций развития отрасли, которые должны оказать положительное влияние на цифровизацию промышленности. Однако существуют и определенные проблемы оцифровки китайской индустрии, прежде всего нехватка кадров, необходимых для перевода китайской промышленности на цифровые рельсы.

Доклад к.э.н., с.н.с. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации **С.П. Савинского** «Реформа регулирования денежно-кредитной сферы КНР» был посвящен анализу реформирования в ключевых областях финансового сектора Китая, который по большинству показателей — один из крупнейших в мире. По объему совокупных активов банковская система КНР опережает Евро-союз и в значительной степени США (на начало 2024 г. совокупный объем активов денежно-кредитных учреждений Китая достиг почти 65 трлн долл.). Девять банков КНР входят в тридцатку крупнейших банков мира, занимая при этом первые 4 места. Активы всех банков РФ — в три раза меньше активов одного Торгово-промышленного банка Китая. При этом в КНР существует 10 различных платежных систем.

Действовавшая до марта 2023 г. структура регулирующих органов в денежно-кредитной сфере КНР включала в себя: Народный банк Китая; Комиссию по регулированию банковской и страховой деятельности Китая; Комиссию по регулированию ценных бумаг КНР и Государственное управление валютного контроля.

В марте 2023 г. на рассмотрение ВСНП была представлена программа институциональных реформ Госсовета, в которой 6 из 13 мер непосредственно связаны с финансовым надзором. В первую очередь, это создание Государственной администрации по регулированию в денежно-кредитной сфере. При этом Комиссия по регулированию банковской и страховой сферы Китая упраздняется, а новое учреждение приобретает статус министерства.

М.н.с. ЦСЭИК **Ю.А. Мамаева** в докладе «Внедрение цифровой национальной валюты e-CNY в Китае» рассказала об основных этапах реализации проекта (с 2014 г. — начало исследований и разработка решений и до 2023 г. — открытие индустриального парка E-CNY в Шэньчжэне), а также о преимуществах применения и распространения цифровой национальной валюты в Китае. По мнению докладчика, наибольшие перспективы цифровые валюты имеют в сфере международных платежей. В 2023 г. цифровые платежи впервые использовались в сделках с нефтью с Саудовской Аравией и некоторыми другими странами.

Аспирант ИКСА РАН **А.С. Урусов** в докладе «Цифровые валюты центральных банков: цифровой юань и цифровой рубль» отметил, что в настоящее время наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которые оказывают значительное влияние на финансовую сферу. Одной из наиболее заметных инноваций является появление цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Народный банк Китая и ЦБ РФ являются одними из лидеров с точки зрения близости к внедрению в практическое обращение собственных ЦВЦБ. Цифровой юань тестировался в период Олимпиады в Пекине в 2022 г. Банк России также активно развивает цифровой рубль и в 2023 г. начал его тестирование.

Доклад к.э.н., с.н.с. ЦСЭИК **Е.И. Краниной** «Политика КНР в области защиты окружающей среды» был посвящен экологическим проблемам Китая. Приоритетом природоохранной деятельности КНР в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.) и на перспективу остается работа по борьбе с атмосферным загрязнением. Важной частью программы строительства «экологической цивилизации» КНР явля-

ется устранение дефицита пресной воды и повышение ее качества. Защиту источников питьевой воды правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране водных ресурсов.

Н.с ЦСЭИК **Т.Г. Терентьева** в докладе «Китай на мировом рынке прямых инвестиций» подчеркнула, что Китай стал одной из крупнейших в мире стран — экспортеров инвестиций. Объем накопленных инвестиций КНР составляет 2 трлн 784 млрд долларов (третье место в мире). При этом если до 2021 г. на рынках развитых стран преобладали государственные компании, то сейчас инвестиции осуществляются по большей части с помощью частных фирм, которые вкладывают средства в передовые отрасли — IT-технологии и производственные мощности, связанные с машиностроением.

В конце первого дня работы конференции были подведены промежуточные итоги.

На следующий день, 10 апреля конференция открылась докладом д.э.н., в.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН **Д.А. Изотова** «Текущие проблемы торговых взаимодействий и долгосрочные перспективы сближения экономик России и КНР». По мнению докладчика, в перспективе возможно изменение товарных потоков из КНР в Россию за счет возрастания роли китайских компаний регионального уровня и приграничных регионов, а также расширения сухопутных транспортных маршрутов и снижения тарифных барьеров. Одним из способов наращивания поставок российских товаров в КНР докладчик считает активное освоение российским бизнесом китайского рынка на региональном уровне.

Тему продолжил д.воен.н., проф., с.н.с. ЦСЭИК **Д.В. Гордиенко** докладом «Тенденции развития внешнеэкономических связей Китайской Народной Республики в 2024—2030 гг. в контексте реализации потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации». По мнению докладчика, доля России в распределении объемов китайского экспорта и импорта по странам до 2030 г. будет иметь тенденцию к возрастанию. Этот вывод сделан на основе анализа распределения продукции, произведенной в результате инвестирования Китая в экономику России.

О некоторых итогах развития внешней торговли КНР за прошедшее с начала реформ время рассказала к.э.н., проф., в.н.с. ЦСЭИК **Р.А. Варфаловская** в докладе «Развитие внешнеторговой политики КНР за 45 лет реформ».

Доклад «Стратегическое сотрудничество 2024 г.: инвестиции КНР в инновации РФ и их влияние на технологическое развитие России» соискателя ЦСЭИК, руководителя Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСа РАН **О.А. Герасимовой** был посвящен анализу объема нефинансовых прямых инвестиций Китая в РФ и их влиянию на развитие передовых технологических отраслей России.

Аспирант кафедры мировой экономики МГИМО МИД России **В.И. Тяпкин** в докладе «Участие Китая в многосторонних институтах как драйвер развития национальной экономики» рассказал о том, что внешнеэкономическая политика Китая с начала 2010-х гг. ставит перед страной стратегическую цель — к 2049 г. (к 100-летию образования КНР) построить постиндустриальное информацион-

ное общество и стать таким образом мировым экономическим и технологическим центром. Этим объясняется активизация Китая в организациях многостороннего сотрудничества, традиционных институтах глобального управления и региональных структурах.

В докладе к.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН **Н.А. Замараевой** «КПЭК в системе экономических реформ КНР» было отмечено, что экономические, политические и военные отношения Китая и Пакистана имеют серьезные последствия для Южной Азии. Эти стратегические отношения направлены на сдерживание Индии, ограничение влияния США на Пакистан и предоставление Китаю присутствия в Аравийском море. Строительство китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) обеспечило Китаю альтернативный маршрут энергетических поставок, связав его с портом Гвадар на побережье Ормузского пролива.

Студент МГИМО МИД России **А.С. Кузнецов** в докладе «Корректность сравнения экономических реформ в СССР и Китае в 1970—1980 гг.» выразил мнение, что реформы в Китае и СССР в конце 1970-х — начале 1980-х гг. имели много общего как в структурном плане, так и в плане либерализации общественно-политической жизни. Однако на момент их начала у двух стран были разные стартовые условия. Поэтому китайские реформы логичнее сравнивать не с перестройкой, а с периодом НЭПа в СССР. Недаром политику реформ и открытости иногда называют «китайским НЭПом».

К.и.н., н.с. школы иностранных языков (Нанкинский университет науки и технологий) **Чен Го** в докладе «Как реформы и политика открытости КНР влияют на мировую экономику» рассказал о том, что реформы и политика открытости не только превратили Китай в глобальную экономическую державу, но и сыграли ключевую роль в содействии мировому экономическому росту. С 2012 по 2021 г. ВВП КНР вырос с 53,9 трлн юаней (около 7,61 трлн долл.) до 114,4 трлн юаней, в среднем на 6,6 % в год, что заметно превышает средний мировой уровень в 2,6 %. Одним из важных последствий реформ является резкое увеличение численности среднего класса и, как следствие, рост его потребительской способности, а приток иностранного капитала стимулировал инновации и технологический прогресс, принося пользу как внутреннему, так и международному рынкам.

В докладе н.с. **А.Д. Александровой** «Политика КНР в области корпоративной культуры за 45 лет экономических реформ» были рассмотрены этапы создания корпоративной культуры после политики реформ и открытости. В настоящее время в Китае существует пять типов корпоративной культуры, особенности которой зависят от типа предприятия и его деятельности.

Во второй половине дня работы конференции были заслушаны доклады о развитии энергетической и транспортной инфраструктур.

Доклад соискателя ЦСЭИК, редактора АНОО «ИЭТ» **И.Д. Ильинской** «Китайские автомобили на российском рынке: предпосылки и перспективы экспансии» был посвящен месту китайского автопрома в РФ в последние годы. Как подчеркнула докладчик, в 2023 г. Китай стал крупнейшим экспортером автомобилей в мире, обогнав Японию (3,8 млн машин и 3,5 млн соответственно). В Рос-

сии количество китайских марок за 2023 г. год выросло в 1,5 раза, до 51, количество моделей — почти в 3 раза, до 262. Этому способствовало то, что в 2022 г. большинство ведущих автопроизводителей покинули российский рынок. В 2024 г. автопроизводители из КНР собираются реализовать в России в общей сложности почти 1,2 млн новых легковых автомобилей.

В докладе к.э.н., с.н.с. Центра мировой политики и стратегического анализа **Е.О. Заклязьминской** «“Зеленая” повестка в политике реформ и открытости Китая: на пути к пикам выбросов углекислого газа» была рассмотрена трансформация «зеленой» повестки в КНР. В 2022—2023 гг. основной упор работы властей в этой области был направлен на разработку стандартов для достижения пиков эмиссии CO₂ в атмосферу. В связи с этим в Китае принимается значительное количество инициатив: создаются экспериментальные зоны по достижению пиковых выбросов, усиливается борьба с твердыми отходами, новыми загрязнениями и пластиковым мусором.

Доклад к.э.н., с.н.с. **О.В. Дёминой** и н.с. **М.Г. Мазитовой** из Института экономических исследований ДВО РАН «Климатическая повестка в энергетической стратегии Китая» был посвящен переходу на низкоуглеродные траектории развития, определяющие экономическую и энергетическую политику страны. Энергетическая политика Китая на современном этапе направлена на решение двух задач: обеспечение энергетической безопасности страны и переход на траекторию низкоуглеродного развития. Достижение углеродной нейтральности планируется к 2060 г., что закреплено в следующих нормативных документах: 14-й пятилетний план развития энергетической системы, 14-й пятилетний план развития возобновляемой энергетики, средне- и долгосрочный планы развития водородной промышленности (2021—2035 гг.), План действий «1+N» по декарбонизации.

Магистр I курса Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета **А.С. Сёмочкина** в докладе «Влияние экономического регулирования на трансформацию института семьи в период политики “реформ и открытости”» рассказала, что в последнее десятилетие в Китае столкнулись с проблемой старения населения и все увеличивающимся давлением на сектор социального обеспечения. В связи с этим правительство КНР принимает серьезные меры по стимулированию рождаемости. Новый политический курс предусматривает шаги по ослаблению налоговой нагрузки и предоставлению финансовой поддержки семьям. Однако в долгосрочной перспективе данные меры также несут в себе определенные скрытые социально-экономические угрозы.

Доклад к.и.н., с.н.с. ЦИКК **К.К. Меркулова** «О некоторых концептуальных уроках политики реформ и открытости внешнему миру и возможных перспективах развития стратегии и тактики модернизации в КНР» был посвящен комплексу концептуальных вопросов, характеризующих опыт политики реформ и политики открытости внешнему миру в КНР как теоретической основы проведения комплексной модернизации «на китайский манер» в «эпоху Си Цзиньпина».

Аспирант ИКСА РАН **Ван Цзинвэй** в докладе «Китай строит транспортную инфраструктуру в странах Южной Азии» рассказал о строительстве железной дороги Карачи — Пешавар (Пакистан), которая в рамках «Экономического коридора Китай — Пакистан» (КПЭК) соединит СУАР (г. Кашгар) через Исламабад и

Карачи с пакистанским портом Гвадар (пров. Белуджистан), обеспечив стыковку «Экономического пояса Шелкового пути» на севере и «Морского Шелкового пути XXI в.» на юге Пакистана.

Соискатель ИКСА РАН **Ли Фэн** в докладе «Китай остается мировым лидером в автомобилестроении» отметил, что согласно данным Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП), в 2023 г. объем производства китайского автопрома превысил 30,16 млн ед., а общий объем продаж автомобилей достиг 30,09 млн ед., что на 12 % и 11,6 % больше по сравнению с 2022 г. соответственно — объем производства и продаж установили новые рекорды, причем это достижение укрепляет позиции Китая как ведущего мирового производителя и продавца автомобилей уже 15 лет подряд. Кроме того, в 2023 г. объем продаж легковых автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, в Китае составил 7,74 млн автомобилей, что на 36,2 % больше по сравнению с 2022 г., что также свидетельствует об увеличении объема производства и продаж данных автомобилей в Китае.

Аспирант ИКСА РАН **О.К. Вавилов** в докладе «Развитие автономного вождения в КНР» подчеркнул, что в последние годы благодаря быстрому развитию новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), мобильная связь формата 5G и большие данные, автономное вождение все чаще применяется в транспортной отрасли Китая. В начале 2024 г. в Китае насчитывалось 17 демонстрационных зон автономного вождения национального уровня и 7 пилотных зон национального уровня для интеллектуальных подключенных транспортных средств. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь и некоторые другие города приняли постановления, позволяющие беспилотным транспортным средствам участвовать в коммерческих пробных операциях в определенных районах и в определенных периоды времени, включая городской общественный транспорт, услуги такси и логистическую доставку, что позволяет расширять масштабы применения автономных ЭМ в этих городах.

В конце второго дня работы были подведены итоги конференции и намечены планы на дальнейшее взаимодействие Института Китая и современной Азии РАН и других научных центров по тематике конференции.

По решению руководства ИКСА РАН, по результатам выступлений был издан сборник тезисов докладов конференции, а избранные работы было предложено также опубликовать в качестве научных статей в журнале «Российское китаеведение».

Т.М. Мамахатов, А.Ч. Мокрецкий

О круглом столе «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире»

Авторы: *Мамахатов Тлеш Муратович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0001-7212-6831;

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com;

Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», современной Азии РАН (ИКСА РАН).

ORCID: 0000-0002-5150-7747; E-mail: 88am@mail.ru

Для цитирования: Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч. О круглом столе «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 95—102. DOI: 10.48647/ICCA.2024.54.47.011.

Т.М. Mamakhatov, A.Ch. Mokretskii

About the round table “Global problems and international relations: the current state and forecasts of threats and conflicts in the world”

Authors: *Mamakhatov Tlesh M.*, PhD (Economy), Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-7212-6831;

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com;

Mokretskii Alexander Ch., Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5150-7747;

E-mail: 88am@mail.ru

For citation: Mamakhatov T.M., Mokretskii A.Ch. About the round table “Global problems and international relations: the current state and forecasts of threats and conflicts in the world”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 95—102. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2024.54.47.011.

В Институте Китая и современной Азии РАН 25 сентября 2024 г. прошел круглый стол на тему «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире». Организатором выступил Совет молодых ученых ИКСА РАН.

Дискуссия затронула актуальные вопросы мировой политики, международных отношений и геополитики. Участники круглого стола представили свои ис-

следования по тематике различных точек «напряжения», в том числе Корейского полуострова, Тайваня, Южного Кавказа, Украины и Центральной Азии, поделились прогнозами о развитии ключевых конфликтов. Директор ИКСА РАН **К.В. Бабаев** открыл мероприятие приветственным словом, председатель СМУ ИКСА РАН **Т.М. Мамахатов** модерировал круглый стол. С докладами выступили члены СМУ ИКСА РАН и гости из Институтов Европы и Африки РАН.

Ниже представим основные тезисы докладчиков.

А.Г. Зуева (м.н.с. Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН) — **«Роль Корейского полуострова в формировании военно-политических блоков в СВА».**

Несмотря на существенно продвинувшееся экономическое и культурное сотрудничество между странами региона, военно-политическая ситуация в Северо-Восточной Азии по-прежнему соответствует периоду холодной войны. В регионе так и не сложилось полноценной системы региональной безопасности. В последние годы в регионе сформировалась парадигма «новой биполярности»: многие международно-политические процессы в регионе проходят под знаком американо-китайского противостояния, имеющего открыто конфронтационный характер.

Продолжая дискуссию об анализе путей к многосторонности (или биполярности) стран СВА, можно отметить следующее. С одной стороны, уникальность ситуации заключается в том, что этот регион, в отличие от большинства других, очень неоднороден: здесь присутствуют державы разного размера, с различным политическим и экономическим весом, моделями и принципами внутреннего устройства, а также разными внешнеполитическими стратегиями и устремлениями. Этим во многом объясняется наличие в регионе значительного количества вызовов и противоречий политического, экономического и военного характера между основными игроками. С другой стороны, наблюдается опасная эскалация напряженности на Корейском полуострове в связи с развитием ядерной и ракетной программ КНДР и ответными мерами Республики Корея и США в военной сфере. На этом фоне становится заметной быстрая консолидация связей между Сеулом, Вашингтоном и Токио на стратегических направлениях. Южная Корея, которая при администрации Мун Чжэ Ина демонстрировала автономную внешнюю политику, а также «стратегическую двусмысленность», сейчас стремится усилить свое международное влияние, опираясь прежде всего на союзнические связи с США.

А.В. Волошина (н.с. Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН) — **«Тайваньский вопрос в отношениях КНР и США в 2024 г.».**

Текущий 2024 г. отмечен двумя ключевыми событиями, вносящими новые переменные в дальнейшее развитие отношений в треугольнике КНР—Тайвань—США: прошедшие 13 января выборы главы тайваньской администрации, победу на которых одержал кандидат от Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ; и ноябрьские президентские выборы в США, по результатам которых демократ Дж. Байден передаст бразды правления либо однопартийке К. Харрис, либо республиканцу Д. Трамбу.

Избрание на пост главы администрации на Тайване представителя ДПП соответствовало стратегическим интересам Вашингтона, так как означало продолжение новой тайваньской администрацией курса на всестороннее укрепление связей с США, что позволяло и дальше использовать остров в качестве одного из центральных элементов сдерживания КНР. Вместе с тем репутация Лай Циндэ как более радикального сторонника независимости острова по сравнению с его предшественницей Цай Инвэнь, вызвала беспокойство Белого дома, уже вынужденного, помимо подготовки к ноябрьским президентским выборам, иметь дело с активными конфликтами в Европе и на Ближнем Востоке. Очевидно, с целью предостережения Лай Циндэ от принятия каких-либо неожиданных шагов, грозящих обострением ситуации в Тайваньском проливе, Вашингтон пошел на корректировку своей риторики, сделав шаг от односторонней поддержки Тайваня последних лет в сторону «двойного сдерживания». В течение года президент Дж. Байден и члены его администрации выступили с рядом заявлений, говоря о нежелании независимости Тайваня, необходимости соблюдения администрацией Лай Циндэ статуса-кво, об ожидании Вашингтоном мирного разрешения разногласий между обеими сторонами пролива без принуждения, а также вновь упоминая то, что предоставление помощи острову в случае конфликта возможно при условии *одностороннего* изменения статуса-кво Пекином, когда Тайвань не будет стороной, совершающей провокационные действия.

Китайское руководство, в свою очередь, балансировало между задачами сдерживания новоизбранной «сепаратистской» администрации и поддержания обстановки в Тайваньском проливе в контролируемом состоянии. «Ответом» на победу Лай Циндэ были меры в дипломатической и экономической, а не военной сферах, удалось профессионально, без эскалации, урегулировать февральский инцидент с гибелью двух китайских рыбаков у островов Цзиньмэнь, а последовавшие после провокационной инаугурационной речи Лай Циндэ учения НОАК и морской полиции КНР носили более ограниченный, чем ожидалось, по времени и масштабу характер, став сигналом преимущественно политического, а не военного толка.

Тайваньская администрация, в свою очередь, сталкиваясь с внешним и внутренним (оппозиция в Законодательном Юане и необходимость решать целый комплекс накопившихся системных проблем тайваньской экономики) давлением, выбрала для себя стратегию «крадущегося сепаратизма», избегая радикальных шагов к независимости.

Исход президентских выборов в США повышает неопределенность в развитии ситуации вокруг Тайваня. Хотя ни демократическая, ни республиканская администрация не откажутся от использования «тайваньской карты» в стратегическом соперничестве с КНР, риски вспышки конфликта возрастут в случае победы Д. Трампа. Именно республиканцы призывают к масштабной переориентации стратегического внимания и ресурсов США на противостояние с Китаем. Администрация Трампа может более откровенно пересекать «красные линии» Пекина, расширяя взаимодействие с тайваньскими властями на официальном уровне, продавая острову оружие наступательного характера и углубляя двустороннее оборонное сотрудничество. Если Вашингтон поднимет отношения с Тай-

ванем на уровень, который Пекин воспримет как возобновление дипломатических отношений или военного союза, либо подтолкнет администрацию Лай Циндэ на рискованные действия, ситуация в проливе перетечет в кризисную фазу. Тем не менее пока сохраняется заинтересованность Вашингтона в поддержании дипломатических отношений с Пекином и не утихают военные действия на Украине и Ближнем Востоке, такой сценарий представляется маловероятным.

Д.С. Айвазян (к.полит.н., с.н.с. Центра междисциплинарной аналитической информации Института Европы РАН) — **«Конфликтный потенциал морских регионов на примере Черноморского региона».**

Можно выделить две основные формы взаимодействия государств, имеющих общую границу на море — сотрудничество и соперничество. Вопросы регулирования морской деятельности, по которым требуется совместная выработка решений прибрежных государств, могут выступать источником как укрепления сотрудничества, так и нарастания соперничества. К таким вопросам относятся ведение торговли на море, разграничение морского пространства, меры укрепления доверия в военно-морской сфере. В Черноморском регионе с 1992 г. функционирует Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), государствами-членами которой выступают не только прибрежные черноморские страны, но и близлежащие к ним государства Балканского полуострова, Южного Кавказа. В задачи ОЧЭС входит выработка решений, упрощающих ведение торговли в Большом Черноморском регионе. Примером разрешения спора о разграничении морского пространства путем судебного урегулирования выступает разрешение в 2009 г. по решению Международного суда ООН спора между Румынией и Украиной, касавшегося юридического статуса о. Змеиный, а также делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны Украины и Румынии на Черном море. Документ о мерах укрепления доверия и безопасности (МДБ) в военно-морской области на Черном море был подписан в Киеве 25 апреля 2002 г. шестью причерноморскими странами — Болгарией, Грузией, Россией, Румынией, Турцией и Украиной.

Соперничество в морских регионах, как правило, приводит к односторонним действиям того или иного прибрежного государства, а также к сложностям реализации проектов экономического, военно-политического сотрудничества с участием всех прибрежных государств. В 2022 г. не проводились ежегодные консультации по Документу о мерах укрепления доверия и безопасности (МДБ) в военно-морской области на Черном море из-за позиции Украины, Болгарии, Румынии и Грузии. Регулярные консультации предусматривались для обзора выполнения Документа, подведения итогов, согласования планов на будущее и докладов Форуму ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности о функционировании мер доверия и безопасности¹.

¹ См. подробнее: Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море (Справка). Январь 2023. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1424259/ (дата обращения: 27.09.2024).

Внутриполитические противоречия при смене власти, внутренние интернационализированные конфликты в прибрежных странах приводят к спорам по разграничению морского пространства, в случае если вышеупомянутые конфликты затрагивают регионы, имеющие выход к морю (в случае Крыма и Севастополя, частично признанной Республики Абхазия). Интерес к Черноморскому региону внешних акторов (в первую очередь, США) также способствует усилению конфликтного потенциала региона. Соединенные Штаты рассматривают Черноморский регион с точки зрения обеспечения свободы судоходства, что зачастую входит в конфликт с обеспечением суверенитета прибрежных государств над морским пространством.

В.К. Митина (м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН) — **«Территориальные споры и вмешательство во внутренние дела как фактор обострения напряженности в XXI в. между Суданом, Египтом и Эфиопией».**

Напряженность в регионе возникла еще в конце XIX — начале XX вв. из-за заключения соглашений с Британской империей, которые спровоцировали нерешенные до сих пор территориальные споры. Весь XX и XXI вв. Египет и Судан вели борьбу за Халаибский треугольник. В этот же период между Эфиопией и Суданом наиболее важной проблемной территорией оставался плодородный треугольник Аль-Фашка.

В начале доклада были рассмотрены предпосылки для территориальных споров. В частности, анализировались заключенные в 1899 и 1902 гг. договоры, а также циркуляр от 1891 г. Менелика II. Далее докладчик рассказала о конфликтах, возникающих из-за территорий, в XX в. и происходящих параллельно с этим вмешательств во внутреннюю политику друг друга. Была рассмотрена проблема Нила. Речь шла о том, какая из стран доминировала в праве пользования водной артерией и как менялась ситуация на протяжении XX и XXI вв. Докладчик также описала события, которые предшествовали объявлению о строительстве ГЭС Великого Возрождения Эфиопии, охарактеризовала влияние проекта на Эфиопию, Судан и Египет. В завершении доклада автор рассмотрела нынешнее взаимодействие между тремя странами, их участие во внутренних делах друг друга, в том числе в конфликте в Судане.

Таким образом, треугольник отношений Эфиопия — Судан — Египет представляет собой крайне нестабильную субрегиональную подсистему международных отношений. Масштабных конфликтов между ними не ожидается, однако территориальный и нильский вопросы еще долго будут оставаться нерешенными.

В рамках своего исследования автор использовала емкую источниковедческую базу, в том числе двусторонние и многосторонние соглашения, экспертные доклады, посты политиков в социальных сетях, интервью, статьи в периодических изданиях.

А.Ч. Мокрецкий (с.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Китай в Закавказье: может ли КНР стать новым посредником в застарелом конфликте?».**

Всестороннее сотрудничество между Китаем и закавказскими республиками (Азербайджан, Армения и Грузия) поступательно развивается в различных об-

ластях: торгово-экономической, энергетической, инфраструктурной, транспортно-логистической, гуманитарном направлении и др.

Официальный Баку убежден, что *Азербайджан*, имеющий благоприятное географическое положение, играет роль «важного моста между Востоком и Западом». Успешно функционирующие инфраструктурные проекты, как Транскаспийский международный транспортный коридор, железная дорога Баку—Тбилиси—Карс, соединяющая Каспийское и Черное моря, Бакинский международный морской торговый порт, функционирующие в рамках «Среднего коридора», могут быть скоординированы с китайской инициативой «Пояса и Пути», что внесет важный вклад в дальнейшее развитие торгово-экономических связей, транспортно-логистических возможностей, в том числе туризма.

Как и у азербайджанской стороны, в *Армении (РА)* продвигается собственное видение инфраструктурной и транспортно-логистической «взаимосвязанности» в регионе: приоритетное внимание уделяется программе «Перекресток мира». Ее целью является соединение Персидского, Оманского заливов, Черного, Каспийского и Средиземного морей единой региональной железнодорожной сетью и дорогами «Север—Юг» и «Восток—Запад».

Грузия подняла уровень двусторонних отношений до стратегического. Это произошло во время визита бывшего премьер-министра Грузии в КНР с 26 июля по 1 августа 2023 г. Согласно принятому Совместному Заявлению, стороны намерены углубить взаимодействие в четырех направлениях: политическом, экономическом, гуманитарном и международном. Важно отметить, что с 1 января 2018 г. между сторонами действует Соглашение о свободной торговле, которое содействует развитию торгово-экономической кооперации. Так, отношения Китая с тремя закавказскими республиками продолжают устойчиво и поступательно развиваться, в целом соответствуя общим трендам расширения китайского экономического присутствия по всему миру.

24 февраля 2022 г. произошло событие, фундаментально повлиявшее на временные международные отношения. Первый год Специальной военной операции (СВО) Китай внимательно наблюдал за стремительно меняющимися событиями, а в годовщину начала операции на сайте МИД КНР была опубликована «Китайская позиция по политическому урегулированию украинского кризиса» одновременно с разъяснением китайской глобальной инициативы по безопасности. План состоял из 12 пунктов. Успешно выступив в роли посредника между Исламской республикой Иран и Саудовской Аравией, Пекин решил воплотить озвученный «Мирный план» в жизнь, задействовав доступные ресурсы и такие авторитетные фигуры, как бывший посол КНР в РФ Ли Хуэй, действующий МИД КНР Ван И и др.

Во время встречи МИД КНР Ван И и специального помощника президента Бразилии по международным вопросам Селсу Аморима 23 мая 2024 г. был принят «Консенсус КНР и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса», состоящий из 6 пунктов.

Таким образом, все страны не выпадают из геоэкономической орбиты Пекина, создавая вместе с КНР общий узел «Пояса и Пути» и часть большой китайской семьи в формирующемся «сообществе единой судьбы человечества». Учитывая

успешный опыт КНР в политическом урегулировании (между Ираном и Саудовской Аравией), в случае эскалации конфликта на Южном Кавказе между Азербайджаном и Арменией Китай может выступить посредником между сторонами, будучи заинтересованным в скорейшем урегулировании ситуации в регионе.

А.В. Бредихин (к.и.н., в.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Роль украинского кризиса в современном положении России на международной арене».**

Доклад посвящен одной из самых актуальных тем международных отношений — украинскому кризису и его влиянию на геополитическое положение России. Автор подробно рассмотрел различные аспекты конфликта, проанализировал политические, экономические и дипломатические последствия, с которыми столкнулась Россия в результате событий на Украине.

Докладчиком было рассмотрено влияние санкций, введенных странами Запада, и изменение дипломатических отношений России с Европой, США и другими мировыми игроками. Были проанализированы основные предпосылки, которые привели к кризису на Украине.

Автор также обратил внимание на возможные положительные стороны для РФ, такие как укрепление отношений с КНР и другими странами, не входящими в западный блок.

В целом, доклад произвел впечатление глубокого и всестороннего исследования сложной темы. Автор продемонстрировал хорошее понимание контекста и предложил сбалансированный взгляд на ситуацию. Этот материал будет полезен как для специалистов в области международных отношений, так и для широкой аудитории, интересующейся вопросами геополитики и современной истории.

Т.М. Мамахатов (к.э.н., в.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Современные вызовы и угрозы безопасности стран Центральной Азии».**

На сегодня перед странами Центральной Азии стоят наиболее острые вызовы их безопасности и суверенитету. Руководители Казахстана, Киргизии и Таджикистана прежде всего обращают внимание на нестабильную ситуацию в Афганистане и угрозы, связанные с этой страной, включая терроризм. В настоящее время численность афганского филиала «Исламского государства» — «Вилаят Хорасан» (запрещен в России), возросла до 6,5 тыс. боевиков, из которых до 4 тыс. сосредоточены в южных границах Таджикистана.

Следует заметить, что в Центрально-Азиатском регионе Россия и Китай совместно с центральноазиатскими государствами — это та сила, которая заинтересована, может и должна в форматах ШОС и ОДКБ конкретно заниматься решением проблем региональной безопасности.

К ним можно причислить различные этнические конфликты, особенно в районах многонационального проживания, таких как Ферганская долина, ранее упомянутая проблема терроризма. Далее, неоднозначное деление территорий на новообразованные национальные республики породило сейчас множество споров на приграничных территориях, которые нередко выливаются в приграничные конфликты, как между Таджикистаном и Кыргызстаном в 2022 г. в Баткенской области, где боевые действия шли почти 5 дней. Половина приграничной полосы между этими двумя странами остается не демаркированной, что порождает

дает обострения на границе. Все это вкупе с сокращением сельскохозяйственных территорий в результате опустынивания и глобального потепления приводит к обострению приграничных конфликтов и столкновений в борьбе за все уменьшающееся количество природных ресурсов. Говоря о увеличивающемся дефиците, стоит отдельно отметить нехватку воды, с которой уже начинает сталкиваться такая, казалось бы, обеспеченная водой страна региона, как Казахстан.

Резкое после 1990-х гг. увеличение рождаемости в регионе приводит сейчас к демографическому давлению внутри стран, что особенно актуально для экономически наименее развитых стран Центральной Азии. Темп роста этих государств региона не способен обеспечить новых граждан рабочими местами, провоцируя бедность и безработицу.

И как дополнительный фактор угрозы безопасности на сегодня мы можем выделить политическую турбулентность на международной арене, угрозу цветных революций в регионе и санкционное давление стран Запада на страны — давние партнеры России в регионе. Угроза вторичных санкций и политический прессинг со стороны Запада, конечно, не придает стабильности региону, который занят поиском решений множества насущных проблем.

Экономики Центральной Азии сильно пострадали от падения курса рубля и ограничений на его конвертируемость, поскольку они очень зависят от денежных переводов, получаемых из России, отмечают в ЕБРР.

Последние выступают основным источником доходов и валютных поступлений для стран Центральной Азии. По итогам 2021 г. они составили 31 % ВВП Кыргызстана; 26,7 % ВВП Таджикистана и 11,4 % ВВП Узбекистана.

На экономиках стран региона серьезно отразится повышение цен на энергоносители. При этом на чистых импортеров энергии — Кыргызстан и Таджикистан — это скажется отрицательно, а Казахстану, Туркменистану и Узбекистану, напротив, принесет значительные выгоды.

На сегодняшний день Центральная Азия прочно входит в орбиту интересов КНР, новым свидетельством чего является прошедший 21—22 мая 2023 г. саммит «Китай—Центральная Азия» (г. Сиань, КНР), которому придается большое значение и Пекином, и центральноазиатскими столицами.

На нем председатель КНР Си Цзиньпин озвучил предложение по созданию китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы. Во время проведения этого двухдневного саммита было подписано более 20 двусторонних и многосторонних документов. Обсуждены механизмы сотрудничества и совместного решения международных и региональных проблем.